

КАЗАХСТАН-СПЕКТР

научное издание

Выходит ежеквартально с октября 1994 года

Учредитель: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Шеф-редактор Ашимбаев М.С.,
директор КИСИ при Президенте РК

Редакционный совет: Ашимбаев М.С.
Ертысбаев Е.К.
Косиченко А.Г.
Лаумулин М.Т.
Султанов Б.К.
Сыроежкин К.Л.
Умбеталиева Т.Б.
Шоманов А.Ж.

Адрес редакции: Республика Казахстан, 480100, Алматы, проспект Достык 87-б,
Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Телефон: (3272) 64-34-04. Факс: (3272) 64-49-95
E-mail: office@kisi.kz

Ответственные за выпуск: Утешев Д.А., Нысанбек У.М.
Корректор: Шестакова Н.И.
Верстка: Бакбергенов К.С.

Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации Республики Казахстан 8 сентября 1997 г.
Регистрационное свидетельство №644.

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ТОО «Іргетас».
г. Алматы, проспект Абая, 10.
тел. 72-19-72

© КАЗАХСТАН-СПЕКТР, 2004.

КАЗАХСТАН-СПЕКТР

№3 (29), 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Примбетов С.Д.</i> ЕВРАЗЭС И ВТО	3
<i>Калиева Д.А.</i> Европейский Союз: состояние и тенденции политического развития	9
<i>Федосеев С.Г.</i> Военная безопасность как основа территориальной целостности и независимости государства	18
<i>Байдельдинова М.Б.</i> Угрозы экологической безопасности на Каспии	23

ЭКОНОМИКА

<i>Рахматулина Г.Г.</i> Формирование энергетического рынка стран Центральной Азии: проблемы и перспективы (окончание)	30
<i>Абдыкаликова Г.Н.</i> Роль государства в различных системах пенсионного обеспечения	38
<i>Пягай А.А.</i> Некоторые вопросы кредитования в зерновом хозяйстве Казахстана	42
<i>Жанакова Н.Н.</i> Внешняя торговля как фактор обеспечения устойчивого экономического развития национальной экономики	46

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Иренов Г.Н.</i> Прорыв в политической науке Казахстана	55
<i>Шойкин Г.</i> Участие казахстанской молодежи в деятельности политических партий	60
<i>Абдикерова Г.О.</i> Особенности модельного представления объектов социологического познания на примере социализации личности	66
<i>Сансызбаева Х.Н.</i> Занятость населения в контексте человеческого развития	71

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

<i>Нысанбек У.М.</i> Теоретические аспекты формирования эволюционных процессов в финансовом секторе	76
<i>Жанакеева А.Т.</i> О некоторых вопросах теории безопасности	84
<i>Исмагулова Г.Е.</i> Методологические основы оценки эколого-экономической эффективности минерально-сырьевого комплекса	88
<i>Самакова А.Б.</i> Дискриминация и насилие в отношении женщин	95

РЕЦЕНЗИИ

<i>Лаумулин М.Т.</i> Brzezinski Z. The Choice. Global Domination or Global Leadership. (Бжезинский З. «Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство»)	98
---	----

SUMMARY	102
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	109
---------------------------	-----

CONTENTS

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY	
<i>S.Primbetov.</i> The EEC and the WTO	3
<i>D.Kaliyeva.</i> The European Union: state and trends of political development	9
<i>S.Fedosseyev.</i> Military Security as a foundation for territorial integrity and independence of a state	18
<i>M.Baideldinova.</i> Threats to environmental security in the Caspian region	23
ECONOMY	
<i>G.Rakhmatulina.</i> Formation of an energy market of Central Asian countries: problems and prospects	30
<i>G.Abdykalikova.</i> The role of government in different systems of pension provision	38
<i>A.Pyagay.</i> Some issues of crediting Kazakhstan's grain economy	42
<i>N.Zhanakova.</i> Foreign trade as a factor of providing stable economic development of national economy	46
INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES	
<i>G.Irenov.</i> A Breakthrough in Kazakhstan's political science	55
<i>G.Shoikin.</i> Participation of the Kazakhstani youth in activities of political parties	60
<i>G.Abdikerova.</i> Peculiarities of model presentation of objects of social comprehension on the example of personality socialization	66
<i>Kh.Sansyrbayeva.</i> Population employment in the context of human development	71
THEORETICAL WORKS	
<i>U.Nyssanbek.</i> Theoretical aspects of evolution processes in the financial sector	76
<i>A.Zhanakeyeva.</i> About some issues of security theory	84
<i>G.Ismagulova.</i> Methodological foundations of evaluating environmental-economic efficiency of the mineral crude complex	88
<i>A.Samakova.</i> Discrimination and coercion of women	95
REVIEWS	
<i>M.Laumulin.</i> Brzezinski Z. The Choice. Global Domination or Global Leadership	98
SUMMARY	102
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	109

ЕВРАЗЭС И ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Примбетов С.Д.

Как известно, одной из черт современного развития является глобализация, которая на рубеже тысячелетий приобрела особый динамизм и размах. Другой отличительной чертой времени становится и регионализация – процесс развития государств в рамках региональных объединений. На сегодняшний день в мире насчитывается около 20 международных экономических объединений интеграционного типа [1]. К наиболее крупным и значимым можно отнести Европейский Союз (ЕС), Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА), Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Латиноамериканский общий рынок Южного Конуса (МЕРКОСУР).

Несмотря на специфику регионального развития, для каждого из объединений характерна определенная закономерность – в своем развитии они проходили и проходят через определенные ступени: создание зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, валютного и экономического союза, политического союза. Этот, так сказать, магистральный путь развития каждое из объединений проходит по-своему и разными темпами. Наиболее продвинутым в данном отношении является Европейский Союз, более 50 лет назад инициировавший региональную интеграцию. О бурном развитии интеграции свидетельствует, например, тот факт, что в настоящее время в мире насчитывается более 100 таможенных союзов и зон свободной торговли [2].

Тенденция создания региональных объединений затронула и постсоветское пространство. Этот процесс, помимо чисто региональных специфических отличий, имел еще одну важную особенность – он происходил на фоне последствий распада Советского Союза, таких, как спад производства, дезинтеграция. Неудивительно поэтому, что первые попытки создания региональных объединений, как правило, сталкивались с

непониманием, неверием и недоверием к самому понятию интеграции, а сам процесс был инициирован «сверху» и во многом носил политический характер. Это не могло не сказаться на невысокой эффективности деятельности организаций. Помимо Содружества Независимых Государств (СНГ), образованного в 1991 году, в 1994 году был создан Центрально-Азиатский Союз (ЦАС), в 1995 году – Таможенный союз, а в 1997 году – ГУУАМ (куда вошли Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова).

Необходимость реальной интеграции, влияние глобализации, относительная стабилизация постсоветских экономик – все это позволило заново взглянуть на потенциал интеграции и способствовало поиску действенных механизмов взаимодействия. Поэтому в 2000 году главами пяти государств – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана – было принято решение о преобразовании Таможенного союза в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Цель ЕврАзЭС – это продвижение процесса формирования Таможенного союза, Единого экономического пространства и общего рынка. Это, в свою очередь, станет основой для создания в будущем Евразийского союза как разновидности политического союза. В рамках ЕврАзЭС на сегодняшний день уже функционирует зона свободной торговли. Создание Таможенного союза предполагается в 2005–2006 годы, а Единого экономического пространства – после 2006 года. О потенциале этого объединения говорит хотя бы то, что страны, входящие в него, занимают территорию более 20,4 млн кв. км, а совокупная численность населения составляет более 181 млн человек. О политической значимости организации свидетельствует факт получения Евразийским экономическим сообществом в декабре 2003 года статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Обозначив свою стратегическую цель, ЕврАзЭС, таким образом, нацелен на инте-

грацию в мировую экономику и международную торговую систему в качестве крупной региональной организации. А это становится возможным лишь при условии учета международных правил взаимодействия, которые на сегодняшний день разрабатываются в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Каким же образом происходит вступление стран ЕвразЭС во всемирный торговый клуб?

Особенности ВТО

ВТО – это ведущая международная организация в области торговли, членами которой стали 147 государств мира. Если учесть, что членами ООН на сегодняшний день являются почти 189 государств мира [3], то становится понятным и мощный охват стран со стороны ВТО, и значимость этой торговой организации.

ВТО, учрежденная 8 декабря 1994 года, начала свою деятельность с 1 января 1995 года. Всемирная торговая организация стала правопреемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), просуществовавшего с 1947 года. В отличие от ГАТТ, ВТО получила юридический статус специализированного учреждения системы ООН. По сравнению с ГАТТ, функции и сферы деятельности ВТО значительно расширились. Кроме тарифов и арбитражных функций в области торговли, она стала охватывать и новые области – сельское хозяйство, сервисные услуги, торговлю интеллектуальной собственностью. Создание ВТО явилось своего рода символом нарастающей глобализации и изменений в международных отношениях в целом. Поэтому можно сказать, что ВТО – это не только и не просто организация, а своего рода многосторонний договор, который определяет права и обязанности правительств в сфере международной торговли товарами и услугами. Правовую основу ВТО составляют три основополагающих документа – Генеральное соглашение о торговле товарами в редакции 1994 года, Генеральное соглашение о торговле услугами, Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности. Причем необходимо, чтобы данные соглашения были ратифицированы парламентами стран, вступивших в ВТО.

Поскольку главной задачей ВТО является либерализация международной торговли, что предполагает беспрепятственный доступ товаров из одних стран в другие и ослаб-

ление протекционистской политики государства в отношении дотационных сфер, как правило, сельского хозяйства, то неудивительно, что вступление во всемирный торговый клуб встречает мощное сопротивление представителей потенциально уязвимых отраслей в различных государствах. Именно в этом ракурсе рассматривается деятельность ВТО как угроза национальному предпринимательству и экономике в целом, последствиями которой может стать снижение ценовой конкурентоспособности, рост инфляции, безработица.

Однако очевидно также и то, что глобальное мировое хозяйство – это уже реальность нынешнего времени, а отстранение от участия в мировых хозяйственно-экономических, финансовых процессах автоматически ведет не просто к закрытию экономики, а ее катастрофическому отставанию и неизбежному поглощению. По мнению разработчиков Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, «в эпоху глобализации закрытая, тем более малая, экономика может безвозвратно остаться в стадии раннего капитализма... Последствия от политики закрытой экономики будут гораздо хуже, чем Казахстан пережил в начале 90-х годов» [4].

Вопрос сегодня стоит следующим образом – на каких условиях вступать в ВТО, чтобы свести к минимуму издержки этого шага.

Страны ЕвразЭС на пути вступления в ВТО

Такая постановка вопроса для стран ЕвразЭС становится особо актуальной в силу ряда причин. Прежде всего необходимо отметить, что более 80% экспортных товаров из стран ЕвразЭС потребляется вне Сообщества, при этом главными торговыми партнерами выступают ЕС, Китай, США, являющиеся членами ВТО. Государства ЕвразЭС постоянно сталкиваются с проблемой ограничения доступа на рынки своих основных торговых партнеров даже для товаров первичной стадии обработки сырья. Соответственно, возникает вопрос равноправного, а в данном случае фактически неравноправного партнерства.

Далее, существует специфика условий вступления во Всемирную торговую организацию для региональных объединений. По правилам ВТО, если страна – член ВТО образует Таможенный союз, то вступать в ВТО должен весь Союз или одна из стран от его

имени. После вступления Кыргызстана в ВТО в 1998 году, остальные страны ЕвразЭС вынуждены принимать во внимание этот свершившийся факт. Необходимо, однако, отметить, что правила ВТО предусматривают и то, что страна, вступившая в ВТО, продолжает сохранять в течение определенного периода свои двусторонние отношения с другими странами, не являющимися членами Всемирной торговой организации. Именно по этой причине Кыргызстан, будучи членом ВТО, продолжает строить свою торговую политику и в рамках ЕвразЭС.

И, наконец, не существует единых стандартных условий вступления стран-претендентов в ВТО. Для каждой из последующих присоединяющихся стран условия вступления могут быть более жесткими, чем для предыдущих государств, поскольку в ВТО укоренилась практика прецедента. Поэтому каждая страна, руководствуясь прагматичными соображениями, пытается быстрее оформить свое членство в этой организации. Между тем такой односторонний подход, с учетом краткосрочных интересов, не решает всех вопросов хотя бы потому, что преимущества общего рынка регионального объединения (в данном случае ЕвразЭС) не сопоставимы с преимуществами отдельных рынков стран. Необходимо также отметить, что странам, присоединившимся к ВТО в конце 80-х годов, было проще адаптировать свои торговые режимы в соответствии с международными правилами, поскольку для них установившийся адаптационный период в 8–10 лет. Отношение ведущих торговых стран – членов ВТО к присоединившимся со второй половины 90-х годов странам, в том числе государствам СНГ, ужесточилось, вследствие чего адаптационный период сократился до 5–7 лет.

Несмотря на автономность и суверенитет в вопросах внешнеэкономической деятельности, для стран Сообщества предпочтительными являются синхронизация своих условий вступления, согласование своей политики в данном вопросе. Если вступать в ВТО с разными исходными позициями, то можно забыть и о Таможенном союзе, и о Едином экономическом пространстве, поскольку это заставит государства отгородиться друг от друга таможенными барьерами, между тем как основополагающий принцип Таможенного союза как раз и заключается в снятии таможенных барьеров, в тарифном и нетарифном регулировании.

В этой связи странами ЕвразЭС в 2002 году было принято решение о координации своих усилий при вступлении в ВТО. Это означает, что, во-первых, должны проводиться регулярные конфиденциальные консультации для обсуждения хода переговоров; во-вторых, всеми странами-членами за основу будут приняты условия присоединения России к ВТО, которые будут также максимально учитываться в собственном переговорном процессе.

В целях гармонизации своих условий, государства ЕвразЭС стремятся к тому, чтобы вопросы соответствия соглашений, заключенных странами в рамках организации, нормам ВТО рассматривались после их вступления в ВТО, а не наоборот. Это необходимо также и для того, чтобы смягчить неизбежно возникающие при этом разногласия, поскольку у каждой из стран-участниц существуют свои собственные интересы, не всегда совместимые с интересами друг друга.

В этом отношении, например, показательна ситуация между Россией и Казахстаном. В силу того, что по некоторым видам товаров Россия и Казахстан являются конкурентами, к тому же Казахстан зависит от транзита своих товаров через территорию России, то вступление в ВТО только одной из стран, да еще неодновременное и с большим временным промежутком, может создать значительные препятствия на пути интегрированности экономик двух стран как на двустороннем уровне, так и в рамках ЕвразЭС в целом.

Сказанное, однако, не означает, что Казахстану нужно забыть обо всем и стремглав бежать вступать в ВТО, стараясь при этом обогнать Россию. Уместным будет напомнить о том, что Китай вел переговоры о своем вступлении в эту организацию на протяжении почти 15 лет, поставив свою подпись под членством в ВТО в ноябре 2001 года, правда, при этом он параллельно значительно расширял свою торговую экспортную экспансию в мире. Необходимо учитывать и тот факт, что ситуация начала XXI века во многом отличается от конца 80-х годов (1987 год), когда Китай инициировал процесс своего вступления в ВТО. В условиях глобализации происходит «уплотнение» времени, поэтому переговорный процесс с этой организацией необходимо проводить динамично, не поступаясь при этом своими интересами. В этом заключается основная страте-

гическая задача стран – участниц ЕврАзЭС в данном вопросе.

Следует отметить, что работа по гармонизации интересов стран проходит в неординарных обстоятельствах. Как уже указывалось выше, Кыргызстан является членом ВТО с 1998 года. Остальные четыре государства находятся на разных этапах переговорного процесса: Россия – на завершающем (вступление ожидается к концу 2005 года), Казахстан и Беларусь – в процессе активных переговоров (вступление Казахстана предполагается к 2006 году), Таджикистан – только приступил к переговорам. Исходя из этого расклада, видно, что Россия и Казахстан потенциально являются первыми кандидатами на вступление в ВТО. Поскольку же по правилам ВТО переговорный процесс страны ведут самостоятельно, рассмотрим его особенности в отношении каждой из них.

Особенности вступления Казахстана в ВТО

Казахстан получил статус наблюдателя в ВТО в 1996 году, инициировав, таким образом, работу по присоединению к этой организации. В течение шести лет происходил так называемый информационный период процесса вступления и начальная организационно-процедурная работа. С 2002 года республика вступила в активную фазу переговорного процесса по определению конкретных условий своего вступления. Из 36 стран – членов рабочей группы по вступлению Казахстана в ВТО желание проводить переговоры изъявили 16 стран – США, ЕС, Канада, Швейцария, Япония, Австралия, Латвия, Польша, Грузия, Болгария, Бразилия, Мексика, Чехия, Словакия, Эстония, Пакистан [5].

Для Казахстана, имеющего торговые отношения со 135-ю странами – членами ВТО, вступление в эту организацию важно по нескольким причинам – для получения режима наибольшего благоприятствования со всеми странами – членами ВТО, для развития торговли и, в особенности, для привлечения инвестиций (которые пойдут на развитие более высоких стадий перерабатывающих производств), для возможности недискриминационного разрешения торговых споров (особенно в случае антидемпинговых споров, применяемых некоторыми странами в отношении казахстанской продукции). Как известно, в экспорте Казахстана доминирует сырье, а в импорте – готовые товары, что создает невыгодную ценовую

пропорцию. Именно поэтому, по справедливому мнению А.Есентугелова, «нахождение страны вне ВТО уже сегодня и при такой структуре ее внешней торговли и экономики оборачивается потерями. Только из-за антидемпинговых разбирательств в отношении многих сырьевых товаров Казахстан уже потерял почти 550 млн долларов» [6]. Кроме того, средневзвешенные ставки таможенных тарифов в Казахстане являются низкими (8,4%), что даже ниже установленных ВТО – 10%. Из этого можно сделать вывод о том, что степень открытости казахстанской экономики и так уже достаточно высока, а существующие «таможенные тарифы слабо защищают внутренний рынок» [7].

Структура внешней торговли Казахстана имеет свои особенности, что обуславливает специфику переговорного процесса. Это, прежде всего, сырьевой характер экономики, который и так уже имеет устойчивые рынки сбыта. Несмотря на то, что экспорт сырья играет значительную роль в республике, тем не менее специфика Казахстана, в отличие от России, заключается в отсутствии проблемы соотношения внутренних и экспортных цен на энергоносители. Со стороны ВТО к Казахстану данное требование не применяется.

Во-вторых, слабость несырьевого сектора, который еще нуждается в значительном государственном субсидировании в виде тарифных льгот и защитных мер. А это как раз и противоречит требованиям ВТО. Особенно это относится к сельскохозяйственному и продовольственному секторам экономики. Кстати, в этом отношении опыт Казахстана не уникален – большинство стран – членов ВТО, даже высокоразвитых, проводят жесткую политику защиты этих секторов от импорта. Так, например, внутренняя поддержка этой отрасли в США составляет 44%, в ЕС – 88%, в России – 30% от валовой продукции сельского хозяйства [8]. Проходившее 27–29 июля 2004 года заседание Генерального совета ВТО в Женеве как раз было посвящено проблемам квотирования сельского хозяйства среди стран – членов ВТО.

Анализ мировой экспортной структуры показывает, что в ней преобладают готовые товары (87%), доля сырья составляет лишь 13%, резко растет экспорт услуг. Поэтому для Казахстана на сегодняшний день особенно актуальными становятся проблемы защиты отечественного производителя, который

только встает на ноги. В этом отношении, наряду с практикой снижения тарифов (которое не совсем выгодно для Казахстана, но является неизбежным), актуальным становится использование других инструментов для защиты своего внутреннего рынка. Одним из них является эскалация импортных тарифов. Суть его заключается в том, что повышение тарифных ставок адекватно степени переработки ввозимой продукции. То есть чем выше степень переработки импортной ввозимой продукции, тем выше и тарифные ставки, и, соответственно, ее стоимость. Другой мерой может и должно стать согласование списка сверхчувствительных товаров, импорт которых практически невозможен для ввоза в республику [9]. Составной частью этого списка, как правило, становится и сельскохозяйственная продукция. Вопрос защиты сельского хозяйства для Казахстана является одним из актуальнейших, поскольку 43% населения страны проживает в сельской местности [10] и связано с сельхозпроизводством. Снижение государственных дотаций потенциально несет в себе остановку производства, рост безработицы, миграции в города и, как следствие, повышение социальной нестабильности.

Казахстаном предусмотрены переходные периоды по постепенному снижению ставок импортных таможенных пошлин с начального их значения до конечного. Казахстан определился и в тарифных предложениях по доступу на товарный рынок и сформировал перечни обязательств Республики по доступу на рынок услуг. На данном этапе переговоров предлагается связать начальную ставку средневзвешенного тарифа на уровне 19,5%, конечную – на уровне 14% при действующей ставке – 8,2%. По промышленности начальная средневзвешенная ставка – 16,3%, конечная – 11,7% при действующей ставке – 7,8%. По сельскому хозяйству начальная средневзвешенная ставка на уровне 30,5%, конечная – 21,7% при действующей ставке – 10,5%. Максимальная ставка Казахстана по сельскохозяйственной продукции составляет 90%. Предложения Казахстана были сформированы в условиях наличия среднесрочной программы развития сельскохозяйственного производства. В условиях Казахстана целесообразней отказываться от субсидий экспорта сельхозпродукции (поскольку он и так небольшой) в пользу получения права на внутреннюю субсидию сельского хозяйства.

По промышленной продукции максимальная ставка Казахстана составляет 60%. Минимальные ставки – 5% и 0% – предусматриваются в основном по промышленной продукции, не производящейся в Казахстане. В апреле 2003 года была принята Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2003–2015 годы, целью которой является достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики и тем самым отход от сырьевой направленности развития, подготовка к переходу в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике.

В сфере услуг определен перечень чувствительных секторов, требующих наибольшего уровня защиты для их эффективного развития – финансовые, правовые, коммерческие, транспортные, телекоммуникационные, туристические, услуги в области строительства, исследований и разработок. В настоящее время Казахстан ведет переговоры по доступу на рынок услуг по 76 секторам (или 49%) от общего количества 155 секторов услуг Классификатора ООН [11].

Главная особенность переговорного процесса состоит в том, что пакет предложений Казахстана, как, впрочем, и Российской Федерации, не отличается агрессивной экспортной политикой и сконцентрирован в основном на либерализации доступа в различные секторы своих рынков и защитных тарифных мерах. Вместе с тем отсутствуют четкие предложения по либерализации доступа конкретных видов отечественных товаров и услуг на рынки других стран.

Особенности вступления России в ВТО

Россия подала заявку на вступление в ВТО в 1994 году и в настоящее время ведет активные переговоры по четырем направлениям: о приведении законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО; по тарифным проблемам; по доступу на рынок услуг; по сельскому хозяйству. При этом основным моментом переговоров является особо чувствительная для России проблема определения максимального уровня таможенных пошлин, особенно в сырьевом секторе. Это неудивительно, поскольку сырьевые отрасли страны обладают наибольшими конкурентными преимуществами.

Основная проблема тарифного регулирования состоит в том, что экспортные цены на энергоносители (электроэнергию, нефть, газ) и железнодорожные перевозки в Рос-

сии ниже мировых почти в четыре раза, а это по правилам ВТО уже считается субсидированием. С другой стороны, если Россия, вступив в ВТО, не повысит тарифы, то любой экспорт из России в страну, входящую в ВТО, может быть приостановлен [12]. Поэтому, вступив в ВТО, Россия будет вынуждена поднять внутренние тарифы на энергоносители и железнодорожные перевозки, что автоматически повлечет за собой повышение себестоимости продукции. В этом случае российские товары станут менее конкурентоспособными, в том числе на рынке СНГ, произойдет снижение торгового оборота. Естественно, что Россия не может согласиться с этим и в переговорном процессе стремится отстоять свою позицию, заявляя, что ее политика в области энергоносителей находится в соответствии с правилами ВТО. ЕС со своей стороны настаивает на разрешении этого вопроса до того, как Россия вступила в ВТО, и ставит его в качестве условия вступления.

По итогам заключенного 21 мая 2004 года в Москве двустороннего Соглашения между ЕС и Россией по условиям ее вступления в ВТО (ключевого Соглашения на пути вступления России в ВТО), Россия согласилась на незначительные уступки. Цены на газ для промышленных пользователей поднимутся с нынешних \$27–28 (за 1000 куб. м) до \$37–42 к 2006 году и до \$49–57 к 2010 году [13]. Это означает, что экспортные цены на газ к 2010 году превысят внутренние в два раза (против нынешних четырех). Таким образом, надежды Европейского Союза на полное выравнивание внутренних и экспортных цен на энергоносители не сбылись. По итогам переговоров с ЕС Россия согласилась также снизить средневзвешенный импортный тариф с 18 до 8%, при этом для промышленных товаров тариф составит 7,6%, для рыбопродуктов – 11%, для сельскохозяйственных товаров – 13% [14].

В этом вопросе, так же как и в других, ключевыми государствами в переговорном процессе являются Европейский Союз и США. По правилам ВТО уступки, сделанные в ходе двусторонних переговоров с государством – членом ВТО, засчитываются в общий переговорный пакет и автоматически распространяются на все остальные государства – члены ВТО. Именно поэтому переговоры с ЕС, США, а также Японией и Китаем становятся своеобразным краеугольным камнем для России.

Для США основным вопросом на переговорах с Россией является защита прав на интеллектуальную собственность. По подсчетам Международного альянса по интеллектуальной собственности общие убытки в этой сфере ежегодно превышают один млрд долларов США [15]. Кроме того, США настаивают также на большей либерализации российской самолетостроительной индустрии, а также сферы телекоммуникационных и финансовых услуг. Для Японии важным является получение уступок от России в отношении тарифов на автомобили.

Россия готова идти на ряд уступок, в частности, на определенное расширение доступа иностранного капитала в сферу банковских услуг, страхования. Далекими от решения остаются проблемы допуска иностранных операторов в сферу информационных технологий, особенно телекоммуникаций.

Таким образом, переговорный процесс как России, так и Казахстана по вступлению в ВТО показывает, что передача суверенитета в области внешней торговли и ее либерализация сопряжены как с положительными, так и отрицательными последствиями. Для государств – членов ЕвразЭС присущи некоторые общие недостатки в работе по подготовке к присоединению к ВТО:

- отсутствие комплексного подхода в оценке экономических и политических последствий от членства в ВТО. Существующие оценки базируются на отраслевых тарифных аспектах (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг). Нет оценок влияния нетарифных методов регулирования внешней торговли, грамотное применение которых может превысить те потери, которые возникнут в результате либерализации импортного тарифного режима. Отсутствует анализ так называемых системных условий членства в ВТО, регламентирующих общие условия хозяйствования и механизмы государственного регулирования экономики. Государствам целесообразно выделить структуру, ответственную за комплексный анализ и расчет экономических и политических оценок влияния условий присоединения к ВТО в краткосрочном и долгосрочном плане;

- отсутствие системного подхода по информированию и массовому разъяснению субъектам национальных рынков норм и

правил международной торговли, а также получаемых преимуществ и обязательств, принимаемых страной-кандидатом в члены ВТО. Бизнес-сектор не принимает участия в формировании предложений внешнеторговой политики. Кроме Российской Федерации, ни одна из стран – членов Сообщества не имеет информационных веб-сайтов по вопросу подготовки к присоединению к ВТО. Субъекты экономики должны знать, что их ждет после вступления страны в ВТО для того, чтобы подготовиться к новым условиям, получить представление, как видоизменить свой бизнес, чтобы выжить. Бизнес вправе рассчитывать на серьезные, эконо-

мически обоснованные объяснения со стороны государства.

В заключение хотелось бы добавить, что вступление в ВТО – это не самоцель, а средство для продвижения вперед экономик стран и евразийского региона. Было бы ошибкой думать, что, вступив в эту организацию, можно будет получить панацею от решения всех проблем. Развивающимся странам нужна не просто либерализация торговли и открытие своих рынков, а качественное поднятие уровня своих экономик. В современных условиях сделать это можно лишь сообща, в рамках региональных объединений.

Литература

1. Семенов К.А. Международная экономическая интеграция. – М.: Логос, 2001. – С. 21.
2. Алшанов Р. Защитные меры Казахстана при вступлении в ВТО // Аль-Пари. – 2002. – №4-5. – С. 8.
3. Лебедева М. Мировая политика. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – С. 74.
4. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы. – Астана, 2003. – С. 51.
5. Оразбаков Г. Процесс вступления Казахстана в ВТО и оценка последствий на экономику страны // Аль-Пари. – 2002. – №4-5. – С. 6.
6. Есентугелов А. На пути вступления Казахстана в ВТО нет серьезных преград // Аль-Пари. – 2003. – №3-4. – С. 12.
7. Там же. С. 13.
8. Есентугелов А. На пути вступления Казахстана в ВТО нет серьезных преград // Аль-Пари. – 2003. – №3-4. – С. 17; Женевская либерализация // Деловая неделя. – 6 августа 2004 года.
9. Алшанов Р. Там же. С. 11.
10. Агентство Республики Казахстан по статистике. Серия 15. Демография. – 2003. – С. 2.
11. Казахстан и Всемирная торговая организация // www.wto.kz.
12. Ли Фань, Селищева Т. Стартовые условия вступления в ВТО Китая и России (опыт сравнительного анализа) // Проблемы современной экономики. – 2004. – №1-2 (9-10).
13. Sell M., Selinova J. WTO Accession: Russia Secure Deal with the EU // Bridges. – 2004. – #6. – P. 9–10.
14. Там же. С. 9.
15. Там же. С. 10.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: состояние и тенденции политического развития

Калиева Д.А.

Европейский Союз представляет собой наиболее продвинутое и успешное интеграционное объединение в мире. За весьма небольшой по историческим меркам период (50 лет) Союз превратился из небольшой субрегиональной группировки экономического характера в подлинно европейскую интеграционную организацию универсальной

компетенции, обладающую собственным аппаратом управления и осуществляющую деятельность в самых различных сферах общественной жизни.

В настоящее время эволюция ЕС происходит как вширь за счет вовлечения новых членов в Европейское сообщество, так и вглубь за счет развития интеграции в эконо-

мической и политической сферах. Пока не ясно, насколько данные две тенденции будут взаимодополняемыми. В ЕС имеются как сторонники расширения Союза, так и его противники. Последние, выступая за дальнейшую эволюцию Союза, считают, что процесс расширения может приостановить развитие ЕС вглубь, привнося возможные негативные экономические издержки для богатых государств Сообщества и регресс в политическом объединении.

Однако, несмотря на опасения, Сообщество, имеющее богатый опыт интеграции, намерено продолжить прогресс как в сторону расширения пространства экономического процветания и политической стабильности на близлежащие государства, так и в сторону углубления и развития уже имеющегося интеграционного потенциала, ставя перед собой амбициозные задачи как экономического характера, так и задачи в области внешней политики и обеспечения безопасности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

На фоне динамичного экономического развития интеграция ЕС в политической сфере происходит более медленными темпами. Тем не менее Брюссель предпринимает активные попытки содействия интеграционному процессу в этой сфере.

Углубление политической интеграции

Процесс углубления политической интеграции не является ярко выраженной тенденцией развития Европейского Союза, но, тем не менее, в этом направлении ставятся самые амбициозные цели и задачи дальнейшего развития Евросоюза и предпринимаются активные шаги. За более чем десятилетний период формирования ЕС как политического союза можно констатировать как достижения, так и отрицательные моменты в развитии объединения.

Доктринальная база. Попытки интеграции в политической сфере предпринимались в ЕС еще в начале становления Европейского экономического сообщества. Тогда выдвигались концепции политического союза, общей внешней политики и даже общей оборонной политики, но все эти предложения не соответствовали объективным условиям того времени и не находили должной поддержки со стороны всех членов Сообщества.

Данный процесс приобрел более реальные очертания после подписания 7 февраля 1992 года в городе Маастрихте Договора о Европейском Союзе, который установил три главных направления европейской интеграции:

1. Экономическая интеграция.
2. Общая внешняя политика и политика в области безопасности (ОВПБ).
3. Сотрудничество в области юстиции и внутренних дел.

Эти три столпа являются основой интеграционного процесса ЕС, и сфера внешней политики и политики в области безопасности является самой амбициозной.

Так, согласно Договору, основной целью ЕС является «...проводя единую дипломатию и политику безопасности, играть собственную роль на международной арене».

Статья 11 Договора выделила пять основных принципов ОВПБ:

- ♦ защищать общие ценности и фундаментальные интересы Союза;
- ♦ укреплять безопасность Союза;
- ♦ сохранять мир и укреплять международную безопасность;
- ♦ содействовать международному сотрудничеству;
- ♦ развивать ценности демократии и верховенства закона, включая права человека.

Маастрихтский договор определил следующие два главных инструмента ОВПБ:

- ♦ общие позиции: государства-члены обязуются проводить свою национальную политику в соответствии с позицией Союза по какому-либо конкретному вопросу;
- ♦ совместные действия, предпринимаемые государствами-членами под руководством ОВПБ.

В 1999 году был подписан Амстердамский договор, который значительно усилил возможности ЕС в сфере политики. К уже имеющимся инструментам внешней политики был добавлен еще один – это возможность выработать единые стратегии. Так, согласно Договору, Европейский Совет принимает единые стратегии в отношении тех стран и регионов, где государства-члены имеют общие интересы. За такой непродолжительный срок ЕС разработал единые стратегии в отношении России, Украины и Средиземноморского региона.

Правовая база. В последнее время в ЕС предпринимались активные попытки реформирования правовых устоев, в результате чего на Брюссельском саммите, про-

шедшем 17–18 июня текущего года, была принята первая в истории организации единая Конституция Европейского Союза. Данный документ призван заменить собой действующие учредительные документы организации, подписание которых ранее происходило в рамках стандартных международно-правовых процедур. Последнее характерно для классической международной организации, но все больше не согласуется с особой «квазифедеративной» природой Евросоюза [1].

В политическом отношении принятие Конституционного договора должно стать важным шагом на пути углубления политической интеграции и, как отмечается в Римской декларации, призвано будет сделать Европу «более сплоченной, прозрачной и демократичной». Политическое единение европейских стран призвано консолидировать Европу и укрепить ее идентичность.

Институциональная база. Существование и успешное функционирование таких основных институтов системы европейских органов власти, как *Европейский парламент*, избираемый непосредственно гражданами, *Европейский Совет*, представляющий правительства стран-членов, *Европейская Комиссия*, являющаяся исполнительным органом, а также юридические наднациональные органы, свидетельствуют о хорошей институциональной базе для политической интеграции.

Более того, ЕС планирует преобразоваться в федерацию с общей конституцией, вооруженными силами и фактически единой верховной властью – президентом Европы.

Но в то же время существуют ряд недостатков в политическом развитии Сообщества.

♦ **Отсутствие удовлетворительного парламентского контроля за процессом принятия политических решений.**

Если, начиная с 50-х годов, в результате интеграционного процесса передача исполнительских компетенций с национального уровня на уровень ЕС имела место, то передачи парламентской отчетности от национальных парламентов к Европарламенту не происходит. Проблема с Европейским парламентом также заключается в том, что у него нет тех же полномочий по контролю над исполнительной властью, какие имеет парламент любого государства-члена в отношении национального правительства. К примеру, Европарламент не может отпра-

вить в отставку отдельного члена Комиссии (при этом формально у него есть право отправить в отставку Комиссию в полном составе).

♦ **Недостаточная прозрачность и легитимность институтов ЕС.**

К примеру, Европарламент страдает от низкого доверия к нему и недостаточной легитимности, которые связаны с низкой явкой избирателей на евровыборы.

У многих еврограждан сложились рудиментарные и даже ошибочные представления о мандате и сфере ответственности ЕС. С одной стороны, принятые в ЕС бюрократические правила и технократический язык обычным, специально не подготовленным людям действительно нелегко понять. С другой стороны, национальные системы образования и средства информации до сих пор особо и не нацеливались на то, чтобы сделать ЕС прозрачным и близким для национальных граждан.

♦ **Отсутствие должной системы отчетности, а также механизмов подключения граждан к политике на уровне интеграционного объединения [2].**

Все эти недостатки свидетельствуют о необходимости проведения реформы институтов ЕС. Этот вопрос тем более станет актуальным после расширения ЕС, когда число входящих в ЕС стран превысит два десятка и возникнет необходимость пересмотреть ныне действующие принципы единогласия при принятии решений, квоты от стран на представительство в руководящих органах и число голосов, которыми они располагают.

Внешняя политика и политика в области безопасности

Одним из важных направлений политической консолидации Европы является формирование и реализация **общей внешней политики и политики безопасности.**

В этой области Брюссель ставит перед собой ряд стратегических задач.

Во-первых, очень важной задачей является создание стабильной Европы, имеющей большой вес во всем мире. Войны на Балканах, нестабильность в Чечне подчеркивают необходимость поддержания мира, демократии и соблюдения прав человека во всей Европе. В этом отношении расширение ЕС призвано было не только усилить экономический потенциал Европы, но и положить конец эпохе разобщенности в Европе.

Во-вторых, внешняя политика ЕС направлена на усиление своего экономического веса в мировой экономике. ЕС как крупнейший в мире торговый партнер стремится сохранить свою конкурентоспособность на мировом рынке и в то же время выступает за развитие мировой коммерции путем дальнейшей либерализации правил международной торговли, которая должна принести пользу особенно развивающимся странам.

В-третьих, ЕС стремится укрепить свои позиции возможностью использования силовых мер в случаях, когда под угрозой находятся его жизненные интересы, и более эффективного реагирования в кризисных ситуациях. Если до недавнего времени ЕС успешно осуществлял внешнюю политику в дипломатических, экономических и коммерческих областях, то теперь Союз намерен выполнять гуманитарные и миротворческие задачи. Поэтому в рамках Общей внешней политики и политики безопасности быстрыми темпами формируется Европейская политика безопасности и обороны. В то же время Брюссель намерен взять на себя большую долю ответственности за поддержание мира и стабильности в регионах, соседствующих с его сферами влияния.

Внешняя политика не ограничивается дипломатией, торговлей и безопасностью. Существует целый ряд других вопросов, многие из которых непосредственно влияют на жизнь европейских граждан и определяют подход ЕС к отношениям с остальным миром. Круг вопросов простирается от борьбы с распространением СПИДа и голода до управления потоками миграции и кампаниями против наркотиков и терроризма.

Экономические и политические изменения в мире заставляют Брюссель постоянно совершенствовать свою внешнюю политику и приоритеты. ЕС добивается этого, расширяя и углубляя контакты с другими государствами, путем внесения экономических, торговых и политических составляющих в такие отношения.

За период с момента принятия Маастрихтского договора можно констатировать значительное продвижение по пути развития ОВПБ.

Во-первых, с 1993 года Совет Министров ЕС принял около 70 резолюций по вопросам внешней политики от Балкан до Восточного Тимора. Страны – члены ЕС следуют положениям принятых резолюций, а

председательствующая страна отстаивает позицию ЕС в ООН и других международных организациях.

Во-вторых, ЕС имеет широкий круг партнерских отношений и соглашений о сотрудничестве с различными странами. Основными партнерами являются Соединенные Штаты, Япония, Россия и Канада, с которыми ЕС проводит регулярные встречи в верхах.

В-третьих, ЕС активно выступает в качестве крупнейшего поставщика гуманитарной помощи и финансовой поддержки. Международная помощь ЕС направляется в страны Африки, Карибского и Тихоокеанского регионов, Центральной и Восточной Европы, постсоветского пространства, Ближнего Востока, Средиземноморья, Азии и Латинской Америки.

В-четвертых, делаются конкретные шаги для укрепления способности Европейского Союза разрешать конфликты в прилегающих и других регионах. Так, планируется сформировать в сотрудничестве с НАТО военные силы быстрого реагирования для поддержания мира и выполнения других небоевых задач в сжатые сроки. Такие силы будут дополнять существующие возможности ЕС, включающие полицейские операции, охрану границ и гуманитарную помощь гражданам. Среди недавних шагов ЕС в сфере безопасности следует отметить принятие всеобъемлющей Декларации по терроризму после террористических актов в Мадриде [3].

И, наконец, **в-пятых**, сам факт существования и функционирования общей внешней политики и политики в области безопасности является большим прогрессом в развитии Сообщества, так как именно эта сфера до сих пор является одной из наиболее важных и щепетильных для государственного суверенитета.

Заключение договоров, принятие единых стратегий, выполнение совместных действий, а также другие шаги, предпринимаемые в рамках ОВПБ, свидетельствуют о политической эволюции Европейского Союза, о том, что ЕС уже выступает как единый актор в международной сфере.

В настоящее время в политическом развитии ЕС отчетливо прослеживается **тенденция усиления геополитических амбиций Союза на мировой арене**. ЕС стремится говорить одним голосом единой Европы и стать ведущим актором международной системы, влияющим на мировые и региональ-

ные процессы. Однако в процессе консолидации и реализации внешней политики и политики в области безопасности Европейского Союза отмечаются следующие проблемные моменты.

❖ Слабость военно-технического потенциала для реализации политики в области безопасности.

❖ Разное видение стратегической роли Европейского Союза.

Слабость военно-технического потенциала для реализации политики в области безопасности

Развитие европейских вооруженных сил призвано подкрепить политическую состоятельность ЕС и ее большие дипломатические возможности для решения актуальных вопросов безопасности. Если в начале 90-х годов казалось, что с распадом СССР и исчезновением прямой военной угрозы так называемой «мягкой» силы дипломатии западноевропейским странам будет достаточно для решения международных вопросов, то позднее стало ясно, что появились новые угрозы и риски.

Война в Косово продемонстрировала неспособность европейских стран самостоятельно, без поддержки США, решать актуальные вопросы европейской безопасности. Когда Европа тратит на военные нужды две трети от уровня оборонных расходов США, а ее удельный вес в военном потенциале НАТО составляет только 10–20%, то становится понятными причины несостоятельности ЕС как военной силы. Евросоюз пришел к выводу, что чем дальше, тем больше эта зависимость будет превращаться в преграду для его становления как полюса силы в новой глобальной конфигурации сил. Поэтому перед Брюсселем встала задача создать свои автономные вооруженные силы для быстрого и самостоятельного реагирования на угрозы, возникающие в зонах интересов ЕС.

Данное стремление было оформлено в декабре 1998 года в Сан-Мало, когда европейские страны договорились о создании к концу 2003 года общеевропейских вооруженных сил быстрого реагирования численностью 60 тысяч военнослужащих. Главной движущей силой в принятии такого решения были Великобритания и Франция [4].

В настоящее время европейские силы быстрого реагирования находятся на стадии формирования, однако, насколько быстро и

эффективно реализуется данная идея, пока не ясно в силу ряда причин.

Во-первых, ЕС не располагает достаточными финансовыми и военно-техническими ресурсами, которые позволили бы создать единую европейскую армию, соизмеримую по размерам и эффективности с американской армией. Для увеличения военных расходов в бюджетах европейских стран тяжело будет получить общественное согласие, тем более в условиях отсутствия прямой военной угрозы, как это было в годы «холодной» войны.

Во-вторых, существуют различия в принципах руководства и национальных стратегических культурах. К примеру, Франция, Нидерланды, Бельгия, Испания и Италия имеют армии на профессиональной основе, в то время как Германия заявляет, что хочет сохранить воинскую повинность. Различаются и отношения к НАТО среди европейских стран. Хотя создание европейской армии не призвано заменить эту организацию, Франция отводит альянсу менее значимое место, чем большинство других стран ЕС. Отличаются и региональные приоритеты, и интересы от государства к государству. Однако вместе с тем следует отметить наличие общей тенденции для всех государств ЕС: в условиях возникновения новых угроз и рисков в Европе начинает возникать нечто вроде «общеевропейской культуры разрешения проблем в сфере политики безопасности» [5].

Разное видение стратегической роли Европейского Союза

Развитие общеевропейской внешней политики и формирование автономных вооруженных сил затрудняются разным пониманием стратегической роли Европы и ее интересов. Если крупные государства Европы, такие, как Франция, Германия, заинтересованы в превращении ЕС в значимую геополитическую силу на мировой арене, то данный интерес не совсем разделяют малые государства, что, возможно, объясняется особенностями исторического прошлого и менталитета того или иного европейского народа.

Но особые расхождения вызывают трансатлантические отношения и отношения с Россией.

Трансатлантические отношения. В новой стратегической обстановке в мире некоторые западноевропейские страны и США, являясь союзниками по НАТО, тем не ме-

нее не всегда имеют общее видение на международные проблемы и порой занимают полярные позиции.

Если Великобритания склонна поддерживать тесные союзнические отношения с Вашингтоном как в рамках НАТО, так и на двусторонней основе, то Франция и в какой-то степени Германия выступают за проведение внешней политики, отвечающей сугубо европейским интересам. Два последних государства выступают за создание многополярного мира без какого-либо доминирования одной державы. Подобные устремления в значительной степени подпитывают внешнеполитические амбиции Евросоюза в целом.

Так, 2 марта 2003 года Еврокомиссия выступила с новой инициативой – «*Расширенная Европа – соседство. Новые рамки сотрудничества с нашими восточными и южными соседями*». Данная инициатива определяет зону геополитического влияния ЕС, которая охватывает Южное и Восточное Средиземноморье, некоторые постсоветские государства. В список «соседей» входят Россия, Украина, Беларусь и Молдова, а также Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Ливан, Палестина, Израиль. Данная зона влияния является и сферой интересов США, которые не особенно заинтересованы в реализации самостоятельных геополитических амбиций ЕС.

Трансатлантические разногласия особенно отчетливо выявились в ходе подготовки и проведения Вашингтоном и его союзниками военной операции в Ираке. ФРГ и Франция проявили решительную антивоенную позицию, в то время как Великобритания, Испания, Италия и некоторые восточноевропейские страны приняли участие в иракской кампании. Позднее Брюссель безуспешно пытался выдвинуть ООН на центральное место в послевоенном восстановлении Ирака. Все это создает кризис в сфере общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Никогда еще страны Европы не были так тесно связаны друг с другом в экономическом отношении, и никогда со времени основания ЕС политический раскол внутри организации не был столь очевидным.

Отношения с Россией. Европейские страны по-разному определяют роль России во внешней политике ЕС. Война в Ираке особенно сблизила Берлин и Париж с Москвой.

Если раньше отношения Германии и России носили сугубо экономический характер, то из-за войны в Ираке они получили и во-

енно-политическое измерение. Оба государства оказывают взаимную поддержку друг другу по разным вопросам. Так, например, Берлин выступает за полное членство России в «восьмерке», в то время как Москва поддерживает стремление Германии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН.

Евроцентристская Франция также видит в России надежного партнера и, особенно, разделяет ее интерес в видении концепции будущего мирового порядка. Так, в ходе встречи лидеров в Санкт-Петербурге в прошлом году Владимир Путин, Герхард Шрёдер и Жак Ширак выступили против односторонних действий, которые, по их мнению, представляют угрозу для стабильности в мире [6].

Сближение трех крупнейших государств не особо радует США. Так, согласно высказываниям газеты «Вашингтон Пост», после Ирака «великодержавная стратегия администрации США руководствуется тремя заповедями: наказать Францию, игнорировать Германию и простить Россию». Позиция британцев также более-менее близка к американской позиции. США и Великобритания пытаются построить свой формат отношений с Россией, который бы сблизил их с последней. Однако Москва, хотя и стремится построить конструктивный диалог с Вашингтоном, тем не менее остается нацеленной на многополярный мир, тем более в условиях иракского кризиса, когда предложения Москвы решать иракскую проблему в рамках ООН игнорируются Вашингтонской администрацией.

Таким образом, процесс углубления политической интеграции сопряжен с трудностями, особенно в сфере общей внешней политики и политики в области безопасности. Гармонизация интересов европейских стран затрудняется существованием различного видения стратегической роли Европейского Союза. Подобные раздельные линии, особенно между крупными государствами Европы, значительно тормозят консолидацию внешних политик европейских стран, что станет еще более трудным процессом после расширения Союза.

РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Другой тенденцией развития ЕС является его расширение. 1 мая текущего года Евросоюз расширился с 15 до 25 государств-

членов, приняв в свои ряды Польшу, Венгрию, Чехию, Словению, Словакию, Литву, Латвию, Эстонию, Мальту и Кипр.

Подобный эпохальный шаг призван не только усилить экономический потенциал объединения, но и содействовать его политическому развитию. Данный процесс, по задумкам европейских политиков, предоставит следующие преимущества:

В стратегическом плане расширение позволит **повысить роль ЕС в мировой политике**. ЕС географически увеличил свою территорию на одну треть, а его население составляет уже 460 миллионов человек. Данный потенциал заметно усилит вес Союза в мировом сообществе.

Другим важным мотивом расширения ЕС является **расширение пояса демократии, стабильности и процветания на европейском континенте**, что является важным условием для развития самих западноевропейских государств. Расширение позволит плотить новые государства в свое правовое поле и оказывать на них прямое влияние в сфере демократизации. Как отметил один из европейских политиков, европейская демократия возвращается в тот регион, который она покинула после мюнхенского сговора ровно 60 лет назад, протягивая руку дружбы и экономической поддержки.

Что касается самих государств, вступивших в ЕС, то, помимо больших преимуществ в экономической сфере, новые участники получают возможность тесного сотрудничества при охране государственных границ, взаимодействия с прокуратурой, судами и полицией других европейских стран [7].

Однако данный процесс имеет как преимущества, так и возможные отрицательные последствия.

Во-первых, расширение может еще более **осложнить механизм принятия решений**, так как достижение консенсуса в расширенном составе ЕС станет более затяжным процессом. В этих условиях ЕС может стать менее эффективной структурой в принятии того или иного важного решения. Однако в данном направлении уже предпринимаются попытки реформирования механизма принятия решений.

Во-вторых, расширение может привести к **фрагментации Европы** по следующим раздельным линиям:

♦ **Большие и малые государства.** Расширение может усугубить вопрос политического равноправия между большими и ма-

лыми государствами. Эта проблема и раньше имела место, когда малые государства ЕС противодействовали политическому доминированию крупных государств в Сообществе. Париж и Берлин являются «европейским ядром» Евросоюза, определяющим основные направления его развития, и они не собираются отказываться от своего политического статуса внутри ЕС.

Теперь число малых государств возросло, что может привести к новым трениям в будущем. Так, например, уже сейчас Польша стремится к той роли и тому влиянию, которые соответствовали бы ее статусу в качестве важной страны в Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ). Как недавно отметила польская общественность, ЕС нуждается в совместной внешней и оборонной политике, однако эта политика не должна быть политикой президента Франции Жака Ширака или канцлера ФРГ Герхарда Шрёдера [8].

♦ **Богатые и бедные государства.** Евросоюз также напоминает «классовое общество» богатых и бедных государств с большим разрывом в уровне интеграции, экономического и социального развития. По крайней мере, в первое время в нем не будет равенства в распределении финансовой помощи, например в объемах дотаций на развитие сельского хозяйства. В этой связи возможна фрагментация ЕС на несколько субрегиональных образований с различной степенью интеграции. Более того, возможно, идея «разноуровневости» найдет отражение в европейской Конституции.

♦ **Евроцентризм или проамериканизм.** Вступление новых членов в ЕС может еще больше обострить противоречия относительно направленности общеевропейской внешней политики. Так, действия некоторых государств из Центральной и Восточной Европы по вопросу войны в Ираке послужили фактором неопределенности для перспектив политической интеграции ЕС и статуса Союза на международной арене. Перед началом операции в Ираке восемь из вступивших с Евросоюзом стран обнародовали совместное заявление в поддержку применения Вашингтоном военной силы против Ирака, что вызвало сильное раздражение у Парижа и Берлина. Некоторые из них открыли свое воздушное пространство американским боевым самолетам, а Польша даже направила свои войска для непосредственного участия в военной операции.

Отмежевавшись от Германии и Франции, признанных «двигателем» объединения Евросоюза, новые государства-члены усилили проамериканский компонент объединения. Сам Вашингтон уже разделил Европу на «новую» и «старую», тем самым еще более обозначив различия между ними и поощряя новых членов играть большую роль. Для США это, несомненно, дает возможность влиять через эти государства на будущую политику ЕС.

Проблема Ирака продемонстрировала, насколько труден путь в направлении формирования политического союза даже при наличии в ЕС 15 членов. С расширением раскол внутри ЕС в вопросах внешней и оборонной политики может еще более усилиться. А для ЕС, постепенно преодолевающего свой статус чисто экономического сообщества, это опасно.

Определенное затруднение может вызвать и вопрос отношения новых членов к России. Все еще испытывающие «постсоветский синдром» государства ЦВЕ и Балтии будут более склонны к сотрудничеству в сфере безопасности не с соседней Россией, а скорее с США. Во внешней политике они совершенно очевидно делают ставку на НАТО и США. Сама Москва опасается, что возможные антироссийские настроения, которые сдерживались этими государствами в период переговоров о вступлении в ЕС, позднее могут оказаться барьером для инициатив по развитию сотрудничества с Россией, что стало бы контрпродуктивным и для самого ЕС. Поэтому в настоящее время актуальной является задача создания нового формата отношений между Россией и этими государствами [9].

Таким образом, Европейский Союз обозначил для себя две тенденции развития: углубление интеграционных процессов в сторону создания политического союза и расширение зоны европейской интеграции на близлежащие государства.

В этой связи возможны три сценария дальнейшего развития Европейского Союза.

1. *Экономическое и политическое процветание ЕС.*

Расширившись, ЕС благополучно интегрирует экономики новых государств-членов

и значительно усилит свой потенциал, несмотря на временные краткосрочные экономические издержки. Одновременно Брюссель сможет консолидировать все 25 государств в единое целое и выступать как сильный актор на международной арене, преодолев разногласия по основным вопросам внешней политики.

2. *Экономическое процветание и политический застой.*

Получив ожидаемые экономические преимущества от расширения, ЕС все же окажется не в состоянии справиться со всеми постсоциалистическими недугами многочисленных новичков. Это затормозит проведение реформы европейских институтов и принятие единой Конституции, что не было достигнуто еще до расширения, как планировалось. В этих условиях ЕС не сможет выступать как консолидированная политическая сила в международных отношениях.

3. *Экономический и политический застой.*

Не сумев успешно «переварить» новые экономики, ЕС станет представлять собой больше фрагментарный разноуровневый союз отдельных экономик, чем одну европейскую экономику в целом. В политическом отношении ЕС будет безуспешно пытаться развиваться, несмотря на некоторые трудности в экономической интеграции.

В случае развития ситуации по двум последним сценариям процесс дальнейшего расширения (включение Болгарии, Румынии, Хорватии, Украины и некоторых других стран Восточной Европы) будет пока отложен. В этой ситуации опасность для ЕС будет представлять дискредитация самой идеи расширения.

Но, несмотря на все имеющиеся опасения, есть большие основания полагать успешность всех инициатив Европейского Союза в силу большого интеграционного опыта Сообщества, в том числе и в сфере расширения. Если успешная экономическая интеграция превратила ЕС в один из самых важных экономических центров мира, то и в политической сфере европейские страны прилагают все усилия для достижения взаимопонимания, необходимого для создания дееспособного политического союза.

Литература

1. Кашкин С.Ю., проф. Четвериков А.О., доц. На пути к Европейской конституции: Европейский конвент и перспективы разработки Конституционного договора (Конституции) Европейского Союза // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – №1 (42). – С. 38–41.

2. Конференция / «Европейский Союз: десять лет после Маастрихта»; Круглый стол «Экспертиза» 4 декабря 2001 года / Из дискуссии. Стрежнева М.В. http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=134&art_id=13155.
3. Европейский Союз и изменения в мире. http://www.eur.ru/ru/p_436.htm.
4. Западная Европа. http://www.vyborgy.ru/sociology/politout_2half1999_west-europe.php3.
5. Варвик Йоханнес. «Евроармия»: стремительное развитие европейских структур безопасности. Институт международной политики при Университете Бундесвера (Гамбург). <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2001-09/article06.html>.
6. Нестеров Владимир. В расширенном ЕС места Украине не нашлось. <http://www.edinenie.kiev.ua/PolitPraktikum/es.htm>.
7. Куранов Александр. Новички спешат в Евросоюз. <http://www.moles.ee/98/Jun/06/5-4.html>.
8. Международный комментарий: расширение ЕС на восток и перспективы политического объединения. http://russian.people.com.cn/200304/18/rus20030418_74715.html.
9. Арбатова Надежда. Расширение ЕС на восток: политические последствия для России. www.deutschebotschaft-moskau.ru.

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА

Федосеев С.Г.

Происходящие изменения в военно-политической и стратегической обстановке в различных регионах мира обуславливают необходимость уточнения взглядов военно-политического руководства большинства государств (или их коалиций) на обеспечение военной безопасности своих государств, характер возможных войн и порядок применения в них Вооруженных Сил.

Это связано, прежде всего, с порождением устойчивой тенденции снижения вероятности возникновения крупномасштабных и в первую очередь ядерных войн. Вместе с тем наметилась другая тенденция.

С уходом в прошлое глобальных противоречий, имеющих под собой политические, идеологические основы, все больше проявляются противоречия на национально-этнической, религиозной почве, реанимируются претензии государств друг к другу в отношении природных ресурсов и территорий.

На военно-политическую обстановку все в большей степени начали оказывать влияние факторы наднационального характера: международный терроризм, наркобизнес, проблемы экологии. Загрязнение окружающей среды уже привело к значительным миграционным потокам из экологически неблагоприятных районов в более благоприятные и, как следствие, к росту как внутриполитической, так и внешнеполитической нестабильности во многих государствах.

Названные противоречия порождают рост опасности возникновения так называемых ограниченных (локальных) военных конфликтов.

В данных условиях поиск путей предотвращения вооруженных конфликтов, способов их локализации и пресечения, поиск целесообразных форм и способов действий войск (сил) в таких конфликтах являются актуальными проблемами современной науки, и в первую очередь военной науки.

С момента провозглашения независимости Казахстана обеспечение национальной безопасности, в том числе ее составляющей, самой жизнью выдвинуто в качестве приоритетного направления деятельности органов управления. И важнейшим здесь является создание собственной системы военной безопасности.

Первым шагом на этом пути стало образование в октябре 1991 года Государственного Комитета Обороны, который затем, в связи с переходом Республики Казахстан к полной самостоятельности в решении оборонных вопросов, был трансформирован в Министерство обороны. Строительство Вооруженных Сил практически пришлось начинать с «чистого листа». Министерству обороны, наряду с решением сложнейших организационных вопросов, пришлось участвовать в создании правовой базы обеспечения военной безопасности страны. В сжа-

тые сроки разработан и принят пакет законов по вопросам обороны, военной службы, социальной защиты военнослужащих.

От организационного этапа, который в основном был завершён в 1993–1994 годах, мы перешли к этапу становления военной организации государства.

В целом основное содержание военной политики, направления военного строительства на начальном этапе были определены в Военной доктрине, принятой в 1993 году. Наряду с другими законодательными и нормативными правовыми актами, она сыграла положительную роль в обеспечении военной безопасности, военном строительстве на этапе становления суверенного государства.

Главным итогом этой деятельности является создание основ системы защиты и обороны государства. На основе прогнозирования и оценки военных угроз разработана военная политика государства на переходный период. Организована охрана и защита государственной границы. За эти годы Вооружённые Силы Республики Казахстан выполнили свою главную задачу – поддержание боевой готовности как основу гарантии защиты суверенитета и территориальной целостности нашего государства в период становления.

За годы, прошедшие с момента обретения суверенитета Казахстаном, кардинально изменилась обстановка в мире и Центральноазиатском регионе. Эти изменения коснулись как политических, так и военных аспектов. В современной обстановке маловероятно развязывание широкомасштабного военного конфликта, в который может быть вовлечён Казахстан. В то же время возникли новые факторы, дестабилизирующие обстановку в регионе и усиливающие угрозу безопасности страны.

В частности, сохраняется вероятность развязывания военных конфликтов различного масштаба и интенсивности у границ Республики Казахстан. Причем их потенциальная угроза в настоящее время расширяется. Это подтверждается обострением территориальных, национальных, этнических, религиозных и иных противоречий, яркими примерами которых являются события в Афганистане, Югославии, Чечне, Кыргызстане, Ираке.

Кроме того, сохраняется угроза распространения ядерного и других видов оружия массового поражения. Особую остроту

приобрели проблемы международного экстремизма и терроризма, что убедительно продемонстрировали трагические события 11 сентября 2002 года, произошедшие в США.

То есть в геополитическом окружении Казахстана произошли качественные изменения, которые потребовали осуществления неотложных мер, обеспечивающих его безопасное развитие.

Это заставляет по-иному подойти к оценке возможных военных угроз, выработке мер по укреплению мира и международной стабильности, созданию эффективной структуры обеспечения национальной безопасности. В утверждённой в декабре 1999 года «Стратегии национальной безопасности» определены приоритетные направления деятельности государственных органов, в том числе всех силовых структур, в сфере обеспечения военной безопасности.

Принципиальное значение для корректировки военной политики в целом и осуществления дальнейшего военного строительства в нашей стране имеет принятие в феврале 2000 года новой Военной доктрины. Этот документ является методологической основой для подготовки всех нормативных актов в области военной безопасности. Опираясь на нормы международного и национального права, Доктрина регулирует отношения в оборонной сфере между различными институтами государства. Более того, основные ее положения конкретизированы в законодательных и иных нормативных правовых актах, ведомственных программах и планах, а также уставах, наставлениях и других нормативных документах.

Открытое опубликование новой Военной доктрины способствовало созданию обстановки открытости в военной области, повышению доверия и демилитаризации отношений с соседними странами.

Закрепленные в Доктрине новые подходы к проблемам обеспечения военной безопасности потребовали проведения глубоких, коренных преобразований всей военной организации государства.

Разумеется, при осуществлении таких преобразований необходимо учитывать реальные потребности обеспечения защиты краеугольных ценностей страны, ее независимости, суверенитета, территориальной целостности, национального достоинства. Не менее важным является объективный учет возможностей страны по удовлетворению этих потребностей.

Военный потенциал государства требует вполне определенных расходов, соответствующих материальных и интеллектуальных ресурсов, которые могли бы пойти на удовлетворение других нужд страны и обеспечение благосостояния граждан. Именно по этой причине потребовалось научно обоснованное определение приоритетов военных потребностей. Эти потребности сформулированы исходя из реально существующих и доказуемо вероятных, а не всех теоретически возможных угроз безопасности страны.

В качестве наиболее вероятных угроз военной безопасности на среднесрочный период в Доктрине рассматриваются: эскалация военных конфликтов, распространение экстремизма и терроризма, появление в непосредственной близости от наших границ новых ядерных государств.

1. Реальную угрозу для безопасности Казахстана представляют существующие и потенциальные очаги военных конфликтов в непосредственной близости от границ государства, в частности, боевые действия Вооружённых Сил США и их союзников из стран НАТО с целью уничтожения Усана Бен Ладена и других деятелей его группировки «Аль-Каида», боевиков движения «Талибан», а также баз международного терроризма на территории Республики Афганистан. Нельзя забывать о недавно прошедшей войне в Ираке и ее последствиях, продолжающихся поисках бывшего иракского лидера Саддама Хусейна. Обстановка в стране остается напряженной и нестабильной, и не все народы этой страны довольны результатами войны и существующим положением. Потенциальную угрозу представляет и сохраняющаяся нестабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, связанная с активизацией сепаратистов. Эти события могут приобрести затяжной и ожесточенный характер, что приведет к дестабилизации обстановки в Среднеазиатском регионе.

2. События последних лет показывают, что существует опасность проникновения на территорию республики групп вооружённых экстремистов, как это происходило в соседнем Узбекистане и Кыргызстане.

Нельзя исключать и возможность нового, более масштабного вторжения боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ), поддерживаемых террористами движений «Аль-Каида» и «Талибан», в Узбекистан и Кыргызстан. При этом, в связи с международными обязательствами республики, в

частности в рамках Договора о коллективной безопасности, вероятность втягивания Казахстана в вооружённый конфликт на Южном стратегическом направлении достаточно высока.

3. Вблизи границ Казахстана появились новые ядерные государства, обладающие средствами доставки дальнего радиуса действия. В частности, находящиеся в многолетней конфронтации Индия и Пакистан интенсивно наращивают средства их доставки. Так, в зону досягаемости баллистических ракет этих государств («Агни» – дальность 2500 км и «Дхори» – 1500 км) попадает значительная часть территории Казахстана.

Принципиально важное значение для формирования военной политики государства имеет определение внутренних угроз военной безопасности страны. В качестве таковых Военная доктрина рассматривает:

- разрушение военно-промышленного потенциала страны, большая зависимость в вопросах технического оснащения Вооружённых Сил, организации ремонта вооружения и военной техники от других государств;

- вероятность незаконного распространения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств;

- возможность распространения внутри государства религиозного, политического экстремизма и сепаратизма.

Эти и другие угрозы безопасности страны требуют адекватной оценки и принятия соответствующих мер. Без адаптации военной политики государства, его военной организации к изменившимся реалиям обеспечить эффективную оборону страны вряд ли удастся. При этом необходимо, с одной стороны, адекватно реагировать на наиболее вероятные военные угрозы, а с другой – исходить из реальных экономических и технических возможностей страны.

В этой связи основные положения Военной доктрины органически вписываются в общую систему обеспечения национальной безопасности, сделав ее одним из рычагов совершенствования деятельности государства в военной сфере. В ней рассматриваются не все теоретически существующие, а наиболее вероятные внешние и внутренние угрозы военной безопасности. Исходя из анализа этих угроз, появилась методологическая основа для определения потребностей обороны.

Сегодня ресурсы Казахстана ограничены. Страна не может нести непосильные для

экономики военные расходы. По этой причине нельзя осуществлять подготовку к защите от всех потенциальных угроз, так как для этого нужны Вооруженные Силы соответствующей численности технической оснащенности, чего в настоящее время не позволяют экономические возможности государства. Кроме того, изменившиеся геополитические условия требуют разрешения ряда проблемных вопросов военного строительства. Основные из них можно сформулировать следующим образом:

Во-первых, структура, состав, решаемые задачи, уровень подготовки и технической оснащенности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований государства должны соответствовать задачам по предотвращению и пресечению реальных и потенциальных военных угроз, а также финансово-экономическим возможностям государства. Анализ боевых действий в Чечне, а также события 1999 и 2000 годов в Кыргызстане и Узбекистане показали, что группировки вооруженных сил, предназначенные в основном для участия в крупномасштабной войне, оказались практически не готовы к действиям в военных конфликтах меньших масштабов, прежде всего из-за своего качественного состава.

Во-вторых, уровень финансирования Вооруженных Сил не обеспечивает покрытие всех потребностей. В связи с этим необходимо четко определить, куда направлять в первую очередь оборонные ассигнования.

Новая Доктрина позволила наметить приоритетные направления деятельности государственных органов, всех силовых структур в сфере обеспечения военной безопасности. Этому способствует четкое определение наиболее вероятных внешних и внутренних угроз военной безопасности, политики Республики Казахстан в этой сфере, а также целей и основных задач государства как в мирное, так и в военное время.

Принципиальное значение имеет определение структуры и направлений руководства обеспечением военной безопасности государства. Только при условии координации деятельности всех звеньев государственного управления между собой, через гибкое сочетание имеющихся в их распоряжении экономических, политических, военных, информационных и других средств можно рассчитывать на повышение эффективности использования всех элементов мощи государства.

Военные основы доктрины учитывают характер и основные черты современных войн и вооруженных конфликтов, что позволило сделать вывод о необходимости внесения кардинальных изменений во взгляды на формы и способы применения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований государства.

Предложенная типизация возможных военных конфликтов по масштабам, интенсивности и продолжительности позволила четко определить задачи государства и его военной организации по их предотвращению и пресечению.

Прогнозируется три типа возможных конфликтов, в которые потенциально может быть вовлечена Республика Казахстан:

1. Конфликт высокой интенсивности – военный конфликт с участием мощных в военном и экономическом отношении государств (коалиции государств).

2. Конфликт средней интенсивности – военный конфликт между странами, не имеющими мощного экономического и военного потенциала.

3. Конфликт низкой интенсивности – вооруженный конфликт, возникший вследствие попыток разрешить различного рода противоречия с помощью средств вооруженной борьбы, не переходя в состояние войны.

Такой подход позволил определить, к чему осуществлять подготовку страны и ее военной организации: к особо опасным, но маловероятным, или же к менее опасным, но наиболее вероятным военным угрозам. Анализ внешнеполитической обстановки, прогнозы ее развития в регионе показывают, что развязывание конфликта высокой интенсивности против Казахстана в среднесрочной перспективе маловероятно. Поэтому вряд ли будет целесообразным осуществлять строительство и подготовку Вооруженных Сил из расчета участия в таком конфликте. Это приведет к большим затратам.

Другие ситуации – перенос военных действий с территории соседних государств, возможность возникновения приграничных конфликтов, конфликты, спровоцированные при проникновении извне вооруженных формирований, террористических групп и т.п. – являются более вероятными. Именно конфликты такого характера получили широкое распространение и сегодня более характерны для Республики Казахстан, а не конфликт высокой интенсивности. Такие подходы

позволили целенаправленно осуществлять оборонное планирование в государстве.

Таким образом, Доктрина разрешила существующую дилемму: осуществлять подготовку страны и ее военной организации к особо опасным, но маловероятным угрозам, либо готовиться к менее опасным, но наиболее вероятным ситуациям. Вполне очевидно, что строительство и подготовка Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в ближайшие годы должны быть направлены на пресечение конфликтов низкой интенсивности, представляющих наибольшую угрозу для мирного развития нашей страны. Определение основных направлений и этапов военного строительства позволяет сконцентрировать все ресурсы для выполнения конкретных задач и мероприятий, что имеет немаловажное значение в условиях бюджетных ограничений.

С учетом требований новой Доктрины появляется возможность четко определить, какие силовые структуры в составе военной организации государства задействованы в решении задач обеспечения военной безопасности. В условиях мирного времени непосредственно задачи обороны страны решаются Вооруженными Силами. Для этого созданы Сухопутные войска, включающие в себя четыре региональных управления («Восток», «Юг», «Запад», «Астана»), Силы воздушной обороны, Аэромобильные Силы. И планируется формирование Военно-Морских Сил. Все иные силовые структуры, в том числе другие войска и воинские формирования, подключаются к решению этих задач только в военное время, а в мирное – обеспечивают безопасность в своей сфере деятельности. Таким образом, можно рационально использовать средства, предназначенные для нужд обороны страны.

На основании этого уточнены задачи Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований на мирное и военное время. Это позволяет сосредоточить усилия именно на приоритетных направлениях их строительства и подготовки.

Финансирование Вооруженных Сил. В Доктрине зафиксировано положение о гарантированном программно-целевом финансировании Вооруженных Сил в размере не менее 1% валового внутреннего продукта страны.

Решать вопросы реформирования Вооруженных Сил невозможно без изменения структуры военного бюджета и обеспечения

его ритмичного исполнения. В первую очередь необходимо пересмотреть отношение к удельным расходам на боевую подготовку. Этот показатель определяет реальную боеспособность частей и соединений армии и косвенно характеризует стабильность обстановки в войсках.

Надо отметить, что в 1996–1998 годы финансирование армии осуществлялось на уровне 1,1% от ВВП, и нельзя сказать, чтобы средств хватало на все потребности. В этой связи необходимо изыскивать дополнительные деньги на осуществление мероприятий реформирования. Выход в этой ситуации определен Военной доктриной: модернизацию и восстановление вооружения и военной техники осуществлять за счет средств, полученных от реализации излишнего вооружения, техники и военного имущества. Можно смело констатировать, что за последние годы финансирование имеет отлаженный системный характер, что позволило более качественно осуществить боевую подготовку войск. Это значит – больше стали летать самолеты и вертолеты, увеличилось количество полевых выходов частей Сухопутных войск. За последние годы были проведены командно-штабные и войсковые учения, на которых совместно с другими силовыми ведомствами отрабатывались методы борьбы с незаконными вооруженными формированиями. Вооруженные Силы Казахстана провели несколько совместных с представителями Вооруженных Сил других государств учений, что подняло авторитет Казахстана на международной арене и показало готовность к обеспечению своей безопасности. Это такие учения, как «Центразбат-2000», «Батыс-2003», «Взаимодействие-2003», «Боевое содружество-2003».

Дипломатическими усилиями удастся добиться определенных результатов в создании более стабильного и безопасного мира. Но вместе с тем следует отметить, что начало нового столетия не принесло ожидаемого мира, согласия и благополучия народам земного шара. Нестабильная внутриполитическая обстановка в отдельных регионах планеты и происходящие там события свидетельствуют, что потенциальные источники войн и военных конфликтов имеют место на земле. Сентябрьские события текущего года, произошедшие в США, потрясли мир и показали, как беззащитен человек перед лицом глобальных угроз современности – международного терроризма.

Следовательно, вопросы обеспечения военной безопасности, качества подготовки Вооруженных Сил не снимаются с повестки дня, что в полной мере относится и к нашей Республике. Поэтому актуальность этой темы очевидна. В целом, говоря о современных подходах к проблемам обеспечения военной безопасности, можно утверждать, что в связи с новой Военной доктриной у нас появился инструмент для совершенствова-

ния военной политики в области военной безопасности. Этот документ имеет свои особенности, учитывает изменения внешнеполитической обстановки в регионе на ближайшую и среднесрочную перспективу, нынешнее состояние Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики и позволяет наметить перспективы совершенствования военной организации государства.

Литература

1. Военная доктрина Республики Казахстан. – 10 февраля 2000 года.
2. Выступление Президента Республики Казахстан – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Казахстан Н.А.Назарбаева перед руководящим составом Министерства обороны Республики Казахстан. – 7 мая 2003 года.

УГРОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАСПИИ

Байдельдинова М.Б.

Введение

Принимая во внимание возрастающие объемы добываемой на каспийском шельфе нефти и, как следствие, увеличивающееся влияние антропогенного фактора на окружающую среду региона, проблема экологической безопасности на Каспии приобретает с каждым годом все большую важность.

Целью настоящего исследования является анализ текущей экологической ситуации в Каспийском регионе, определение основных угроз и тенденций, а также разработка практических рекомендаций по ее улучшению.

Экологические проблемы Каспийского моря

В целом можно отметить наличие устойчивой тенденции к ухудшению экологической ситуации в Каспийском бассейне по всем имеющимся направлениям. Существенное увеличение в последние годы добычи нефти в прикаспийских государствах, в том числе и Казахстане, закономерно привело к резкому ухудшению экологической ситуации в регионе. В настоящее время возросло количество случаев инфекционных заболеваний, увеличилась смертность. В прикаспийских областях самый высокий по-

республике уровень младенческой смертности – 37 случаев на 1000 новорожденных. 90% рождающихся здесь детей страдают анемией. Угрожающие масштабы приобретают туберкулез и другие респираторные заболевания. В Атырауской и Мангыстауской областях этот показатель превышает общереспубликанский на 91% и составляет 262,1 случая на 100 000 жителей.

Огромный ущерб был нанесен флоре и фауне Каспийского моря: резко сократилась численность осетровых рыб и ряда других морских животных.

Отсутствие согласованной политики прикаспийских государств в области охраны данного водоема привело к увеличению числа случаев браконьерства, принявшего в последнее время угрожающие масштабы.

Экологическая безопасность в регионе оказалась подвержена ряду серьезных угроз, в числе которых следует выделить наиболее основные, такие, как:

- Нанесение вреда окружающей среде, связанного с нефтедобычей.
- Сокращение биоресурсов.
- Загрязнение окружающей среды радиоактивными отходами.
- Повышение уровня Каспийского моря.
- Загрязнение рек, впадающих в Каспий, и самого моря сточными водами.

Нанесение вреда окружающей среде, связанного с нефтедобычей

В процессе разработки месторождений нефти происходит загрязнение почв и грунтов вследствие проливов нефти, сбросов пластовой воды, неупорядоченного движения техники и транспорта. На нефтепромыслах неизбежно образование отходов производства. Здесь же имеются площади, занятые технологическими амбарами, куда помещают излишки нефти, появляющиеся в результате чрезвычайных ситуаций (аварий) или при работах по капитальному ремонту скважин.

серьезный вред как здоровью жителей региона, так и популяции многих видов каспийских животных.

В связи с освоением и развитием нефтедобычи в прибрежных районах северо-восточной части Каспийского моря, месторождений «Тенгиз» и «Прорва», экосистема наиболее подвержена загрязнению серой и серосодержащими соединениями, которыми очень богата казахстанская нефть. Тенгизский газоперерабатывающий комплекс допускает сжигание попутного газа на факелах, вызывая загрязнение воздушного бассейна региона. На открытом воздухе хранит-

Таблица 1

Оценка масштабов загрязнения Каспийского моря нефтью за 2003 год

Источник	Средний показатель в тоннах/год	Диапазон загрязнения нефтью в тоннах/год	%
Просачивание и эрозия	20000	10000–50000	12,5
Нефтяная промышленность	8000	5000–13000	5,0
Муниципалитеты	21000	10000–40000	13,1
Другие промышленные отрасли	35000	15000–50000	21,9
Реки	75000	50000–260000	46,9
Атмосфера	1000	300–2000	0,6
Итого	160000	90000–300000	100,0

Разведка и разработка нефтяных месторождений на шельфе, в особенности без предварительной оценки воздействия на окружающую среду и согласования с другими прибрежными государствами, сопряжена со значительным экологическим риском аварий, разливов нефти с трансграничными последствиями. Подсчитано, что даже при нормальном режиме добычи нефти каждая буровая установка выбрасывает в воду: нефти – 30–120 т, бурового шлама – 150–400 т, буровых выработок – 200–1000 т. Все это оказывает токсическое воздействие на морские организмы. В таблице 1 представлено среднегодовое загрязнение Каспийского моря нефтяными отходами.

В ближайшее десятилетие будет наблюдаться устойчивая тенденция к увеличению объемов добываемой Казахстаном и другими прикаспийскими государствами нефти на каспийском шельфе. В Казахстане прогнозируется увеличение этого показателя с 2004 по 2015 год с 45 до 115 млн т в год. Это может привести к увеличению объемов загрязнения окружающей среды продуктами нефтедобычи примерно в 2,5 раза, что составит 12 500 т нефти в год. Общий же объем загрязнения Каспийского моря всеми государствами региона может достичь 30–40 тыс. т в год. Это нанесет

ся более 3,7 млн т комовой серы. Значительные площади залиты выбросами нефти и буровыми растворами. В почвах всех месторождений валовые формы тяжелых металлов (кадмий, ртуть, медь, кобальт, селен, сурьма, свинец) не превышают ПДК, за исключением отдельных участков на Тенгизском месторождении, где содержание свинца составляет 60 мг/кг и превышает ПДК в 2 раза, на профиле 1 и УП – в 8–12 раз, а валовое содержание цинка – в 18–29 раз. Содержание мышьяка местами в 15–30 раз превышает ПДК. Накопление в почвах тяжелых металлов происходит в основном через техногенные выбросы в атмосферу пыли, дыма, аэрозолей. В растениях происходит накопление тяжелых металлов (меди, цинка, кобальта, свинца, кадмия). Таблица 2 показывает объемы загрязнений Прикаспийского региона азотом, фосфором, ртутью и кадмием.

Таблица 2

Общий объем загрязнений Каспийского моря азотом, фосфором, ртутью и кадмием (т/г)

Источники загрязнения	N	P	Hg	Cd
Реки	827000	88000	14	141
Города	24000	6000	1	2
Промышленность	2000	1000	2	6
Атмосфера	39000	800	0	0
Всего	892000	95800	17	149

В течение ближайших десяти лет прикаспийские государства планируют увеличить нефтедобычу до 300 млн т. Это говорит о том, что загрязнение окружающей среды также существенно возрастет. Например, загрязненность такими тяжелыми металлами, как ртуть и кадмий, может возрасти в 5–6 раз и составить примерно 92 и 650 т в год соответственно. Такое содержание тяжелых металлов нанесет существенный вред здоровью населения прикаспийских районов, станет губительным для живых организмов Каспия и приведет к эпизоотиям, что вызовет необратимые процессы в эндемической экосистеме Каспия.

Сокращение биоресурсов

• **Нефтепромысел** крайне негативно отражается на состоянии биоресурсов. К примеру, численность каспийского тюленя сократилась за последние пять лет примерно в 3 раза и составляла, по некоторым данным на конец 2003 года, 20 000 особей. Появились случаи массовой гибели каспийского тюленя, причиной которой стало ухудшение среды обитания. Однако особенно негативно нефтедобыча отражается на рыбных ресурсах. С 1987 года на Каспии было официально зарегистрировано 17 крупных моров рыбы. Практически исчезла каспийская сельдь. Промысел некоторых видов рыб сейчас практически полностью прекращен из-за уменьшения их популяции. За последние годы снизились уловы осетровых, сельди, лососевых, кильки и других промысловых видов рыб. Согласно официальным данным прикаспийских стран (исключая Иран), ежегодный улов осетровых снизился до 1,8 тыс. т в год в 2001 году. Деграция естественных местообитаний, потеря нерестилищ в результате зарегулирования стока рек Каспийского бассейна, браконьерство и загрязнение способствовали снижению уловов этих ценных видов рыб.

Нефтедобыча проводится с существенными нарушениями требований экологического законодательства и международных договоренностей. Нарушается, к примеру, режим объявленной в северной части Каспийского моря с дельтами Волги и Урала заповедной зоны, где проводятся сейсморазведочные работы в интересах освоения нефтяного шельфа.

Как отмечают эксперты, доходы от продажи икры осетровых могут быть вполне

соизмеримы с прогнозируемой прибылью от реализации нефти, а экологически вообще несопоставимы. При все увеличивающихся объемах добываемой нефти и все снижающихся показателях рыбного промысла в настоящее время прибыль, ежегодно приносимая нефтедобычей, существенно превосходит прибыль от рыбного промысла. Так, например, в 2003 году нефтедобыча принесла прикаспийским государствам около 4 млрд долл., а прибыль от рыбного промысла на Каспии, включая торговлю черной икрой, составила 1,25 млрд. Но необходимо отметить, что прогнозируемых запасов нефти в Каспии хватит прикаспийским государствам примерно на три десятка лет, с учетом нынешних темпов развития нефтедобывающей промышленности, в то время как биоресурсы при правильном обращении неиссякаемы. Тем не менее сейчас речь идет об удовлетворении сиюминутных потребностей, и их несоответствие долгосрочным приоритетам не принимается во внимание.

• **Браконьерство.** Следует обратить внимание на то, что численность биоресурсов сокращается по причине все увеличивающихся объемов браконьерства. Объем браконьерского промысла осетровых пород на Каспии увеличился в последние годы почти в 20 раз, а его ежегодные обороты достигают уже 9–10 млрд долл. Это говорит о том, что прибыль от нелегального промысла осетровых практически в 10 раз превосходит доход от легального.

Исходя из сегодняшнего состояния запасов осетровых, на наш взгляд, необходимо ввести жесткие ограничения на их промышленный лов всеми прикаспийскими странами не менее чем на 5–10 лет и сохранить отлов только для научно-воспроизводственных целей, принять каспийскими государствами совместную долгосрочную стратегию восстановления рыбных запасов для предотвращения надвигающейся катастрофы с осетровыми.

Решение данной проблемы может быть найдено только всеми прикаспийскими государствами сообща.

Между тем следует отметить, низкую эффективность природоохранных мероприятий из-за отсутствия согласованных действий других государств. Например, преследование браконьерского судна продолжается только в границах государства, его обнаружившего.

Загрязнение окружающей среды радиоактивными отходами

Заражение продуктами радиоактивного распада – один из самых разрушительных и опасных типов загрязнения Каспия. Ядерные действия прибрежных государств, остатки после ядерных испытаний, отходы атомной промышленности, эксплуатация и транспортировка нефти по трубопроводам – источники ядерной опасности в Каспийском море. Каспийская экосистема собрала высокий уровень радиоактивных нуклидов. В живых организмах Каспия содержится в 5 раз больше урана, чем у существ в других водоемах.

Учитывая характерную особенность для Каспия как закрытого водного пространства, Каспий – естественный бассейн, в котором оседают радиоактивные элементы. Главный резервуар для радиоактивных отходов в Азербайджане – промышленный комплекс «Изотоп». В нем содержится 510 контейнеров радиоактивных отходов в 10-ти емкостях. При этом они были спроектированы под низкий уровень радиоактивных отходов. Источники атомной радиации были выявлены близ Акстафы, в Нахичевани – на военных объектах, оставшихся после советской армии.

В Казахстане наиболее подвержена загрязнению радиоактивными отходами нефтедобычи Атырауская область. Выявлено 275 участков радиоактивного загрязнения природными радионуклидами – ураном, радием и торием, концентрации которых в десятки и сотни раз превышают радиационный фон, что связано с пластовыми водами, извлекаемыми из недр вместе с нефтью.

близилось к 2,5 м. Наибольшей опасности затопления подвергаются берега Астраханской области, Ленкорани, туркменского побережья. Катастрофический подъем моря отмечается в Атырауской и Мангыстауской областях Казахстана. Береговая кромка отодвинулась более чем на 70 км. В Атырауской области затоплено более миллиона гектаров суши.

Серьезную угрозу экологической безопасности представляет **затопление нефтяных скважин**. К середине 1996 года Казахстан потерял территорию площадью 40 тыс. кв. км, 7 нефтяных месторождений, около 1400 пробуренных ранее скважин. Еще около 30 месторождений (до 700 действующих скважин), в том числе крупнейшие – «Тенгиз», «Каламкас», «Каражанбас» и др. и 800 км трубопроводов, находятся под угрозой прямого затопления. Наконец, продолжающийся подъем уровня Каспия привел к существенному увеличению загрязнения его акватории из-за затопления береговых сооружений, действующих нефтепромыслов, трубопроводов и других экологически опасных объектов. Из таблицы 3 видно, что на данный момент загрязнение Каспия нефтью из затопленных скважин составляет уже почти треть общего загрязнения от нефтепромысла.

Прогноз ученых, что к 2020 году уровень Каспия может подняться до отметки 22 м, что на 7 м выше уровня 1970 года и на 5 м – нынешнего, означает, что все морские буровые платформы, установленные до 2000 года, окажутся впоследствии затопленными. Это чревато катастрофой, масштабы которой трудно представить.

Таблица 3

Источники загрязнений окружающей среды нефтяной промышленностью

Источник	Средний показатель в тоннах/год	Диапазон загрязнения нефтью в тоннах/год	%
Разработки месторождений	3000	1000–10000	37,5
Затопленные скважины	2500	300–3000	31,2
Транспортировка	2000	1000–4000	25,0
Нефтеобрабатывающие заводы	500	250–1000	6,3
Итого	8000	5000–13000	100,0

В отличие от всех остальных проблем Каспийского региона, данная проблема, несмотря на всю ее важность и серьезность последствий, не решается.

Повышение уровня воды в Каспийском море

Повышение уровня Каспийского моря приобрело особенно быстрые темпы с начала 90-х годов и к настоящему времени при-

Защита нефтяных промыслов, разведанных и подготовленных к эксплуатации нефтегазовых месторождений, во всех вариантах принята без передислокации на новые территории. Однако схемы и способы организации работы нефтедобывающих предприятий различны.

На нефтепромыслах с большими объемами добычи рекомендовано до затопления выработать извлекаемые запасы нефти. Та-

ких промыслов и месторождений 13: «Забурунь», «Юго-Восточное Камышитовое», «Ровное», «Гран», «Новобогатинское», «Байчунас», «Тентяксор», «Сагиз», «Тажигали», «Досмухамбетовское», «Жалгизтобе», «Каратурун», «Нсановское».

В основу защиты остальных месторождений положены либо фронтальные, либо кольцевые грунтовые дамбы. Фронтальная защита объектов дамбами большой протяженности, ограждающих сразу группу месторождений и предприятий, коммуникации, поселки. К таким месторождениям и промыслам относятся: «Тенгизское», «Королевское», «Караарна», «Каламкас», «Каражанбас», «Северные Бузачи». Остальные нефтедобывающие предприятия защищаются локально кольцевыми дамбами.

Загрязнение сточными водами

Причиной такого загрязнения является хозяйственная деятельность, связанная с развитием городов, сельскохозяйственной и промышленной отраслей, увеличением количества портов и пристаней, а также вмешательством в физическое строение берегов.

Основными источниками загрязнения, возникшими в результате развития городов на побережье Каспийского моря, являются:

- *неочищенные канализационные воды, содержащие большое количество веществ, приводящих к инфекционным заболеваниям;*
- *мусор, который практически не поддается воздействиям природных факторов, такой, как пластмассовые упаковки;*
- *неправильное захоронение мусора и попадание нефтепродуктов из отдельных городских и экономических объектов;*
- *загрязнения, связанные с развитием сельского хозяйства. Применение химических и органических удобрений и использование ядохимикатов в сельском хозяйстве являются одним из наиболее существенных факторов общего загрязнения Каспийского моря.*

Чрезмерное и неправильное применение сельскохозяйственных удобрений и перемещение сточных вод, пропитанных этими веществами, в море способствуют сильному росту растительного планктона. Некоторые из них (сине-зеленые водоросли) способствуют уменьшению растворимого кислорода и повышению сопротивления проникновению света, что со своей стороны выводит из равновесия жизненную, водную экосистему Каспия.

Загрязнения, связанные с развитием промышленности, являются многосторонними. На качество окружающей среды отрицательно влияют устаревшие технологии добычи, транспортировки и переработки полезных ископаемых (главным образом, нефти и газа, стройматериалов), нерациональное использование сырья и энергоносителей, экологически вредное сжигание в факелах попутных газов на нефтегазовых промыслах. В настоящее время в Казахстане на факелах сжигается свыше 800 млн м³ в год попутного нефтяного газа. За период с 1965 года, когда были введены в разработку месторождения Мангышлака, всего по республике добыто 46 293 млн м³ попутного нефтяного газа, из которых сожжено на факелах 37 938 млн м³, или 81,9%. При этом в атмосферу были выброшены миллионы тонн загрязняющих веществ. Кроме того, недостаточно организованы сбор, утилизация, обезвреживание и захоронение отходов промышленности, сельского и коммунального хозяйства.

Один из видов негативного влияния деятельности человека, наносящий ущерб каспийским живым запасам, – это создание плотин и физических препятствий (опоры мостов, карьеры, пескосъемные плотины и т.п.) на основных реках, попадающих в Каспий, таких, как: Волга, Кура, Сefидруд, Атрек и Сулак, а также забор воды из рек. Эти действия лишают рыб их основного места икрометания, нарушают порядок их миграции. Уменьшение воды в реках приводит к уменьшению естественного размножения рыбы.

Таким образом, угроза экологической безопасности становится все более серьезной. Антропогенное влияние на экосистему Каспия становится чрезмерным. Оно уже не может быть нейтрализовано самой природной средой. Необходимо принимать срочные меры по изменению настоящей ситуации, в противном случае прикаспийские государства лишатся не только такого существенного источника прибыли, как черная икра, но и исчезнет уникальная экосистема Каспийского моря.

Факторы, препятствующие разрешению экологических проблем

Очевидно, что решение экологических проблем Каспийского моря – задача всех прибрежных государств, каждого в отдельности и в качественном международном сотрудничестве. Каспийский регион является

экологической проблемой для каждой из прибрежных стран. **Сегодня в тройку самых загрязненных акваторий Каспия входят казахстанский участок, примакающий к дельте реки Урал, Апшеронский полуостров Азербайджана и центр южного побережья Ирана.** Принятие прибрежными государствами согласованных действий по решению экологических проблем Каспия тормозится несколькими факторами:

♦ **Неопределенность статуса Каспия** создает серьезные препятствия в решении экологических проблем данного региона. Определение статуса Каспия связано с пространственным определением юрисдикции каждого из прибрежных государств.

♦ **Несоответствие краткосрочных целей долгосрочным приоритетам.** При разработке нефтяных месторождений зачастую не учитывается экологическая значимость данной части моря. Нефтедобывающие компании не всегда следуют экологическим рекомендациям при разработке новых проектов.

♦ **Несовершенная правовая база.** Законы и международные соглашения в области охраны Каспийского моря не в полной мере регулируют данную сферу, слабо разработаны правоприменительный механизм. Недостаточно разработаны процедура и размеры взимаемых экологических сборов, что осложнено фактором коррумпированности органов, обеспечивающих экологическую безопасность. Серьезной проблемой продолжает оставаться неразработанный механизм вынесения санкций за нарушение экологических международных и внутригосударственных требований.

♦ **Финансовые трудности.** У всех прикаспийских государств ощущается острая нехватка средств на проведение качественного контроля за соблюдением экологического законодательства, борьбу с браконьерством, разработку экологических программ и на претворение в жизнь уже имеющихся.

Механизмы решения экологических проблем Каспия

Несмотря на все трудности и противоречия, вопрос об экологической безопасности на Каспии так или иначе решается прибрежными государствами. Сейчас основным способом урегулирования вопросов нефтедобычи и рыбного промысла являются внутренние законодательства прибрежных государств. Другим способом являются

международные дву- и многосторонние соглашения.

Основной задачей для поддержания экологической безопасности в Каспийском регионе является определение статуса Каспийского моря. На данный момент в это упирается решение большинства вопросов об экологической безопасности в регионе. Однако это может занять слишком много времени, что недопустимо в данной ситуации. Принимая во внимание объемы нелегального рыбного промысла, а также массовую гибель рыбы вследствие неблагоприятной экологической обстановки, необходимо принимать именно срочные меры по улучшению этой ситуации.

Казахстан, как и другие государства Каспийского региона, по-своему решает экологические проблемы Каспия. **Меры, принимаемые для сохранения экосистемы Каспия,** можно подразделить на:

♦ **Правовые** – нормы внутригосударственного и международного права, включая собственно правоприменительную практику.

♦ **Материально-технические** – применяемые на практике разработки ученых-экологов.

Правовой способ решения данной проблемы включает нормы, содержащиеся в национальном законодательстве государства, а также нормы международных договоров. Для сохранения экологии Каспия и его биоразнообразия важно иметь правовые механизмы, обеспечивающие охрану и управление биоресурсами. К внутренним законодательным актам, регулирующим данную область общественных отношений, относятся: Закон «Об охране окружающей среды», Уголовный кодекс, Административный кодекс, Водный кодекс и др. Данные нормативные правовые акты регламентируют механизмы охраны водных ресурсов, животного мира, а также санкции за несоблюдение данных норм. Несмотря на то, что нормативными актами Республики регулируется исчерпывающий список общественных отношений, возникающих в сфере охраны водных ресурсов и водных экосистем, *применение этих норм не дает должного эффекта, потому что зачастую заплатит штраф за незаконный выброс промышленных отходов дешевле, чем установка очистных сооружений или оборудование по переработке отходов.*

На международном уровне идет активное сотрудничество между прикаспийскими го-

сударствами по вопросам охраны Каспия от излишнего антропогенного воздействия.

Казахстан является участником таких международных документов, регулирующих вопросы охраны водных ресурсов в целом и Каспийского моря в частности, как: «Актауская каспийская декларация», Соглашение «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды» между Казахстаном и Азербайджаном и др. Кроме того, Казахстан присоединился к ряду международных конвенций по охране водных объектов: «О гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью» 1969 года, «По предупреждению загрязнения с судов» 1973 года, «О биологическом разнообразии» 1992 года и др.

Предлагаются различные способы решения проблем Каспийского региона. Экологами разработана Программа экологического зонирования Каспия с учетом как интересов Казахстана в вопросах нефтедобычи, так и принимая во внимание экологические требования для обеспечения нормальной среды обитания и размножения осетровых. Согласно этой концепции, северный Каспий поделен на 11 экологических зон. С учетом различных показателей каждую из этих зон рекомендуется относить к одному из следующих типов:

◆ Зона с заповедным режимом, т.е. такая, где запрещена любая хозяйственная деятельность.

◆ Зона с заказным режимом, т.е. с сезонными ограничениями хозяйственной деятельности.

◆ Зона с регулируемым режимом, т.е. с определенными ограничениями на хозяйственную деятельность.

Согласно международному праву, морская разработка минеральных ресурсов возможна только при условии, если такая деятельность не наносит ущерба живым ресурсам, то есть приоритет отдается сохранению биосреды.

К сожалению, указанное обстоятельство не принимается во внимание странами, приступившими к активной добыче углеводородных ресурсов. Для Каспийского моря это правило особенно актуально еще и в силу того, что море является замкнутым водоемом.

С целью увеличения имеющейся популяции осетровых прикаспийскими государствами принимаются определенные меры. В 2003 году Иран выпустил на Каспий 20 млн мальков осетровых в целях пополнения запасов рыб этих пород на Каспии. В дальней-

шем число выпускаемых мальков возрастет до 50 млн. К концу третьего пятилетнего плана развития общая численность выпущенных мальков осетровых рыб может составить 600 млн. Российская Федерация и Республика Казахстан принимают аналогичные меры.

Как проблема подъема уровня воды, так и проблема биологических ресурсов Каспия – это межгосударственная проблема. И решать ее можно только согласованно и одновременно во всех прикаспийских странах. В 1992 году Советом глав правительств стран СНГ было дано поручение разработать Соглашение о сохранении и использовании биоресурсов Каспийского моря. Но Соглашение до сих пор не подписано. Одной из проблем на пути подписания встал вопрос о статусе Каспийского моря.

Необходимость делимитации дна Каспийского моря вполне доказуема в юридическом смысле, а ее реализация – наиболее эффективный путь для осуществления успешной разработки минеральных ресурсов и охраны окружающей среды региона.

В целом активное и ответственное сотрудничество прибрежных стран Каспия по охране этого закрытого моря от загрязнений и соблюдение использования природных ресурсов с учетом предела возможности моря имеет смысл считать самыми эффективными методами предотвращения экологического кризиса Каспийского моря.

Заключение

Анализ текущей экологической ситуации на Каспийском море позволяет сделать следующие выводы:

• В настоящий момент отсутствие в Центральноазиатском регионе единой экологической политики способствует накоплению дестабилизирующего потенциала данной проблемы, создающего реальную угрозу центральноазиатской региональной безопасности.

• Нефтедобывающая отрасль в ближайшее десятилетие будет иметь тенденцию к расширению. Поэтому загрязнение нефтью на Каспии будет создавать значительные проблемы, может возникнуть риск катастрофических разливов нефти. Многостороннее сотрудничество прикаспийских государств по вопросам охраны окружающей среды, а также соблюдение необходимых экологических мер являются способами улучшения экологической обстановки.

• Складывающаяся обстановка в Каспийском регионе свидетельствует о необходимости осуществления конкретных мер по сохранению экосистемы Каспия. Нельзя приостановить экономическое развитие региона, но при этом в первую очередь требуется подчинение всей хозяйственной деятельности критериям экологической безопасности. Необходимо разработать прикаспийскими государствами единую систему мер контроля за нарушением условий экологической безопасности, единую систему экологических платежей. Кроме того, необходимо обеспечить повышение значения государственной экологической экспертизы при утверждении крупных экономических проектов.

• Необходимо совершенствовать и гармонизировать экологические законодательства прикаспийских государств и правоприменительные механизмы, а также механизмы контроля за соблюдением экологических норм.

• Приведение в соответствие краткосрочных и долгосрочных приоритетов и осуществление разработки нефтяных месторождений в соответствии с требованиями экологической безопасности являются главными способами сохранения уникальной экосистемы Каспийского моря.

• Необходимо увеличить финансирование научных разработок в области охраны окружающей среды и осуществления экологических программ.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: проблемы и перспективы

Рахматулина Г.Г.

(Окончание. Начало в №2, 2004)

1.3. Анализ состояния угольной промышленности в странах ЦАР

Угольная промышленность стран ЦАР в 90-е годы переживала серьезные трудности. В течение этого периода во всех государствах ЦАР наметилась устойчивая тенденция падения объемов добычи угля, которая в Казахстане в 2002 году по сравнению с 1991 годом снизилась на 42,4%, в Кыргызстане соответственно – на 77,2%, в Таджикистане – в 15 раз, в Узбекистане – на 36%. Динамика объемов добычи угля в странах ЦАР приведена в таблице 4.

Таблица 4

Производство электроэнергии в странах ЦАР (в млн т)

Страны ЦАР	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Казахстан*	127,00	112,00	105,00	83,30	76,80	72,60	69,80	58,20	72,40	72,90
Кыргызстан*	2,20	1,70	0,80	0,50	0,40	0,50	0,40	0,80	0,40	0,50
Таджикистан*	0,20	0,20	0,10	0,03	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02	0,02
Туркменистан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Узбекистан*	4,70	3,90	3,80	3,10	2,80	2,90	3,00	3,00	3,00	3,00
ЦАР	134,00	117,80	109,00	86,00	80,00	76,00	73,20	61,80	75,82	76,42

* информация Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Большая часть падения добычи угля пришлось на ведущего его производителя – Казахстан. Основными причинами снижения угледобычи в странах ЦАР являются: спад производства промышленной продукции во всех государствах ЦАР, способствующий снижению потребления угля в реальном секторе экономики, неплатежи потребителей за отгруженный уголь, прекращение государственного субсидирования угольной отрасли, отставание при вводе производственных мощностей, проведении подготовительных работ и создании фронта очистных работ, физический и моральный износ горношахтного и горнотранспортного оборудования, высокий уровень железнодорожных тарифов на поставки и транзит угля.

В начале 90-х годов повсеместно в странах ЦАР стали закрываться нерентабельные угледобывающие предприятия, что способствовало усилению социальной напряженности в этих государствах.

Уменьшение объемов добычи угля в значительной степени сказалось на межгосударственных поставках этого вида топлива. В частности, уровень поставок угля из Казахстана в Россию снизился на 35%, в Кыргызстан – на 73%. Снижение экспорта угля в страны ЦАР и другие государства СНГ было вызвано также низким уровнем платежеспособного спроса потребителей, удаленностью основных угольных бассейнов и резким ростом железнодорожных тари-

фов на поставки и транзит угля (доля транспортной составляющей в стоимости экспортного угля по отдельным направлениям достигла более 50%).

Ниже приводится анализ развития угледобывающей промышленности по отдельным странам ЦАР.

В Казахстане центрами угледобычи являются Карагандинский и Экибастузский угольный бассейны. В Карагандинском бассейне сконцентрировано 13 крупных угледобывающих предприятий, на которых осуществляется добыча высококачественного коксующегося угля. На шахтах Экибастузского бассейна, являющегося третьим по величине на территории бывшего СССР, добывается в основном суббитуминозный энергетический уголь.

Несмотря на падение объемов добычи и экспорта угля в 90-е годы, Казахстан продолжает оставаться его крупным экспортером на внешние рынки, в первую очередь поставляя его на российские электростанции. На долю угля в Казахстане приходится около половины суммарного объема потребления энергоресурсов. Свыше 80% вырабатываемой на ТЭС республики электроэнергии приходится на уголь.

63% объема потребления угля в республике приходится в настоящее время на электростанции и котельные. По прогнозам экспертов, к 2020 году доля этого сектора углепотребления в республике снизится до 57,7% за счет опережающего роста использования угля в промышленности, жилищном секторе и сельском хозяйстве. С начала 2000 года в Казахстане наметилась устойчивая тенденция стабилизации и роста угледобычи.

В Кыргызстане, несмотря на значительные ресурсы и разведанные запасы угля на территории республики, объем их добычи остается незначительным, снизившись с 2,2 в 1992 году до 0,5 млн т в 2001 году, т.е. более чем в пять раз. При этом Кыргызстан осуществляет значительные для своего уровня потребления закупки угля за рубежом.

Перспектива повышения цен на энергоносители (электроэнергию, мазут и т.д.) и возрастания спроса на топливные энергоресурсы определяет необходимость оживления угледобычи и, в частности, вовлечения в разработку крупного месторождения «Кара-Кечен». Около 70% суммарного объема потребления угля в республике, как и в Казахстане, расходуется в энергетическом секторе. Причем к 2020 году, по оценкам экспертов, ожидается рост его доли до 83%.

В Таджикистане объем добычи угля на протяжении рассматриваемого периода был незначителен в среднем на уровне 200 тыс. т в год, что, однако, позволяло в основном удовлетворять внутренний спрос, определяющийся главным образом потреблением котельными и населением. В 2000 году добыча угля стала осуществляться на месторождениях «Зидды», «Назар-Айлок», «Мишнаду», «Хакими».

В Туркменистане практически отсутствует как сфера добычи, так и сфера потребления угля.

В Узбекистане за рассматриваемый период объем добычи угля снизился более чем в полтора раза, с 4,7 до 3 млн т. Коэффици-

ент использования производственных мощностей в угольной промышленности страны (в шахтах) упал с 92% в 1985 году до более 30% в настоящее время. Ангренское месторождение является крупнейшим в республике и обеспечивает основную часть производства угля, используемого в основном на электростанциях. Согласно статистическим данным, Узбекистан, несмотря на относительно большие объемы внутреннего производства угля до 1997 года, являлся его импортером, а с 1998 года полностью удовлетворяет свои потребности в твердом топливе за счет собственной добычи. За период с 1990 года по 2000 год удельный вес угля в структуре производства и потребления энергоресурсов в Узбекистане снизился почти в три раза за счет опережающих приростов доли жидкого топлива и природного газа. По состоянию на 2000 год доля угля в суммарном производстве энергоресурсов в республике составила 1,8%, а в их общем потреблении – 2,2%. В последние годы в республике наблюдалось значительное увеличение удельного веса электростанций и котельных в структуре общего потребления угля. С 52% в 1990 году она увеличилась до 94%.

Анализ добычи и потребления угля в целом по странам ЦАР позволяет сделать вывод, что покрытие потребности в угле Республики Узбекистан осуществляется за счет собственных ресурсов, Республики Таджикистан и Кыргызской Республики – исключительно за счет импорта из Республики Казахстан и других стран Содружества.

В связи с этим важным фактором устойчивого развития экономики государств ЦАР является расширение интеграционных связей этих стран в направлении формирования общего рынка угля, предполагающего развитие угольной промышленности с учетом покрытия нужд потребителей данного вида топлива и увеличения экспортных возможностей поставок угля в третьи страны.

2. Основные направления формирования общего энергетического рынка стран ЦАР

Важным этапом формирования общего рынка энергоресурсов государств ЦАР является разработка организационно-правовой механизма его функционирования, основой которого, на наш взгляд, должны стать

следующие направления интеграционного взаимодействия стран ЦАР в области энергетики:

1. Разработка механизма насыщения внутреннего рынка государств ЦАР энергоресурсами. Расширение экспортных возможностей их поставок в третьи страны.

Данное направление формирования общего рынка энергоресурсов государств ЦАР является основным, поскольку отражает главную цель проведения рыночных реформ в энергетическом секторе: достижение сбалансированности спроса и предложения энергоресурсов, полное покрытие нужд потребителей в них и увеличение экспорта энергоресурсов в третьи страны.

Его реализация предполагает:

а) **совместную разработку компетентными органами стран Центральной Азии общего топливно-энергетического баланса (ТЭБ).**

Данный баланс позволит определить оценки потребности и производства энергоресурсов, возможные объемы экспортных и транзитных поставок. Его реализация будет способствовать проведению согласованной транзитной и экспортной политики поставок энергетических ресурсов на внутренний и внешний рынки.

В связи с этим на межправительственном уровне необходимо разработать и принять соответствующее **Соглашение, в котором должен быть определен порядок формирования и реализации общего ТЭБ государств ЦАР;**

б) **разработку оптимальной схемы транспортировки энергоресурсов в рамках ЦАР, создание новых транспортных систем и реконструкцию действующих, предназначенных для наращивания экспортных потоков энергетических ресурсов стран ЦАР.**

Необходимо на межправительственном уровне принять:

- **соответствующее Соглашение, где должны быть определены наиболее актуальные маршруты транспортировки энергоресурсов и конкретные меры по их развитию;**

В области формирования электроэнергетического рынка

- **Программу электросетевого строительства, предполагающую создание ряда крупных межсистемных линий электропередачи для транспортировки**

электроэнергии в рамках ЦАР и в третьи страны;

В области формирования общего нефтегазового рынка

- **Программу создания современной нефтегазотранспортной инфраструктуры государств ЦАР, предусматривающую совместное строительство новых и реконструкцию действующих нефтегазопроводов;**

В области формирования общего рынка угля

- **Программу согласованного строительства железнодорожных магистралей, предусматривающую расширение экспортных возможностей поставок угольных ресурсов в рамках ЦАР и в третьи страны.**

Реализация данного направления имеет важное значение для государств ЦАР в связи с необходимостью эффективного использования и дальнейшего развития их транзитного потенциала.

2. Формирование согласованных принципов тарифной, налоговой и таможенной политики в области энергетики в странах ЦАР.

✧ В области тарифной политики необходимо:

- разработать общие методологические подходы расчета тарифов на транзит энергоресурсов (электроэнергии и нефтегазовых ресурсов) и принять соответствующие соглашения;

- оптимизировать железнодорожные тарифы на поставки и транзит угля в рамках ЦАР и в третьи страны и принять соответствующее **Соглашение, в котором будут определены единые подходы к формированию тарифной политики.**

✧ В области налоговой политики необходимо:

- принять меры по упрощению действующей в энергетическом секторе налоговой системы, повышению ее гибкости и адаптивности;

- унифицировать перечень подакцизных товаров.

✧ В области таможенной политики необходимо:

- разработать соответствующие нормативно-правовые документы, упрощающие процедуру таможенного оформления поставок энергоресурсов в рамках ЦАР и в третьи страны (и в том числе

перетоков электроэнергии в режиме параллельной работы энергосистем с учетом объема сальдо-перетока);

- в части межгосударственных перетоков электроэнергии на межправительственном уровне принять **Соглашение о таможенном контроле и оформлении межгосударственных перетоков электроэнергии по электрическим сетям государств ЦАР, в котором четко должны быть определены следующие моменты:**

а) **недекларирование регулирующей мощности;**

б) **декларирование межгосударственных перетоков электроэнергии с учетом сальдо-перетока;**

в) **упрощение таможенного оформления межгосударственных перетоков электроэнергии при возникновении в энергосистемах аварийных ситуаций;**

- унифицировать Перечень вывозных таможенных пошлин на экспорт нефти и газа в третьи страны.

3. Принятие мер по унификации и гармонизации национальных законодательства в области энергетики.

Реализация указанных выше межправительственных соглашений по формированию энергетического рынка требует принятия мер по унификации и гармонизации национальных законодательств. В связи с этим необходимо внести изменения в:

- Таможенные кодексы в части упрощения таможенного контроля поставок энергоресурсов;

- Налоговые кодексы в части проведения гибкой налоговой политики в области энергетики,

а также принять соответствующие законодательные акты по проведению согласованной тарифной политики государств ЦАР в энергетическом секторе.

4. Создание Совета по формированию и развитию энергетического рынка в странах ЦАР.

В связи с необходимостью решения сложнейших задач интеграционного взаимодействия государств в области энергетики целесообразно создать Совет по формированию и развитию энергетического рынка в странах ЦАР. Главной задачей Совета должно стать **формирование взаимодополняющего топливно-энергетического комплекса в странах ЦАР.**

Деятельность Совета должна способствовать решению проблем взаимодействия электроэнергетических комплексов, согласованному развитию отраслей нефтегазового комплекса, угольной промышленности, разработке механизма насыщения внутреннего рынка государств ЦАР дешевыми энергоресурсами, увеличению их экспорта в третьи страны и, как следствие, созданию Единого энергетического пространства.

В рамках Совета должны быть созданы соответствующие комиссии по формированию общих рынков электрической энергии и мощности, нефти, газа и угля, главной задачей которых должна стать разработка механизма функционирования общего ТЭК.

5. Создание финансово-промышленных групп и совместных предприятий по производству и транзиту энергоресурсов, производству энергетического оборудования.

В рамках ЦАР перспективное значение имеют

В области формирования общего электроэнергетического рынка:

а) функционирование Международного водно-энергетического консорциума (МВЭК).

Данный Консорциум был создан в 2002 году в целях решения вопросов рационального использования водно-энергетических ресурсов.

Как известно, в Кыргызстане и Таджикистане формируется 86% водных ресурсов Центральной Азии, и, естественно, эти страны стремятся развивать гидроэнергетику. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан располагают запасами газа, нефти, других полезных ископаемых, и водные ресурсы им необходимы для развития сельского хозяйства и промышленности. Механизм взаимных поставок воды и энергоресурсов государствами ЦАР работает очень слабо. Заключаемые ежегодно соответствующие межправительственные соглашения выполняются не в полном объеме.

В связи с этим в рамках Консорциума **необходимо разработать правовой механизм, реализация которого предполагает принятие активных мер по проведению согласованной, обязательной по исполнению политики распределения водно-энергетических ресурсов;**

б) **совместное строительство Камбаратинской ГЭС-1, 2 в Кыргызстане, Рогунской, Сангтудинской ГЭС в Таджикистане.**

На межправительственном уровне необходимо рассмотреть вопрос о возможности долевого участия в данных проектах стран ЦАР и других государств СНГ или необходимости дополнительного привлечения иностранных инвестиций;

в) развитие кооперации энергетических и машиностроительных предприятий стран СНГ.

Целесообразным представляется объединение производственного и финансового потенциала предприятий, выпускающих энергетическое и электротехническое оборудование, и создание финансово-промышленных групп, что позволит решить проблему межгосударственных поставок оборудования и услуг по ремонту и техническому перевооружению предприятий энергетических комплексов, обновления станочного парка предприятий.

В области формирования общего нефтегазового рынка:

а) создание Международного нефтегазового консорциума.

Главной задачей Консорциума должно стать исполнение соответствующих решений Совета по формированию общего энергетического рынка государств ЦАР в части совместного освоения нефтегазовых ресурсов, создания современной нефтегазотранспортной инфраструктуры. В состав Консорциума должны войти страны Центральной Азии, в перспективе – и другие страны Содружества.

Деятельность Консорциума будет способствовать эффективному развитию отраслей нефтегазового комплекса стран Центральной Азии и СНГ, проведению согласованной таможенной, тарифной и налоговой политики, созданию современной нефтегазотранспортной инфраструктуры;

б) создание совместных предприятий по производству нефтегазового оборудования.

В связи с сильным износом основных фондов в отраслях нефтегазового комплекса стран ЦАР и необходимостью их модернизации важное значение имеет основание совместных предприятий по производству нефтегазового оборудования. В этих целях необходимо создать соответствующие правовые условия, способствующие формированию благоприятного инвестиционного климата и развитию нефтегазового машиностроения.

В области формирования общего рынка угля:

Создание совместных угледобывающих и углеобогащающих предприятий.

Актуальной является совместная разработка месторождения «Кара-Кече» (в Кыргызстане), «Зидды», «Назар-Айлок», «Миенаду», «Хакими» (в Таджикистане).

Перспективным также является развитие интеграционного сотрудничества с другими странами СНГ. Эффективной формой вложения капитала при этом может стать использование сырьевых ресурсов государств ЦАР, оборудования, произведенного в Республике Беларусь и Российской Федерации и т.д.

6. Создание энергетической биржи в рамках ЦАР.

Формирование общего рынка энергоресурсов предполагает создание энергетической биржи, база данных которой должна отражать информацию о спросе и предложении энергоресурсов, наличии пиковых и резервных мощностей, ценах на реализуемые энергоносители.

В состав энергетической биржи должны быть включены электроэнергетическая, нефтяная, газовая и угольная биржи.

Функционирование данной биржи будет способствовать покрытию потребностей потребителей в энергоресурсах, созданию на рынке нормальной конкурентной среды, формированию равновесных цен на энергетические ресурсы и определению ценовых ориентиров, задаваемых самим рынком на обозримую перспективу.

Порядок и форма создания биржи должны быть отражены в **соответствующем Соглашении.**

7. Формирование Единого информационного пространства государств ЦАР в области энергетики.

В Интернете необходимо создать соответствующий сайт о деятельности отраслей энергетического сектора государств ЦАР. Данный сайт должен содержать официальную статистическую, аналитическую, научную информацию по проблеме основания Единого энергетического пространства в рамках ЦАР и других интеграционных объединений.

Наличие общей базы данных будет способствовать повышению уровня согласованности стран ЦАР в решении вопросов становления и дальнейшего развития общего рынка энергоресурсов. Для создания указан-

ного сайта необходимо принять **соответствующее Соглашение.**

8. Совершенствование технологической базы формирования общего энергетического рынка.

В области формирования общего электроэнергетического рынка:

а) обеспечение функционирования электроэнергетических систем стран ЦАР в параллельном режиме работы.

В целях реализации Договора о параллельной работе энергосистем ЦАЭС в полном объеме необходимо разработать и принять на межправительственном уровне **соглашения по оплате услуг за транзит электроэнергии по электрическим сетям договаривающихся Сторон и об ответственности Сторон по поддержанию в электрических сетях стандартной частоты и предотвращению аварийных ситуаций;**

б) реконструкция и техническое перевооружение электроэнергетических предприятий. Создание новых энергетических мощностей в целях обеспечения энергетической безопасности стран ЦАР и покрытия потребности государств ЦАР в дешевой электроэнергии.

Реализация данного направления имеет важное значение для государств ЦАР.

Во-первых, в связи с наметившейся тенденцией макростабилизации и экономического роста в странах ЦАР реальной становится перспектива увеличения электропотребления в этих государствах. Во-вторых, переход энергосистем стран ЦАР на параллельный режим работы предполагает увеличение межгосударственных потоков электроэнергии, экспортных ее поставок в третьи страны, выполнение государствами обязательств по оказанию друг другу оперативной помощи в случае аварий на электростанциях, использование современных технологий производства электроэнергии.

Данные факторы обуславливают необходимость технического перевооружения действующих мощностей и создания новых.

В области формирования общего нефтегазового рынка:

а) повышение глубины переработки нефти.

В целях увеличения глубины переработки нефти необходимо принять меры по внедрению высокоэффективных технологий и использованию современного нефтеперерабатывающего оборудования, повышению

качества научных исследований в области нефтепереработки.

Нефтеперерабатывающая промышленность стран ЦАР характеризуется, с одной стороны, избытком мощностей по первичной переработке нефти и, с другой стороны, недостатком вторичных мощностей, причем существующие мощности крайне изношены (до 80%).

Низкий выход наиболее ценных продуктов переработки делает относительно невысокой среднюю рыночную цену нефтепродуктов, получаемых в странах ЦАР из одной тонны нефти.

Данный фактор обуславливает актуальность реализации указанного направления;

б) дальнейшее развитие подземных газохранилищ для повышения надежности и маневренности газоснабжения потребителей.

С целью обеспечения стабильных условий газоснабжения потребителей государств ЦАР и формирования стратегически необходимых запасов газа, целесообразно дальнейшее развитие подземных газохранилищ, что будет способствовать укреплению энергетической независимости стран ЦАР;

в) реконструкция и техническое перевооружение нефтегазодобывающих предприятий, магистральных трубопроводов. Создание новых мощностей и внедрение современных технологий.

Реализация данного направления имеет важное значение для повышения эффективности геологоразведочных работ, увеличения добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов. Высокая степень изношенности оборудования приводит к возникновению аварийных ситуаций на предприятиях и трубопроводах и снижению экологической безопасности нефтегазодобывающих регионов ЦАР.

Кроме того, развитие транзитного потенциала государств ЦАР предполагает создание мощной нефтегазотранспортной инфраструктуры.

Данные факторы обуславливают актуальность указанного направления, реализация которого предполагает проведение государствами ЦАР гибкой налоговой политики, способствующей активному привлечению инвестиций в нефтегазовый сектор стран Центральной Азии.

В области формирования общего рынка угля:

а) повышение качества угольной продукции. Развитие углеобогащения.

Основным потребителем угольного топлива в настоящее время является теплоэнергетика, развитие которой зависит от стабильного обеспечения теплоэлектростанций высококачественным углем. Используемые в энергетике и других отраслях промышленности угольные ресурсы характеризуются низким уровнем обогащения. Несоответствующий международным стандартам экспортируемый государством ЦАР уголь реализуется на внешнем рынке по достаточно низким ценам. Кроме того, возрастают требования к экологической безопасности сжигаемого топлива.

В связи с этим приоритетным фактором формирования общего рынка угля в странах ЦАР является развитие углеобогащения, что предопределяет необходимость активно привлекать инвестиции и проведения государствами ЦАР гибкой налоговой политики, способствующей реализации инвестиционных проектов;

б) реконструкция и техническое перевооружение угледобывающих предприятий.

Необходимо принять меры по реконструкции и техническому перевооружению угледобывающих предприятий, внедрению на предприятиях современного оборудования и технологий, развитию кооперации угледобывающих и машиностроительных предприятий государств ЦАР, СНГ и восстановлению взаимовыгодных хозяйственных связей между этими странами, формированию в государствах ЦАР благоприятного инвестиционного климата путем проведения странами Центральной Азии гибкой налоговой политики, способствующей активному привлечению инвестиций в угледобывающую отрасль и машиностроение.

9. Реализация совместных научно-технических программ по развитию энергетики в странах ЦАР.

В условиях полноценного функционирования энергетического рынка в государствах ЦАР важное значение имеют разработка и внедрение высокоэффективных экологически безопасных технологий производства энергоресурсов, повышение надежности и эффективности систем транспорта различных видов энергии для обеспечения функционирования единых систем электроэнергетики, газо- и углеснабжения, нефте- и нефтепродуктообеспечения, модернизация автоматизированной системы

управления национальными электрическими сетями с использованием цифровых технологий, внедрение современных систем коммерческого учета энергоресурсов и другие.

10. Инвестиционное обеспечение формирования общего энергетического рынка.

Целесообразно создать соответствующую правовую базу, обеспечивающую защиту привлекаемых инвестиций, проведение гибкой налоговой политики и создание благоприятного инвестиционного климата, ускоренное развитие фондового рынка в государствах ЦАР с участием в нем энергетических объектов, упрощенный порядок регистрации совместных предприятий и финансово-промышленных групп.

Заключение

Одним из важнейших направлений развития мировой экономики в настоящее время является тенденция к ее глобализации и регионализации, в частности, путем создания региональных энергетических рынков и союзов топливно-энергетической направленности. Сегодня уже очевидно, что ни одна, даже сверхобеспеченная топливно-энергетическими ресурсами, страна мира, не участвующая в интеграционных международных процессах в сфере энергетики, не в состоянии снабдить должный уровень своей энергетической безопасности на длительную перспективу.

Данное направление особо актуально для стран с переходной экономикой, где для устойчивого их развития необходимы:

- широкий приток зарубежных инвестиций;
- наличие внешних рынков сбыта произведенной продукции;
- обеспечение безопасного и недискриминационного транспорта и транзита энергоносителей через территории третьих стран;
- разработка и осуществление согласованной политической линии на международных рынках энергоносителей и т.д.

Анализ социально-экономической ситуации в государствах ЦАР позволил сделать следующие выводы:

1. ЦАР является регионом, для которого интеграционные процессы в экономике, особенно в энергетическом ее секторе, были и будут жизненной необходимостью. Так было на протяжении многих десятилетий

существования в едином хозяйственном комплексе бывшего СССР, когда между республиками, входившими в его состав, в том числе и между республиками ЦАР, сложилась система высокой энергетической взаимозависимости и взаимодополняемости. Так, на наш взгляд, должно быть и сейчас в условиях сложных межхозяйственных связей, нарушенных в результате развала СССР и не восстановленных как в ходе перестройки, так и начавшегося процесса рыночных преобразований.

2. Главной целью углубления интеграционного взаимодействия государств ЦАР должно стать создание Единого экономического пространства, важным элементом которого является общий энергетический рынок стран Центральной Азии. Его формирование предполагает сохранение и развитие взаимовыгодных хозяйственных связей государств ЦАР в области энергетики, насыщение внутреннего рынка дешевыми топливно-энергетическими ресурсами и расширение экспортных возможностей поставок энергоресурсов в третьи страны.

3. Приоритетное значение в связи с этим имеют разработка механизма формирования и развития энергетического рынка государств ЦАР.

4. Важным этапом в процессе разработки данного механизма является формирование концептуальных подходов функционирования общего рынка энергоресурсов в рамках ЦАР. В связи с этим на межправительственном уровне должны быть подготовлены следующие документы:

- Концепция формирования общего электроэнергетического рынка государств ЦАР;

Литература

1. Центральная Азия в системе глобальных отношений: Сборник материалов конференции. – Алматы: ТОО «ФинЭк», 2002. – 254 с.
2. Исингарин Н. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. – Алматы: ОФ «БИС», 2001. – 400 с.
3. Исингарин Н.К., Алигужинов С.К., Рахматулина Г.Г. Основные направления формирования общего электроэнергетического рынка в странах Евразийского экономического сообщества. Энергетика и топливные ресурсы Казахстана. – 2001. – №3. – С. 18–24.
4. Исингарин Н.К., Рахматулина Г.Г. Основные направления формирования общего рынка нефти и газа в странах Евразийского экономического сообщества. Энергетика и топливные ресурсы Казахстана. – 2001. – №5. – С. 22–29.
5. Первый Экономический форум Евразийского экономического сообщества. – Москва, 2003. – 301 с.
6. Казахстан в цифрах. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2002. – 225 с.

- Концепция формирования общего рынка нефти и газа государств ЦАР;

- Концепция формирования общего рынка угля государств ЦАР.

В указанных документах должны быть определены основные задачи создания общего энергетического рынка и сроки их реализации. **Приоритетное значение**, на наш взгляд, имеет решение следующих вопросов:

- совместная разработка компетентными органами государств ЦАР общего топливно-энергетического баланса;

- формирование согласованных принципов таможенной, налоговой и тарифной политики государств ЦАР в области электроэнергетики, отраслях нефтегазового комплекса и угольной промышленности;

- функционирование энергосистем Центральной Азии в параллельном режиме;

- рациональное использование транзитного потенциала стран ЦАР;

- расширение электросетевого строительства и создание мощной нефтегазотранспортной инфраструктуры;

- рациональное использование водно-энергетических ресурсов государств ЦАР;

- создание совместных электроэнергетических, нефтегазовых и угольных предприятий.

Реализация указанных направлений будет способствовать углублению интеграционного взаимодействия государств ЦАР в области энергетики и формированию общего энергетического рынка, что в перспективе станет основой для устойчивого экономического роста этих стран и создания Единого экономического пространства в рамках ЦАР.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМАХ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Абдыкаликова Г.Н.

Государство призвано быть гарантом социальной защиты граждан с помощью органов законодательной и исполнительной власти, соблюдения нормативно-законодательных актов по пенсионному обеспечению и потому как выразитель интересов общества в целом занимает существенное место в организации пенсионного страхования. При согласовании интересов субъектов пенсионного страхования на основе социального партнерства принципиальная роль государства состоит в выработке экономических и организационно-правовых механизмов. Решение же других задач остается за рыночными механизмами саморегулирования.

Государство охватывает широкий круг вопросов финансирования, управления и регулирования доходов населения, а в период трансформации экономики в рыночную оно играет особенно важную (и непростую) роль в пенсионном обеспечении. Наиболее острой и значимой выступает задача сбалансированности между социальными запросами населения и источниками их финансирования по причине ограниченного объема финансовых ресурсов страны и возможностей использования средств общественных фондов потребления. Перераспределение государственных пенсионных средств по мере постепенного возрастания объема воспроизводимых в обществе финансовых ресурсов должно удовлетворять следующим потребностям:

1) обеспечению прожиточного минимума независимо от социального статуса, национального, половозрастного состава населения и способа его участия в трудовой деятельности;

2) повышению жизненного уровня граждан, в том числе нетрудоспособных слоев населения, что является целью любого государства с социально-ориентированной рыночной экономикой;

3) достижению социальной справедливости на основе стимулирования трудовой и деловой активности населения [1].

Следует также отметить то, что наличие как самого государства, так и вырабатываемых им механизмов исполнения законода-

тельных установок обуславливается объективными потребностями общественного развития. Государство только учитывает объективную необходимость экономических отношений и их разновидностей – ценовых, финансовых, кредитных и страховых.

При разработке государственных программ обеспечения в старости основные принципы государственного регулирования доходов связаны со значимыми для граждан функциями накопления денежных средств, перераспределения доходов и их страхования.

Накопление средств как функция нацелена и помогает выравниванию распределяемых доходов того или иного лица в течение всего периода его жизни. Пока люди трудоспособны и обладают определенными доходами, они откладывают часть денежных средств для удовлетворения своих потребностей в старости с тем, чтобы иметь возможность потреблять больше, чем могли бы позволить имеющиеся у них доходы.

Функция *перераспределения* доходов предусматривает распределение доходов одного лица за период его жизни в пользу другого.

Страхование предусматривает защиту доходов на случай непредвиденных обстоятельств, связанных, например, с экономическим кризисом, инвестиционными перепадами, что может способствовать потере накоплений.

Программы обеспечения престарелых в той или иной стране должны выполнять все три функции, однако в каждой из них государству должны отводиться различные роли. Отсюда следует вывод о том, что в рыночных странах должны существовать многочисленные финансовые и управленческие механизмы. Иными словами, в государствах с рыночной экономикой широко развернут вопрос о необходимости обеспечения и разделения ответственности между различными планами защиты пенсионеров.

В научной экономической литературе часто трактуется точка зрения, что социальное обеспечение в условиях социалистичес-

кой системы хозяйствования было бесплатным, т.е. обеспечение нетрудоспособных граждан происходило не в качестве вознаграждения за труд, а за счет государства без какого-либо участия трудящихся в образовании пенсионных ресурсов посредством собственных взносов [2].

Следует отметить, что в пенсионном обеспечении как в основной форме социального обеспечения практически элементов «бесплатности» не существует, потому что финансирование потребностей нетрудоспособных граждан осуществляется из фондов, создаваемых за счет самих трудящихся, выступающих как налогоплательщики или как уплачивающие страховой взнос из заработной платы. И государство само по себе не создает фондов пенсионного обеспечения из ничего, а только организует процесс перераспределения доходов населения, распределяя фонды общественного потребления на цели социального обеспечения, в случае нехватки денежных средств, государство использует средства из госбюджета. Поэтому исторически сложилось, что развитие пенсионной системы основано на обеспечении благосостояния работников через государственные пенсионные выплаты.

В командно-административной экономике политическая и экономическая среда позволяла пенсионной системе работать устойчиво, потому что система была основана на принципе «солидарности» поколений, а отчисления работающего поколения были вполне достаточными для содержания действующих пенсионеров. Временно высвобождающаяся часть национального продукта, предназначенная для потребления в престарелом возрасте, направляется обществом на содержание современных поколений нетрудоспособных. В условиях же рыночной экономики происходит отказ от сложившейся практики централизованного управления и нормирования пенсионной сферы.

Казахстанские ученые-экономисты отмечают, что «преобразование системы социальной защиты займет намного больше времени и потребует от государства больших усилий, чем частные экономические преобразования, так как большая часть социальных выплат у нас связана с обязательствами социалистического государства, которые сейчас просто-напросто не на кого переложить» [3].

С принятием в 1998 году Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» в республике началась пенсионная реформа, основой которой является накопительная пенсионная система обязательного характера страхования. Элементы обязательности объясняются следующими обстоятельствами:

- необходима защита общества от «морального риска» со стороны тех, кто не откладывает средства на старость, надеясь на заботу и опеку государства;

- необходима защита работников от собственного «близорукого» поведения, ведущего к отсутствию сбережений в старости;

- требуется реализация принципа рыночной экономики, означающего, что все необходимое должен человек зарабатывать себе сам, а именно пенсия зарабатывается в течение всей трудовой деятельности.

Однако, обязав граждан делать пенсионные взносы в накопительные пенсионные фонды, государство должно обеспечить надежность пенсионных активов, простоту и доступность для понимания их функционирования и накопления.

Способность новой пенсионной системы предоставлять ожидаемый уровень пенсионных накоплений в нужное время – принципиально важная способность фондов. В недавнем прошлом эту способность отожествляли с государственной гарантией. Однако совершенно очевидно, что государство не может гарантировать то, что зависит от экономического роста и накоплений. Оно может лишь гарантировать эффективный контроль над деятельностью организаций, призванных обеспечить материальное содержание нетрудоспособных граждан.

Хотя ключевой задачей в преобразовании пенсионной системы должно быть предоставление адекватной пенсии, особое внимание привлекают потенциальные экономические преимущества. Известные эффекты изменения пенсионной системы включают рост внутренних сбережений, устранение искажений на рынке труда и развитие рынка капитала с вытекающими отсюда преимуществами для экономики в целом.

В системе негосударственных пенсионных фондов государство играет иную роль, чем в системе «солидарности поколений». Эта роль заключается в создании таких механизмов, как регулирование и надзор, которые обеспечивали бы сохранность и надежность накопления пенсионных активов.

Ответственность за удовлетворение потребностей граждан в преклонном возрасте государство в некоторой степени разделило с самими гражданами. Кроме того, наряду с государством, разделение ответственности за организацию и порядок в пенсионных выплатах призваны обеспечивать и работодатели, и сами работники. Ни одно государство в мире, даже самое экономически благополучное, не может исключительно на себя взять обязанность по содержанию своих граждан в старости.

Итак, роль государства в пенсионном обеспечении видится в обязанности создавать условия всем членам общества, чтобы они могли зарабатывать и иметь возможность отложить средства на хорошую пенсию, заботиться о тех, кто не сумел заработать пенсию определенного уровня, либо вообще не мог работать. Соответственно, в условиях рынка государство обеспечивает общество необходимым пенсионным законодательством и контролирует его исполнение.

В целом роль государства в накопительной пенсионной системе можно охарактеризовать следующими функциями:

1. *Социальные* – означающие, что обеспечение сохранности активов, накопленных в целях выплаты пенсий, является не менее настоятельным требованием общества, чем обеспечение первичной медицинской помощи. Такая социальная функция государства усиливается, если государство предписывает своим гражданам делать пенсионные сбережения в обязательном порядке. Даже в тех странах, где участие в управлении пенсионными программами является добровольным, государство жестко контролирует действия всех участников процесса. Цель такого контроля – гарантировать работнику выполнение обязательств по выплатам, которые накопились в течение его трудовой жизни.

2. *Политические* – означающие обеспечение развития пенсионной системы вне зависимости от изменений в составе правительства, т.е. страховой и солидарный принцип в пенсионной системе должен функционировать всегда и не зависеть от каких-либо политических изменений.

3. *Экономические* – связанные с тем, что накопленные пенсионные сбережения граждан инвестируются в отечественную экономику. С точки зрения госбюджета сбережения в большинстве случаев помещаются в пенсионные фонды до налогообложения. То

есть выплаты из пенсионного фонда облагаются подоходным налогом. Следовательно, это означает, что налоговые поступления отложены во времени – в среднем на несколько десятков лет.

Таким образом, крупные денежные суммы на счетах пенсионных фондов могут послужить существенным стимулом для экономического развития страны. Наличие такого стимула, в свою очередь, усиливает интерес государства к методам работы и инвестиционной деятельности пенсионных фондов [4].

Мировая практика пенсионного обеспечения показала, что существует три потенциальных роли государств в пенсионном обеспечении. Это, прежде всего:

1. Предоставление базовой пенсии по одинаковой для всех ставке, связанной с установленным прожиточным уровнем дохода. Она может предоставляться после проверки средств существования или выплачиваться всем без исключения.

2. Дополнительная пенсия, определяемая доходом из других источников. Государство гарантирует, что ни один гражданин по выходе на пенсию не получит меньше определенной суммы (или минимального уровня), и восполняет разницу между пенсией от любого частного фонда (или пенсией второго уровня). Фактически оно гарантирует негосударственное обеспечение.

3. Базовая пенсия по одинаковой для всех ставке и в дополнение пенсия, определяемая взносами и стажем.

Таким образом, государство играет ключевую роль в определении среды, в которой действует накопительная пенсионная система, т.е. является в этом смысле гарантом всей пенсионной системы.

Осуществляемый во всех странах СНГ переход к рыночной экономике в качестве важного компонента включает определенную роль взаимосвязанных функций государства. От их соответствия реальному состоянию экономики и целям ее преобразования во многом зависят практические успехи предпринимаемых реформ. Экономическая функция государства по характеру, направлениям и методам регулирования доходов всегда определялась конкретно-историческим состоянием той или иной экономики, ее региональной и национальной спецификой.

Проблему экономической роли государства в регулировании пенсионных активов и

сбережений при трансформирующейся экономике нельзя решить по аналогии с экономической ролью государства в условиях развитой рыночной экономики. Применительно к трансформационному периоду перехода от централизованной плановой экономики Казахстана к рыночной, обуславливающей кардинальные преобразования всей системы социального обеспечения, эта проблема приобретает дополнительные черты, не встречающиеся в практике зарубежных стран. Новизна постановки и решения проблемы связана, прежде всего, со следующими важными обстоятельствами:

Во-первых, в государствах, осуществляющих рыночные реформы, работают две основные экономические функции – стабилизационная и преобразовательная, где последняя касается изменений самих основ прежней экономической системы.

Во-вторых, в странах с транзитной экономикой происходит трансформация господствующей в общественных отношениях общенародной (государственной) формы собственности в многообразии ее проявлений. Это обуславливает и трансформацию сферы социального накопления и обеспечения.

В-третьих, важнейшими элементами формирования отечественных моделей рыноч-

ной экономики являются специфика социального и экономического развития стран, традиции государственности, особенности исторического пути развития и др. [5].

Таким образом, в плане учета конкретных специфических условий выбранная модель пенсионной системы в Казахстане должна учитывать весь предшествующий период развития социалистической экономики.

Исходя из вышесказанного, в транзитной экономике роль государства в пенсионной сфере несколько усложняется, что связано с необходимостью обеспечения и реализации существующих обязательств перед пенсионерами по солидарной системе и кардинального изменения основ функционирования пенсионной системы – то есть осуществления полного перехода к накопительной пенсионной системе. Прежде чем стать регулятором накопительной пенсионной системы, государство должно стать регулятором процесса формирования самого механизма накопительной пенсионной системы. Накопительная пенсионная система Казахстана может эффективно функционировать только в условиях действенной и рациональной системы государственного регулирования доходов населения.

Литература

1. Бекнишева А.Т. Государственное регулирование накопительной пенсионной системы в условиях переходной экономики. Дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Алматы, 2001. – 157 с.
2. Бабич А.М., Егоров Е.Н., Жильцов Е.Н. Экономика социального страхования. – М.: ТЕИС, 1998. – 189 с.
3. Коллов А.Е. Социальное обеспечение в СССР. – М.: Знание, 1981. – 184 с. – С. 45.
4. Бекнишева А.Т. Государственное регулирование накопительной пенсионной системы в условиях переходной экономики. Дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Алматы, 2001. – 157 с. – С. 45.
5. Алибаев А. Накопительная пенсионная система Казахстана: цифры, факты, комментарии. – Алматы: Ассоциация пенсионных фондов, 2000. – 102 с. – С. 15.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте Республики Казахстан

www.kisi.kz
e-mail: office@kisi.kz

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРЕДИТОВАНИЯ В ЗЕРНОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХСТАНА

Пягай А.А.

Зерновой сектор республики – достаточно сложная сфера, и при проведении государственных мероприятий необходимо учитывать множество сопутствующих факторов, прямо или косвенно влияющих на эффективность проводимой государственной политики.

Основной целью Государственной агропродовольственной программы РК является обеспечение продовольственной безопасности страны на основе формирования эффективной системы агропромышленного комплекса и производства конкурентоспособной продукции.

Достижение поставленной цели возможно при решении следующих задач: формирование эффективной системы агробизнеса; увеличение объемов продаж зерновой продукции и продуктов ее переработки на внутренних и внешних рынках; принятие рациональных мер государственной поддержки товаросельхозпроизводителей (ценовая, финансовая и т.д.); разработка целевых программ развития производственной инфраструктуры в местах производства зерновой продукции, создания предприятий по переработке, хранению зернопродукции, технического обслуживания сельхозтоваропроизводителей, восстановления сферы агросервиса, МТС, подсобных производств, лизинга сельхозтехники, организации сети закупочных центров произведенной агропродукции, кредитных сельскохозяйственных товариществ, хозяйств населения как сферы самозанятости для подъема традиционных ремесел и кустарных промыслов с использованием доступного сырья и природных материалов, развития инфраструктуры и социальной сферы села.

Наиболее оптимальным вариантом является кредитование аграрного сектора, при этом кредитование товаропроизводителей необходимо осуществлять напрямую из государственных источников через механизм залоговых операций.

Исходя из этих требований, в Казахстане объемы государственной финансовой поддержки агропромышленного комплекса осуществляются в соответствии с Государствен-

ной агропродовольственной программой. Для развития аграрного производства в 2003 году из республиканского бюджета было выделено 54,7 млрд тенге, объем средств увеличился по сравнению с 2000 годом в 5,5 раза и с 2002 годом – на 39%. При этом количество бюджетных программ увеличилось за последние два года с 47-ми до 62-х.

Были созданы Республиканский центр фитосанитарной диагностики и прогнозов, Научно-методический центр агрохимической службы, Казагромелиоводхоз, АО «Каз-агромаркетинг», «Фонд гарантирования зерновых расписок». За счет государственных средств обеспечено фитосанитарное и эпизоотическое благополучие, проверка качества семян, на 40% удешевлена стоимость элитных семян, племенной продукции, минеральных удобрений, протравителей, противоовсюжных гербицидов, услуг по доставке поливной воды. На проведение этих мероприятий было выделено государственных средств на сумму 10,7 млрд тенге, что по сравнению с 2002 годом больше на 74%.

В 2003 году по сравнению с 2002 годом объем валовой продукции зернового хозяйства возрос на 50 млрд тенге и достиг 302 млрд тенге, производство картофеля и овощей – на 7%, масличных культур – на 45%, увеличилась численность птицы и повысилось производство всех видов животноводческой продукции.

Объем валового производства перерабатываемой сельхозпродукции за 2003 год составил 353 млрд тенге.

Экспортировано продукции АПК в 2003 году на сумму 243 млн долл. США, что на 36% больше уровня 2002 года.

Положительное сальдо от экспорта и импорта товаров зерновой продукции составило 312 млн долл. США. Доход от реализации товаров и услуг по зерновому хозяйству увеличился на 48%, по пищевой и перерабатывающей промышленности – на 25%.

В рамках Программы «Питьевые воды» освоено 5,6 млрд тенге бюджетных средств, в результате чего 204 населенных пункта с численностью 540 тыс. человек получили доступ к чистой питьевой воде.

Существенное развитие получила социальная сфера: в сельской местности введены в строй 29 объектов здравоохранения, 81 – образования, 25 – культуры и спорта.

Однако, как показывает практика хозяйствования, государственное воздействие на развитие зернового производства не оказывает серьезного позитивного влияния на его эффективность. Поэтому большинство сельхозформирований убыточны, не имеют собственных средств, достаточных для получения кредита под залог, балансы – неликвидные.

Недостаток финансовых средств у товаропроизводителей привел к нарушению технологии возделывания зерновых культур, выращивания животных, в конечном итоге к убыточности зернового производства. Основной причиной такого состояния сельхозтоваропроизводителей является внешнеэкономическая среда, которую они не в состоянии самостоятельно изменить (политика государства в отношении цен на аграрную и промышленную продукцию и услуги, недостатки в финансировании и кредитовании, налогообложении, страховании, а также неудовлетворительный уровень государственной финансовой поддержки).

Положение усугубляется тем, что, свертывая собственное аграрное производство, республика попадает в зависимость от импорта продуктов. Не отработан механизм интеграционных процессов в аграрной сфере, в результате многие сельскохозяйственные формирования оказались неспособными к условиям рыночной экономики.

На наш взгляд, основными причинами такого финансового состояния сельхозтоваропроизводителей являются: формирование нерегулируемого рынка; разрыв сложившихся производственно-экономических связей без создания новых, наиболее эффективных; диспаритет цен на аграрную и промышленную продукцию, сырье и продовольствие; монополизм заготовительных, перерабатывающих и торговых предприятий; внешнеэкономическая деятельность без учета конкурентоспособности отечественной зерновой продукции; недостаточный уровень государственной финансовой поддержки; низкий уровень адаптации сельского населения к условиям рынка.

Исследования показывают, что зерновое хозяйство из-за убыточности предприятий находится в сложном финансовом положении: с одной стороны, наблюдается устой-

чивое снижение государственных инвестиций, с другой – недостаток собственных источников финансирования для осуществления расширенного воспроизводства, резкий рост процентов и повышения ставки за просроченные кредиты делают их использование для сельхозтоваропроизводителей невыгодным, а выплаты по ним затруднительными. В структуре кредиторской задолженности сельхозформирований удельный вес платежей в бюджет составляет 22,1%, иностранные кредиты – 35,1%, дебиторская задолженность – 75,4 млрд тенге. Основными потребителями кредитов в сфере АПК стали не сельскохозяйственные отрасли и различные коммерческие структуры.

Анализ баланса сельхозпредприятий, имеющих статус юридического лица, в целом по Казахстану показывает, что он является неликвидным, так как текущие активы не погашают (не превышают) текущие обязательства (в среднем за 2000–2003 годы – на 30%); они не имеют возможности погасить краткосрочные долги собственными оборотными средствами. Из-за отсутствия финансовых ресурсов (прежде всего, возрастания убыточности) общий размер задолженности сельхозтоваропроизводителей в 2003 году возрос по сравнению с 2000 годом в 1,9 раза, т.е. на 41,6 млрд тенге, в том числе краткосрочная задолженность поставщикам – в 3,4 раза (на 28,2 млрд тенге), просроченная задолженность поставщикам – в 1,6 раза (на 13,3 млрд тенге). Из-за отсутствия платежеспособности сельхозтоваропроизводителей банки сократили выдачу краткосрочных и долгосрочных кредитов. Анализ причин отклонения банками кредита показывает, что в более 65% случаев это происходит из-за отсутствия залога или его несоответствия требованиям банка, около 17% возвращаются на доработку, 8–10% – в результате задолженностей по платежам в бюджет и банкам, 7% – из-за неплатежеспособности самих заемщиков. Отсутствуют механизмы хеджирования рисков таких кредитов. Данный вид деятельности не страшен в отличие от того, как это делается в зарубежных странах, что приводит к неприемлемым условиям для заемщиков. Высокий незастрахованный риск кредитования зернового хозяйства автоматически влечет за собой ужесточение условий, под которые выдается кредит (процентная ставка – 50%), в итоге сельхозтоваропроизводитель оказывается в безвыходном положении и соглашается на любые усло-

вия кредитования, заранее исключая возврат долга. При определении финансового состояния сельхозформирований необходимо указывать в активе баланса стоимость права пользования землей. Это позволяет более объективно оценить производственно-хозяйственную деятельность товаропроизводителей при определении их платежеспособности, проведении санации и банкротства, а также обеспечить вовлечение в хозяйственный оборот механизма залога земли.

Проводимая аграрная реформа по реструктуризации сельхозпредприятий без должной системы государственной поддержки привела к ситуации, когда вновь созданные хозяйствующие субъекты, имея неудовлетворительную структуру баланса, кредиторскую задолженность, значительно превышающую его активы, при отсутствии собственных оборотных средств, распределились на три группы.

К первой группе отнесены 1350 сельхозформирований, или 40,2% всего количества, ко второй – 1110 (33%), к третьей – 1901 (26,8%) хозяйств.

В первой группе – платежеспособные предприятия, имеющие стабильное производство, положительные результаты финансово-хозяйственной деятельности; 83,7% из них имеют собственный капитал и относятся к устойчиво рентабельным производствам, не имеющим просроченной задолженности, способным развиваться в основном за счет собственных источников – прибыли, дохода.

Во второй – 55,6% хозяйств прошли реабилитационную программу, задолженность сократилась на 4,5 млрд тенге, продано инвесторам 113 хозяйств с выделением инвестиций в объеме 2,6 млрд тенге. Реформировано без сегментации – 75, посредством сегментации – 253 и сформировано на их основе 119 новых агроформирований, крестьянских (фермерских) хозяйств – 819 и прочих – 668.

В третьей – представлено к банкротству – 625; ликвидировано – 129, из которых 45 продано целиком одной организации, 42 – трудовым коллективам, 40 – частным лицам. Взаимоотношения с кредиторами по отсрочке долгов на два и более года имеют 455 хозяйств, в том числе 97 – Акмолинской области, 64 – Карагандинской, 68 – Костанайской и 81 – Южно-Казахстанской областей.

Таким образом, в среднем на одно хозяйство получено 1,4 млн тенге прибыли, по

Костанайской области – 6,2 млн тенге, Акмолинской – 6,6 млн тенге, Северо-Казахстанской – 4,6 млн тенге; задолженность в расчете на одно хозяйство по Костанайской области составляет 56,8 млн тенге, Северо-Казахстанской – 19,1 млн тенге.

Существующая система кредитования в АПК недостаточно ориентирована на доходность в зерновом хозяйстве, ее высокие процентные ставки, ограниченность и короткие сроки возвратности не создают должной заинтересованности в получении кредитов и не позволяют сельхозтоваропроизводителю участвовать на равных условиях с другими хозяйствующими субъектами на рынке кредитных ресурсов.

Товарное зерновое производство, в силу своей сезонности, длительности цикла, зависимости от природных факторов и прочих особенностей, остро нуждается в адекватном кредитном механизме. Деятельность сельхозтоваропроизводителей в рыночных условиях без привлечения средств для покрытия сезонной потребности в финансовых ресурсах немыслима. Более того, постоянный опережающий рост издержек производства, сокращение объемов производства зерновой продукции (кроме пшеницы), отсутствие соответствующей рыночной инфраструктуры, низкий платежеспособный спрос потребителей, монополизм в смежных отраслях, массивированный импорт продовольствия лишили аграрные хозяйства основных и оборотных средств. Кроме адекватного механизма кредитования зернового хозяйства, необходимо создать результативную поддержку отрасли, прежде всего за счет централизованного денежного фонда государства.

Главным рычагом становления полноценной аграрной экономики является льготное кредитование, основным принципом которого является частичная компенсация действующей процентной ставки из бюджетных средств. Во Франции, например, фермерам предоставляется шесть видов льготных кредитов под 3,75–8,25% годовых.

Следует отметить, что ставка рефинансирования в Японии составляет 0,1%, США – 1,25, Канаде – 2,75%, а маржа составит в Канаде – 1,48%, США – 2,94, Японии – 1,85, Германии – 7,6, Казахстане – 14%.

Тем не менее необходимо заметить: проведенный исследователями анализ показывает, что объем кредитования зернового хозяйства коммерческими банками возраста-

ет. Так, кредитные ресурсы в 2003 году составили 217 млрд тенге и возросли по сравнению с 2002 годом на 52%. При этом доля средне- и долгосрочных кредитов в общем объеме возросла с 53,8 до 61,4%. Возросли объемы бюджетного кредитования. Только за 2003 год по сравнению с 2002 годом они увеличились на 88% и достигли 11,7 млрд тенге. Из них на проведение посевных и уборочных работ выделено местным бюджетом 4,5 млрд тенге, на пополнение уставного капитала сельских кредитных товариществ – 1,4 млн тенге. Объемы выданных кредитов перерабатывающим предприятиям достигли в 2003 году 64,4 млрд тенге, в которых доля средних и долгосрочных кредитов составила 63,4%. На передачу в лизинг перерабатывающего оборудования и удешевление кредитных ресурсов, полученных перерабатывающими предприятиями, были направлены 878 млн тенге. Применение механизма удешевления кредитных ресурсов позволило снизить процентные ставки более чем на 5 млрд тенге сезонных кредитов, выданных перерабатывающим предприятиям банковскими структурами.

Однако выданные кредитные ресурсы, кроме государственных, из-за недостаточности собственных средств своевременно не возвращаются, образуя дебиторскую и кредиторскую задолженность сельхозтоваропроизводителей.

Для того чтобы найти выход из создавшейся кризисной ситуации, в аграрном секторе Казахстана было создано ЗАО «Аграрная кредитная корпорация», задачей которой является кредитование сельского хозяйства в размере 35–50% уставного капитала кредитных товариществ и выделение краткосрочных кредитов (сроком до 1 года) с уплатой вознаграждения 3% годовых и долгосрочных – 5% годовых. Она также консультирует и принимает меры по стабилизации финансового состояния кредитных товариществ.

Учредителями кредитных товариществ являются более 2,5 тыс. сельхозформирований, которые располагают 235 тыс. га посевной площади, 145 тыс. поголовья скота и общая сумма уставных капиталов которых составляет почти 1,5 млрд тенге. Процентная ставка за пользование кредитными ресурсами составляет 10%, кредиты в первый год их получения берут 1–2% комиссионного сбора для достижения безубыточной деятельности. Следует отметить то, что банк-заемщик несвоевременно в полном объеме вы-

деляет кредитные ресурсы на проведение весенне-полевых работ: в 2004 году на счетах корпорации осталось около 150 млн тенге, а заявок на кредитование – где-то в пределах 400 млн тенге.

На увеличение количества сельских кредитных товариществ с 39 до 79 в 2003 году было выделено через ЗАО «Агрокредитная корпорация» 409 млн тенге из республиканского бюджета.

В частности, в Южно-Казахстанской области созданы четыре сельскохозяйственных товарищества. Наиболее эффективно функционируют «Агрокредит Ордабасы» и «Сайрам-Несие». Доля Аграрной кредитной корпорации в их уставном капитале составляет 35,5%. Участниками сельских кредитных товариществ являются крестьянские (фермерские) хозяйства и другие сельхозтоваропроизводители со статусом юридического лица, расположенного в одном районе. Сельскохозяйственное кредитное товарищество «Агрокредит Ордабасы» получило от корпорации кредит на сумму 180 млн тенге. Кредиты выдаются сроком до двух лет по 8% годовых, когда банки второго уровня предоставляют их в среднем под 17,7%.

В Акмолинской области работают два кредитных товарищества – «Окжетпес» и «Енбек-Кредит», ставка вознаграждения по этим кредитам составляет 10%, а сложившаяся процентная ставка банков – 28%.

Принятый Закон Республики Казахстан от 28 марта 2003 года «О кредитных товариществах» не решает проблемы обеспечения сельхозтоваропроизводителей необходимыми денежными кредитными ресурсами. Кредитные товарищества представляют собой коммерческие организации, главной целью которых является извлечение прибыли от своей деятельности, осуществляющей отдельные виды банковских и иных операций.

Хотим заметить, что, в силу специфических условий аграрного производства: недостаток денежных средств, запаздывание сроков получения доходов от сроков затратного периода в деятельности сельхозтоваропроизводителей, низкая фондоотдача и др., к зерновому производству требуется другой подход кредитования, предусматривающий особенности зернового хозяйства, которые не учитываются в вышеназванном Законе.

В связи с этим для развития сельхозформирований и финансово-кредитных отношений предлагается проект Закона «О сельско-

хозяйственных кредитных кооперативах». В отличие от банковских кредитных структур кредитный кооператив является некоммерческой организацией, целью которой является не извлечение прибыли на капитал, а создание общественного фонда. Это, как мы считаем, позволит решить проблемы обеспечения крестьян денежными ресурсами за счет собственных отчислений и финансовой поддержки со стороны государства; позволит использовать формы коллективной ответственности (коллективного залога) для повышения кредитоспособности сельхозтоваропроизводителей, уровня финансовой устойчивости и уровня платежеспособности

зернопроизводителей. Также актуальной становится задача создания такой системы кредитования сельхозтоваропроизводителей в силу ее доступности и для отдаленных от областных центров хозяйств.

Все эти особенности функционирования сельскохозяйственных кредитных товариществ не отражены в Законе «О кредитных товариществах». Поэтому мы считаем, что для эффективного развития зерновой отрасли необходимо принятие Закона «О сельскохозяйственных кредитных товариществах», в котором необходимо учесть недостатки предыдущих нормативных и других подзаконных актов.

Литература

1. Сигарев М.И. Финансово-кредитный механизм в аграрном производстве Казахстана // Проблемы агрорынка. – Алматы, 2004. – С. 31–36.
2. Сигарев М.И. Экономический механизм государственного регулирования в аграрном секторе Казахстана // Проблемы агрорынка. – Алматы, 2004. – С. 16–19.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Жанакова Н.Н.

Государство, направляя усилия на полномасштабную интеграцию в мировую экономику, активно развивает внешнеэкономическое сотрудничество со странами ближнего и дальнего зарубежья и принимает участие в глобальных и региональных экономических процессах с целью достижения и решения одной из важнейших задач – обеспечение своего устойчивого экономического развития в условиях глобализации и интеграции мирохозяйственной системы. В этом смысле одним из важных факторов обеспечения устойчивого экономического развития национальной экономики выступает внешняя торговля. Тем более что такая форма внешнеэкономических связей является определяющей и более приемлемой для государства, идущего по пути развития национальной экономики с обеспечением ее устойчивости.

Как известно, вследствие создавшейся в результате распада Союза ССР особой геополитической обстановки (дезинтеграция

экономического потенциала бывших республик; сужение их общего экономического пространства, ухудшение условий доступа большинства из них к некогда единой внешнеэкономической инфраструктуре и пр.), Казахстану пришлось в экстремально сжатые сроки выстраивать свою собственную внешнеэкономическую политику. Предстояло впервые находить потенциальные рынки сбыта казахстанской продукции, в то время как достаточный опыт в этой сфере деятельности у государства, в условиях рыночной экономики, практически отсутствовал.

Внешняя торговля республики в советский период, главным образом, осуществлялась со странами социалистического блока, а новые изменившиеся условия требовали наладить устойчивые торговые отношения с развитыми капиталистическими странами, а также формирования новых торговых связей с республиками бывшего Союза ССР. Развитие внешней торговли с респуб-

ликама Содружества затруднялось разрывом традиционных хозяйственных связей, отсутствием необходимой правовой регламентации данного процесса. В то же время промедление или ошибки в организации внешнеэкономической деятельности в условиях зависимости республики от импортных поставок продовольственной или промышленной продукции могли вызвать дефицит товаров в экономике и еще в большей степени углубить экономический кризис.

Начиная с 1994 года, ключевой задачей политики внешней торговли государства становится обеспечение активного сальдо по торговым операциям для стабилизации национальной валюты – тенге. Предпринимаются шаги по созданию условий для расширения экспортных поставок, выгодных для страны. Выдвигаются задачи привлечения иностранного капитала, использования иностранных кредитов и других форм осуществления внешнеэкономических связей. Таким образом, республика, пересмотрев свой торговый режим, объявила курс на открытость экономики. Тем самым была разрушена монополия государственной власти на внешнюю торговлю, в результате любое физическое или юридическое лицо стало иметь право заниматься данным видом деятельности. Был осуществлен переход от нетарифных методов регулирования торговли к экономическим. Сформировалась, в основном отвечающая международным стандартам, законодательная база, регулирующая внешнеэкономическую деятельность, образована институциональная структура регулирования и контроля над внешней торговлей.

В период с 1994 по 1999 годы в Казахстане была осуществлена дальнейшая либерализация внешнеэкономической политики, которая проводилась по таким направлениям, как отмена квотирования экспорта товаров, сокращение перечня лицензируемой продукции, отмена экспортных таможенных пошлин. Расширялись внешнеэкономичес-

кие связи со странами дальнего зарубежья при одновременном выстраивании отношений, направленных на реинтеграцию с бывшими союзными республиками, вошедшими в состав СНГ. В результате во внешней торговле утвердился принцип договорных цен, подписаны соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве со многими государствами, в том числе Соглашение о зоне свободной торговли государств – участников СНГ. В июле 1995 года был принят новый Таможенный кодекс, сформировавший систему таможенного регулирования. В январе того же года был заключен Договор о Таможенном союзе с Россией, Беларусью и Кыргызстаном, с последующим присоединением Таджикистана.

Показатели конечных результатов развития внешней торговли демонстрируются обычно через сальдо торгового баланса. Так, показатели внешней торговли, исчисленные без учета досчетов по неорганизованной торговле, демонстрируют положительное сальдо торгового баланса. В 1994–2003 годы, за исключением 1994 года, республика ежегодно имела положительное торговое сальдо, при стабильном увеличении (за исключением 1998 года) экспортной составляющей внешнеторгового оборота республики (с 47,6% в 1994 году до 60,7% в 2003 году). Однако показатели внешнеторгового оборота, с учетом досчетов по неорганизованной торговле (представленные нами в таблице 1), демонстрируют несколько иные тенденции в динамике торгового баланса республики. В течение периода с 1994 по 1998 годы сальдо торгового баланса сложилось отрицательным, пик которого пришелся на 1998 год (-1632,9 млн долл.). Это объясняется сложившейся сложной ситуацией, связанной с трансформационными процессами развития экономики национального хозяйства, произошедшими азиатским и российским финансово-экономическими кризисами и др. И лишь с 1999 года сальдо торгового ба-

Таблица 1

Показатели экспорта и импорта Казахстана в 1995–2003 годы (млн долл. США)

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003**
Экспорт*	5912,7	6720,3	7188,7	6012,7	5755,3	9139,5	8927,8	10066,4	12900,4
Импорт*	6891,1	7123,7	7815,9	7645,6	5551,4	5052,1	7607,3	7646,4	8326,9
Торговое сальдо	-978,4	-403,4	-627,2	-1632,9	203,9	4087,4	1320,5	2420,0	4573,5

Примечание:

Составлено по источнику: Статистические сборники Агентства РК по статистике; * – данные по экспорту и импорту приведены с учетом неорганизованной торговли (включены расчетные данные по «челючной торговле», неучтенному экспорту и импорту); ** – январь–декабрь, оперативные данные.

ланса имеет положительное значение (203,9 млн долл.), которое отмечается и в последующие пять лет.

по сравнению с прошлым годом он возрос на 31%, в том числе экспорт увеличился на 33% (12 900,4 млн долл.), импорт (с учетом

Рисунок 1

Примечание: Составлено автором.

Эффект девальвации, благоприятная конъюнктура мировых цен на экспортируемые товары, реализация политики импортозамещения позволили в 2003 году достичь самого высокого положительного сальдо торгового баланса республики в размере 4573,5 млн долл. (рисунок 1) при внешнеторговом обороте 21 227,3 млн долл. США, где

расходов на транспортировку и страхование) – на 28% (8326,9 млн долл.).

Приоритетное развитие экспортоориентированных отраслей национальной экономики, главным образом связанных с добычей природных ресурсов, наряду с благоприятной динамикой мировых цен в последние годы, объективным образом усилило

Таблица 2

Основные виды экспортируемых товаров (млн долл. США)

	1995	2000	2001	2002	2003*
Экспорт – всего	5912,7	9139,5	8927,8	10066,4	12900,4
Из общего объема экспорта – по важнейшим видам продукции:					
Нефть и газовый конденсат, тыс. тонн	793,1	4249,0	4254,7	5027,9	7023,4
Уголь, тыс. тонн	351,9	164,5	232,2	172,4	249,9
Продукты переработки нефти, тыс. тонн	115,4	100,3	129,9	119,3	248,2
Газ природный	19,5	37,5	79,1	215,3	-
Глинозем (оксид алюминия), тыс. тонн	177,0	161,0	179,9	173,0	187,1
Медь рафинированная и сплавы медные, тыс. тонн	571,0	665,8	604,7	577,7	618,8
Свинец необработанный, тыс. тонн	30,9	59,7	56,2	53,2	46,4
Руды и концентраты железные, включая железорудные окатыши, тыс. тонн	260,4	59,6	85,5	110,0	179,1
Прокат черных металлов плоский, включая жести белую, тыс. тонн	474,9	764,1	577,2	715,7	931,0
Ферросплавы, тыс. тонн	315,9	281,0	315,1	340,8	451,8
Волокно хлопковое, тыс. тонн	36,5	85,3	83,3	105,3	139,3
Пшеница, тыс. тонн	228,5	449,8	321,1	325,1	523,3
Цинк необработанный, тыс. тонн	143,9	179,6	157,6	154,3	145,2

Примечание: Составлено по Статистическому ежегоднику Казахстана / под ред. К.С. Абдиева. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – С. 509; Статистический ежегодник Казахстана / под ред. Ж.А. Кулежева. – Алматы: Агентство РК по статистике, 1999. – С. 314–318; Краткий статистический справочник «Республика Казахстан: 1997 год». – Алматы, 1998. – С. 22; * – оперативные данные.

сырьевую направленность экспорта Казахстана (таблица 2). К числу ключевых задач в этой связи относятся качественные преобразования структуры казахстанского экспорта, постепенное изменение его сырьевой направленности, а также сокращение импортных поставок с целью повышения устойчивости национальной экономики.

В 2003 году по сравнению с 1995 годом существенные изменения произошли в структуре экспорта. Более чем в девять раз увеличился удельный вес товарной позиции

вых цен на экспортируемую продукцию и способно оказать влияние на экономическую безопасность республики.

В структуре импорта не наблюдается преобладания отдельных товарных групп, он более диверсифицирован, в то же время увеличивается удельный вес продуктов переработки, готовых изделий, что еще раз подчеркивает актуальность проведения в Республике Казахстан политики импортозамещения и развития производства готовой продукции (таблица 3).

Таблица 3

Основные виды импортируемых товаров (млн долл. США)

	1995	2000	2001	2002	2003*
Импорт – всего	6891,1	5052,1	7607,3	7646,4	8326,9
Из общего объема импорта – по важнейшим видам продукции:					
Чай, тыс. тонн	28,8	21,5	25,9	25,9	31,4
Масла растительные, включая маргарин, тыс. тонн	18,9	45,8	54,5	61,5	45,1
Сахар, тыс. тонн	103,9	89,0	123,0	99,2	110,6
Алкогольные напитки, включая спирт этиловый	34,1	12,8	16,2	21,9	30,2
Уголь	35,3	12,1	4,7	5,1	5,9
Кокс и полукокс из каменного угля, тыс. тонн	84,1	44,3	51,1	45,8	58,3
Нефть и газовый конденсат	43,8	79,9	232,2	230,6	229,5
Продукты переработки нефти, тыс. тонн	151,5	249,6	290,9	185,5	266,5
Газ природный, млн куб. м	371,8	119,6	146,4	240,2	252,8
Электроэнергия, млн кВт/ч	233,1	39,6	43,0	28,5	41,2
Производство химической промышленности, пластмассы, каучук	450,2	739,0	907,0	983,6	581,2
Из них:					
Шины новые, тыс. штук	68,5	55,8	73,8	73,8	94,5
Трубы из черных металлов	80,7	208,1	382,0	253,1	304,9
Машины и оборудование	754,2	1402,4	1852,1	1881,7	2149,4
Транспортные средства	265,0	563,0	624,9	803,2	953,3
Из них:					
Легковые автомобили, штук	86,6	213,8	225,5	228,7	332,3
Грузовые автомобили, штук	48,3	76,1	70,9	82,0	101,3
Приборы и аппараты	71,3	134,9	159,3	165,7	187,1

Примечание: Составлено по Статистическому ежегоднику Казахстана / под ред. К.С. Абдиева. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – С. 509; Статистический ежегодник Казахстана / под ред. Ж.А. Кулежева. – Алматы: Агентство РК по статистике, 1999. – С. 318–320; Краткий статистический справочник «Республика Казахстан: 1997 год». – Алматы, 1998. – С. 22; * – оперативные данные.

«нефть и газовый конденсат» (с 793,1 до 7023,4 млн долл. США), тогда как удельный вес отдельных товаров значительно уменьшился: руды и концентраты железные, включая железорудные окатыши – с 5% до 0,6% (с 260,4 до 179,1 млн долл. США), уголь каменный – с 6,7% до 1,8% (с 351,9 до 249,9 млн долл. США). Из таблицы 2 видно, что явно обозначилась группа товаров, на которую приходится около 80% общего объема казахстанского экспорта в стоимостном выражении. Подобное преобладание одной-двух групп товаров делает национальную экономику в определенной степени зависимой от состояния внешнего спроса и миро-

За прошедшие годы серьезные изменения произошли в географической структуре экспорта и импорта (таблица 4). Несмотря на большое число как двусторонних, так и многосторонних соглашений и договоров, создание Таможенного союза (ныне ЕврАзЭС), отмечено уменьшение внешнеэкономических связей с республиками СНГ, что характерно и для всего постсоветского пространства: в 1995 году доля стран дальнего зарубежья в экспорте Казахстана составляла 45,1%, в том числе страны Европы – 30,4%, Азии – 12,3%, Америки – 2,1%, а в 2003 году соответственно – 78,6%, в том числе страны Европы – 28,2%, Азии – 22,5% и

Америки – 27,4% (рисунок 2). При этом доля стран СНГ в общем объеме экспорта Казахстана в 2003 году составила 22,9% (в 1995 году – 55,9%).

со странами ЕС уменьшились до 12,7%, поскольку снизилась доля основных торговых партнеров (Великобритании, Германии, Италии).

Таблица 4

Внешнеторговый оборот Республики Казахстан за 1995–2003 годы по странам (млн долл. США)

Страны	1995		2001		2002		2003*	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Товарооборот – всего	12803,8		16535,1		17712,8		21227,3	
в том числе:	5912,7	6891,1	8927,8	7607,3	10066,4	7646,4	12900,4	8326,9
Страны СНГ – всего	3378,1	4375,5	2644,6	3309,5	2194,4	3043,2	2954,2	3919,8
из них:								
Страны ЕврАзЭС:								
Беларусь	54,2	77,8	5,1	46,3	11,8	54,8	12,8	93,5
Кыргызстан	74,9	31,0	87,0	33,5	108,6	31,8	–	–
Россия	2365,8	1899,7	1759,5	2891,9	1497,8	2548,8	1963,9	3274,9
Таджикистан	40,4	12,1	61,2	2,3	45,7	3,0	–	–
Страны вне ЕврАзЭС:								
Азербайджан	23,1	25,2	69,3	10,7	112,7	15,5	–	–
Туркменистан	47,5	241,3	14,2	77,5	15,2	74,6	–	–
Узбекистан	153,1	269,5	150,2	81,1	101,0	86,5	129,1	89,6
Украина	121,5	85,7	490,2	155,0	291,5	217,1	417,0	322,7
Другие страны мира – всего	2366,7	1154,0	5994,5	3136,5	7475,9	3540,8	9946,2	4407,1
из них:								
Бермудские острова	0,0	n/a	1221,2	n/a	2011,3	n/a	2192,6	n/a
Великобритания	111,5	83,6	294,4	249,4	131,8	259,7	143,0	252,1
Германия	171,1	196,7	501,8	490,2	220,3	586,2	145,8	742,4
Иран	49,2	13,8	208,9	11,0	309,9	12,4	408,1	12,7
Италия	142,5	30,2	956,3	268,9	904,2	219,1	1020,4	244,3
Китай	297,0	34,7	659,6	172,0	1023,0	313,0	1649,6	502,0
Нидерланды	511,5	29,5	144,2	85,4	123,6	87,5	186,7	128,2
ОАЭ	0,3	5,2	330,3	33,7	472,3	39,5	215,0	24,9
Польша	37,3	19,8	164,2	61,3	320,5	74,7	201,1	113,6
Республика Корея	91,6	43,2	43,4	110,6	48,9	110,2	55,5	112,3
США	43,6	64,7	159,0	349,1	116,9	461,4	99,0	467,2
Турция	70,4	123,5	74,2	137,0	97,4	173,7	97,8	216,4
Финляндия	50,5	30,4	56,1	71,4	48,8	73,4	114,2	101,5
Франция	11,3	26,1	10,4	141,6	27,4	110,2	278,2	194,0
Швейцария	188,6	55,2	406,7	67,6	792,4	60,2	1683,3	63,5
Япония	45,2	8,4	19,1	142,0	23,0	164,6	10,4	199,1

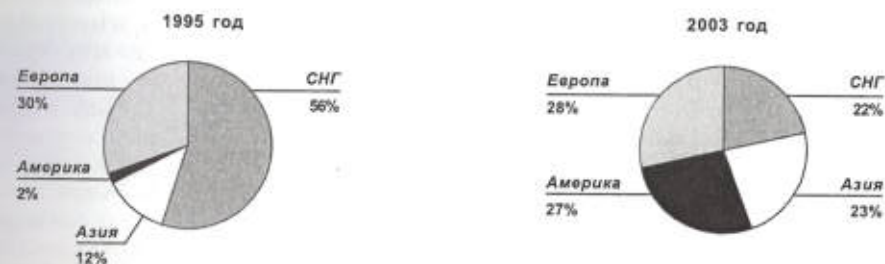
Примечание: Составлено по Статистическому ежегоднику Казахстана / под ред. К.С. Абдиева. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2003. – 616 с. – С. 357–360; Статистический ежегодник Казахстана / под ред. Ж.А. Кулекеева. – Алматы: Агентство РК по статистике, 1999. – С. 310–313; Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. – 2004. – №1. – С. 260; * – оперативные данные.

Данные рисунка 2 показывают, что в 2003 году по сравнению с 1995 годом доля государств Содружества в его общем объеме сократилась с 55,9% до 22,9%, а стран Европы (за этот же период) осталась практически неизменной – в пределах 30%. В 1998 году достигнут наивысший удельный вес стран Евросоюза в общем объеме казахстанского экспорта – 31,2% (за счет увеличения доли Италии, Великобритании и Германии). Однако к 2003 году эти показатели в торговле

На протяжении последних лет увеличиваются поставки казахстанской продукции в страны Азиатского региона (с 12,3% в 1995 году до 22,5% в 2003 году), где главным образом преобладает черный металл.

Возросшая доля американского континента в экспорте республики объясняется тем, что с 1999 года основными покупателями казахстанской нефти являются Бермудские (2002 год – 20,8%, в первом полугодии 2003 года – 22,2%) и Виргинские острова (со-

Географическая структура экспорта Республики Казахстан

Примечание: Составлено автором.

ответственно – 1,7 и 4,2%) (таблица 5). Цены экспортных поставок в указанные страны являются более высокими, чем в другие государства (2000 год – 188,7 и 172,4 долл. США за тонну). В связи с этим необходимо максимально использовать механизмы, закреплен-

ные законодательством республики по государственному контролю при применении трансфертных цен, с целью недопущения потерь государственного бюджета при внешнеэкономических операциях. Кроме вышеуказанных стран покупателями казахстан-

Таблица 5

Удельный вес основных торговых партнеров Казахстана в экспорте за 1995–2002 годы

Страны	Удельный вес, %				Ранг, место			
	1995	2000	2001	2002	1995	2000	2001	2002
Бермудские острова	0,0	13,5	14,1	20,8	98	2	2	1
Российская Федерация	45,1	19,9	20,4	15,5	1	1	1	2
Китай	5,7	7,6	7,6	10,6	3	5	4	3
Италия	2,7	10,4	11,1	9,4	7	4	3	4
Швейцария	3,6	5,1	4,7	8,2	4	7	8	5
ОАЭ	0,2	0,1	3,8	4,9	55	46	9	6
Польша	0,7	0,6	1,9	3,3	24	20	12	7
Иран	0,9	2,3	2,4	3,2	18	12	11	8
Украина	2,3	2,9	5,7	3,0	8	8	6	9
Узбекистан	2,9	1,5	1,7	3,0	6	13	14	10
Германия	3,3	6,3	5,8	2,3	5	6	5	11
Виргинские острова	0,0	11,7	5,1	1,7	79	3	7	12
Великобритания	2,1	2,6	3,4	1,4	10	9	10	13
Нидерланды	9,7	2,6	1,7	1,3	2	10	15	14
США	0,8	2,4	1,8	1,2	21	11	13	15
Азербайджан	0,4	0,5	0,8	1,2	27	21	18	16
Кыргызстан	1,4	0,7	1,0	1,1	12	16	16	17
Турция	1,3	0,7	0,9	1,0	14	18	17	18
Латвия	0,6	0,8	0,5	0,6	25	15	21	19
Таджикистан	0,8	0,6	0,7	0,5	22	19	19	20
Финляндия	1,0	0,8	0,6	0,5	17	14	20	21
Республика Корея	1,7	0,4	0,5	0,5	11	24	22	22
Словакия	0,4	0,5	0,2	0,3	28	22	25	23
Туркменистан	0,2	0,1	0,2	0,2	30	35	24	24
Сингапур	0,0	0,4	0,3	0,1	95	25	23	25

Примечание: Составлено по источникам: Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.А. Смаилова. – Алматы, 2000. – С. 12; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник / под ред. Б.К. Тортеева. – Алматы, 2003. – С. 14.

ской продукции также являются РФ (15,3% – за первое полугодие 2003 года), Китай (11,6%), Швейцария (10,6%), Италия (7,5%), ОАЭ (3,3%), Иран (3,2%), Польша (2,7%), Украина (2,5%), Германия (1,3%), Великобритания (1,1%), Нидерланды, Финляндия и Турция (по 1,0%).

При этом структуры поставок казахстанской продукции в государства СНГ и вне СНГ существенно различаются. Так, в страны СНГ экспортируются преимущественно пищевые продукты и сырье для их производства, продукция химической промышленности и машиностроения. В страны вне СНГ поставляется большая часть минерального сырья, благородных металлов, прак-

из стран СНГ в общем объеме импорта республики составлял 69,7%, то в 2003 году – 47,1% (в 2002 году – 46,2%) (таблица 6). В 1996 году, после создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, доля импорта товаров из этих стран возросла на 114%, однако затем стала снижаться и к концу 1999 года составила примерно 39%, в том числе доля России снизилась до 37%. Однако в 2000 году доля стран Таможенного союза в общем объеме импорта выросла до 49,9%, а к 2003 году снизилась до 41,4%. Удельный вес всех других постсоветских республик в импорте в республику неуклонно падает – с 16,6% в 1995-м до 5,9% в первом полугодии 2003 года.

Таблица 6

Удельный вес основных торговых партнеров Казахстана в импорте за 1995–2002 годы

Страны	Удельный вес, %				Ранг, место			
	1995	2000	2001	2002	1995	2000	2001	2002
Российская Федерация	49,9	48,4	44,9	38,7	1	1	1	1
Германия	5,2	6,7	7,6	8,9	4	2	2	2
США	1,7	5,5	5,4	7,0	9	3	3	3
Китай	0,9	3,0	2,7	4,8	15	6	6	4
Великобритания	2,2	4,4	3,9	3,9	7	4	5	5
Италия	0,8	3,1	4,2	3,3	18	5	4	6
Украина	2,3	1,8	2,4	3,3	6	10	7	7
Турция	3,2	2,9	2,1	2,6	5	7	10	8
Япония	0,2	2,1	2,2	2,5	34	8	9	9
Франция	0,7	1,5	2,2	1,7	20	11	8	10
Республика Корея	1,1	1,7	1,7	1,7	13	9	11	11
Узбекистан	7,1	1,4	1,3	1,3	2	12	12	12
Нидерланды	0,8	1,3	1,3	1,3	19	13	13	13
Туркменистан	6,3	0,9	1,2	1,1	3	17	14	14
Финляндия	0,8	1,1	1,1	1,1	17	15	15	15
Бразилия	0,0	0,6	1,1	1,1	72	26	16	16
Польша	0,5	1,2	1,0	1,1	25	14	18	17
Швейцария	1,5	1,1	1,0	0,9	11	16	19	18
Беларусь	2,0	0,8	0,7	0,8	8	19	21	19
Швеция	0,3	0,5	0,7	0,8	28	24	22	20
Чехия	0,6	0,7	0,7	0,8	23	21	23	21
Индия	0,4	0,9	0,7	0,8	29	18	24	22
Канада	0,3	0,5	0,6	0,7	33	27	25	23
Бельгия	0,2	0,7	0,8	0,6	40	20	20	24
Греция	0,0	0,0	1,0	0,2	61	59	17	25

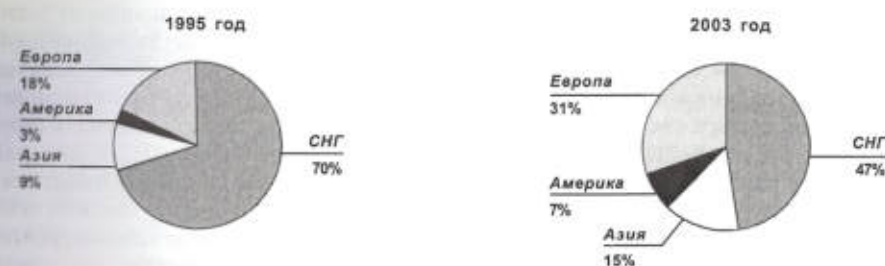
Примечание: Составлено по источникам: Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.А.Смаилова. – Алматы, 2000. – С. 13; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник / под ред. Б.К.Тортаева. – Алматы, 2003. – С. 15.

тически 100% драгоценных металлов, львиная доля текстильного сырья и изделия из него, а также кожевенное сырье.

Что касается импорта, то также очевидно снижение доли государств СНГ. К примеру, если в 1995 году удельный вес продукции

Как уже было нами отмечено, в последнее время в импорте возрастает доля стран вне СНГ – с 30,3% в 1995 году до 52,8% в 2003 году (в 2002 году – 53,8%) (рисунок 3). Основными поставщиками импортной продукции в первой половине 2003 года являются

Географическая структура импортных поставок Республики Казахстан

Примечание: Составлено автором.

РФ (39,7% от общего объема импорта), Германия (9,1%), Китай (5,6%), США (4,0%), Украина и Великобритания (по 3,2%), Италия (2,8%), Франция и Турция (по 2,5%), Швеция (2,2%), Япония (1,9%), Нидерланды (1,6%), Финляндия (1,5%), Узбекистан (1,3%), Бразилия и Польша (по 1,2%), Беларусь и Индия (по 1,1%).

Во внешнеторговом обороте Казахстана со странами СНГ за анализируемый период самое существенное воздействие оказал российский кризис 1998 года, приведший к снижению объемов взаимных экспортно-импортных операций. Так, всего за 1995–2003 годы доля экспорта на российский рынок сократилась с 45,1 до 15,2%, а импорта соответственно с 50 до 39,3%.

В 2003 году внешнеторговый оборот Казахстана со странами СНГ составил 6874,0 млн долл. США и по сравнению с 2002 годом увеличился на 31%, в том числе экспорт – 2954,2 млн долл., увеличился на 33%, импорт – 3919,8 млн долл., увеличился на 29%. В 2003 году на страны СНГ приходилось 47,1% всех импортных поставок (в 2002 году – 46,7%).

При этом создание Таможенного союза не оказало существенного влияния на увеличение экспортно-импортных операций Казахстана. С 1995 года по 2003 год доля экспорта казахстанской продукции в страны Таможенного союза в общем объеме экспорта уменьшилась с 48,3% до 16,9%, в то время как объем импортных поставок из этих стран также сократился с 53,1% в 1995 году до 41,4% в 2003 году. Сальдо торгового баланса со странами Таможенного союза в 2003 году сложилось отрицательным и составило 492,5 млн долл. США (в 1995 г. – положительное – 514,7 млн долл. США). Среди

всех стран СНГ наибольший объем внешнеэкономических операций Казахстана осуществляется с Российской Федерацией. В 2003 году от всего экспорта в страны СНГ (22,9%) было отправлено в Россию 15,2%, импортировано – 39,3% от общего объема импорта из стран СНГ (47,1%).

Кроме России, наибольший удельный вес в общем объеме торговли Казахстана в 2003 году со странами СНГ приходится также на Украину и Беларусь. На эти три страны приходится около 88,5% от общего объема взаимной торговли со странами Содружества. Так, в 2003 году в общем объеме торговли Казахстана со странами Содружества на три государства – Россию, Украину и Беларусь – приходилось 18,5% экспорта (из 22,9% – всего) и 44,3% (из 47,1%) импорта. Основными торговыми партнерами Казахстана среди государств Организации региональной интеграции в 2003 году были Россия и Украина. На них приходилось 18,4% экспорта и 43,2% импорта (в сравнении с остальными странами Содружества).

Среди азиатских стран постсоветского пространства наибольший удельный вес в торговле в 2003 году принадлежит Узбекистану и Кыргызстану. На них приходилось 66,4% экспорта и импорта Казахстана по сравнению с другими государствами азиатской части Содружества.

Однако, несмотря на высокие темпы роста внешнеторгового оборота и разветвленные внешнеэкономические связи, нельзя признать развитой и эффективной внешнеэкономическую деятельность Казахстана. Преобладание сырьевых товаров в экспорте и готовой продукции в импорте, отсутствие в экспорте товаров высокой степени готовности и трудности в удовлетворении спроса внутреннего

Рисунок 3

рынка на топливно-сырьевые ресурсы (из-за ножиц внешних и внутренних цен) ставят под сомнение перспективы эффективного использования Казахстана возможностей, порождаемых процессом глобализации и интеграции мировой экономики.

Это объясняется во многом неразвитостью и низкой конкурентоспособностью основной массы отечественной продукции высокой степени готовности, конечной продукции, которые и порождают малозффективную структуру внешнеэкономической торговли, в основе которой лежит обмен топлива. Это создает невыгодные для Казахстана ценовые пропорции, не дает возможности для повышения эффективности внешне-торговых связей посредством экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью. Отсюда возникает необходимость ускоренной модернизации казахстанской экономики, быстрой реструктуризации отраслей обрабатывающей промышленности с экспортноориентированным производством.

К тому же сырьевые ресурсы, как правило, являются невозобновляемыми, значит, следует учитывать их ограниченность и необходимость сбережения экспортных доходов в пользу будущих поколений, что является одной из основных мер обеспечения устойчивого развития экономики страны.

Таким образом, оценивая политику внешней торговли государства, приходится констатировать, что в ближайшие годы в стратегии развития экономики Казахстана будет преобладать экспортная ориентация сырьевого сектора (нефть, черные и цветные металлы, сельскохозяйственная продукция и др.). Обрабатывающая промышленность республики сегодня неконкурентоспособна, и потребуются время, чтобы провести мероприятия и осуществить инвестиции, которые позволят производить высококачественную продукцию.

На современном этапе представляется целесообразным максимально использовать выгодную внешнеэкономическую конъюнктуру и дополнительные доходы от экспорта для развития производства высокотехнологичной продукции, способной конкурировать на мировых рынках, что позволило бы в перспективе качественно изменить структуру экспорта; для реализации программы импортозамещения (однако политика импортозамещения сейчас не должна основываться только на идеологии конкурентоспособности в ценах и качестве, это консервация технологической отсталости, поэтому необходимо трансформировать это в политику индустриально-инновационного развития, в политику экспортоориентации за счет интенсификации развития цепочки производства с добавленной стоимостью); для улучшения торгового баланса с ближайшими соседями, где к числу приоритетных направлений сотрудничества относятся взаимоотношения со странами СНГ, в рамках региональных интеграционных образований, создания транснациональных структур и расширения связей в области малого бизнеса; для поддержания эффективного курса тенге с целью недопущения повышения цен мировых рынков стоимости экспортируемых Казахстаном товаров.

И следует помнить, что каждому из этапов развития экономики, пройденных и которые еще предстоит пройти республике, должна соответствовать именно та экономическая политика, которая в тот момент наиболее эффективна. Сегодня, когда ставятся задачи устойчивого экономического развития, внешнеторговая политика и в целом модель развития должны адаптироваться к новым условиям и задачам. На смену должна прийти политика, которая нацелена на развитие с переходом к активной индустриально-инновационной политике.

ПРОРЫВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ КАЗАХСТАНА

Иренов Г.Н.

С середины 20-х до конца 80-х годов двадцатого столетия было государственно обществование и установлена жесткая партийно-государственная монополия на него. Практически его переструктурирование началось с начала развала СССР. Именно поэтому сегодня становятся актуальными как никогда организация фундаментальных научных исследований политических процессов, политическое просвещение и воспитание казахстанцев. Главным образом нас интересует реальное состояние политологии как самостоятельной науки, имеющей свою систему закономерностей, характеризующих наиболее существенные и устойчивые тенденции ее становления и развития.

В числе этих закономерностей первостепенными выступают обеспечение стабильности и консолидация общества, которые, в силу объективных и субъективных факторов, реализуются по-разному: где-то это достигается путем максимальной концентрации власти, при демократической системе – разделением власти на судебную, законодательную и исполнительную, кое-где – на основе принципов заинтересованности и всеобщего согласия, но и есть случаи, когда реализуется путем широкого применения насилия государством, авторитарным, тоталитарным режимом.

Развиваясь вот уже более десяти лет по независимому пути, Казахстан все еще испытывает дефицит научных идей по стабилизации политической ситуации, явлений и процессов и консолидации общества, что и актуализирует необходимость продолжения всесторонней методологической разработки идеологии, в частности политической идеологии, ее конкретное проявление в политической жизни общества во всем ее многообразии в сознании, поведении индивидов, социальных и этнических групп.

Для отечественной политической науки, вырвавшейся из пут застоя и догматизма, находящейся на определенной стадии становления и развития, чрезвычайно важно

определиваться и занять достойное место среди общественных наук в республике.

Многие из нас недостаточно осознавали, что такой развал прежнего социума станет также крушением ее научной методологии, на которой основывалась вся политическая система, хуже того наивно предполагали, что на ее место само собой придет совершенно новая система научных ценностей и подлинная научная другая методология, отличающаяся более существенными и действенными факторами.

Нам еще преждевременно заявлять о том, что мы полностью преодолели тяжелое унаследованное от прошлого кризисное состояние обществования, хотя за годы независимости сделано уже немало по легитимации и легализации политической науки.

Период независимости, в частности переходный период, показал, что тотальное материальное разрушение было для всех страшным и очень опасным временем, вызывающим социальную напряженность. Он был не менее ощутимым и в процессе разрушения души, сознания людей, образования идейно-теоретического, нравственно-политического вакуума.

Не зная, чем заменить старую систему ценностей, в спешном порядке, нисколько не оглядываясь назад, стали осуществлять переход из социализма обратно в капитализм, из марксизма – в антимарксизм, национальные социально-культурные ценности заменили общечеловеческими, а из атеизма вернулись к религии, вовсе не оставляя за человеком права как жить, ради чего жить и к чему стремиться. Как это ни парадоксально, мы с такой легкостью были готовы покончить со всем старым, каким бы оно ни было, и нетерпеливо стремились построить новый мир в постсоветском пространстве, зная, что в обществе чудес не бывает и его надо искать в истоках и истории происхождения народа, отдельно взятой нации и народностей, которые развиваются своим особым путем, зачастую оказывающимся

неизведанным и тернистым по своей сложности и противоречивости.

Таким образом, образовавшийся ценностно-методологический вакуум потребовал от политических наук необходимости активизации научных исследований многих аспектов развивающегося по самостоятельному пути государства, в частности Казахстана, чтобы не оказаться банкротом в идейно-политических разработках и послушной игрушкой в случайных «объятиях» Запада или Востока, искусственно создающих и навязывающих народу другие ценности и нравственные нормы поведения.

С приобретением независимости на пути институционализации казахстанской политологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины возникло немало трудностей и проблем. В первую очередь было необходимо определить ее методологию, исходные принципы, подходы к исследованию, роль и место в жизни общества, взаимосвязь с другими науками, такими, как философия, социология, история, и выявить ее специфику, разработать методические стороны преподавания.

Эти обстоятельства объяснялись еще и тем, что в советское время, на словах провозглашая материалистическое понимание истории, не признавали статус политологии, отказывались считать ее наукой. Разработка ее теоретических общих положений, закономерностей, категорий, принципов применения знаний в практической деятельности происходила волевым методом, больше срабатывали идеологический стереотип и субъективизм, обращение к ней носило зачастую фрагментарный, попутный характер.

В условиях суверенного развития среди гуманитарных наук одно из важнейших мест занимают проблемы становления и формирования политических наук.

В связи с постепенной трансформацией политической системы и институционализацией социально-политических наук обществоведы Казахстана пережили духовное потрясение и стремятся создать определенные предпосылки для успешного развития данной отрасли, последовательно изучают и разрабатывают ее методологические, научно-практические и организационно-методические стороны формирования и развития. Мы все еще переживаем мировоззренческий, в целом идеологический кризис, процесс продолжающихся колебаний, более того, метания из стороны в сторону.

При этом следует подчеркнуть, что в кругу политологов, в их научных трудах и публикациях, на наш взгляд, пока нет ожидаемого единого подхода и, видимо, он не скоро будет найден, так как мы за период независимости еще не успели подготовить в должном количестве высококвалифицированные кадры и фундаментальную литературу по основным направлениям развития отечественной политологии и ее прогностических функций в переходный период.

Однако, подводя итоги десятилетней деятельности ученых-политологов, позволим себе констатировать, что и за этот короткий исторический срок сделано немало в плане научно-исследовательских работ в этой сравнительно молодой сфере науки. Из года в год наблюдается пополнение рядов казахстанской школы политологов и улучшение ее качественного состава. Имена молодых ученых сегодня известны не только в Казахстане, но и далеко за его пределами.

С началом приобретения Независимости и Суверенитета представилась возможность самостоятельной научной разработки проблем политических наук, в частности: теории и истории, идеологии и культуры, национальной политики и межнациональных отношений – в целом политических процессов в условиях демократических преобразований.

Несмотря на малоизученность и недостаточную исследованность, за десятилетний путь становления политологии как самостоятельной науки достигнуто значительных успехов в научно-исследовательской деятельности ученых республики. На начало марта 2003 года в Казахстане были защищены 104 диссертации на соискание доктора и кандидата политических наук. Хотя такое обилие политологов вызывает сомнения у некоторых, мы полагаем, что это результат кропотливой и плодотворной работы крупных ученых, центральных вузов и научных центров.

Раскладка диссертаций по специальностям выглядит следующим образом:

- по теории и истории политических наук (23.00.01) защищены докторская – 1 (А.М.Джунусов), кандидатских – 15;
- по политической истории и политическим процессам (23.00.02) – докторские – 22, кандидатские – 62;
- по политической культуре и идеологии (23.00.03, 23.00.04) – докторская – 1 (Р.М.Калиева), кандидатские – 3.

Учеными Казахстана в своих трудах осмысливаются и переосмысливаются как «доофициальные», так и «официальные» шаги становления и развития политологии, подвергаются научному анализу происходящие политические процессы и явления в республике.

Исследования диссертантов и соискателей в основном проводились в Казахском национальном университете имени аль-Фараби, Казахском национальном педагогическом университете имени Абая, институте философии и политологии Академии наук РК под руководством ведущих ученых республики.

К числу таких известных ученых относится Тлемис Тлеугабдулович Мустафин, который заложил фундамент политических наук Казахстана и стоял у ее истоков становления и развития. Под его руководством учеными подготовлены и защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций в республике, странах ближнего и дальнего зарубежья, которые продолжают свою научную деятельность не только в стенах ведущих высших учебных заведений, исследовательских центрах, но и в государственных структурах, общественно-политических организациях и движениях. Если говорить еще точнее, то каждый шестой-седьмой ученый плеяды казахстанских политологов обязан, прежде всего, ему как научному руководителю и консультанту. Под его руководством защитили докторские диссертации по политическим наукам И.Н.Тасмагамбетов, известный ученый-демограф М.Б.Татимов, К.С.Султанов, Г.Ж.Ибраева, С.М.Борбасов и другие.

Одним из центров развития политических наук и подготовки ученых-политологов и специалистов этой квалификации была и остается созданная им кафедра политологии в Казахском национальном университете имени аль-Фараби, где сегодня ученики и коллеги дальше развивают его идеи и концепции по разработке важнейших политических сторон реформирования казахстанского общества.

В феврале 2003 года состоялась Республиканская научно-практическая конференция по теме: «Актуальные проблемы политического развития казахстанского общества в условиях глобализации», посвященная 75-летию со дня рождения Тлемиса Тлеугабдуловича Мустафина – заслуженного педагога высшей школы, одного из основателей и организаторов политической науки, первого Председателя докторского Диссертацион-

ного совета по этим проблемам и первого Президента Академии политических наук Казахстана, профессора, крупнейшего ученого-политолога.

Значительный вклад в подготовке ученых-политологов внес директор Института философии и политологии Академии наук Республики Казахстан академик, доктор философских наук, профессор Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич, который подготовил к защите почти десять процентов казахстанских политологов, в числе которых доктора политических наук К.Е.Кушербаев, А.С.Сарсенбаев и другие.

Целенаправленное консультирование и научное руководство аспирантами и соискателями ведут доктор экономических наук, профессор, ректор Павлодарского Государственного университета имени С.Торайгырова Ерлан Мухтарович Арын, доктор философских наук, профессор Рустем Кадырбаевич Кадыржанов, каждым из которых подготовлено по восемь ученых-политологов, в том числе один доктор политических наук (М.С.Машан).

Анализируя десятилетнюю историю отечественной политологии, профессор М.С.Машан считает, что ее институциональное становление состоялось и развивается динамично. На конкретных примерах он показывает, как подготовлено уже целое поколение собственных политологов, обеспечено «производство специалистов» и формирование казахстанских школ политологов.

Далее обосновывается необходимость преодоления существующих противоречий и преград, катастрофически отражающихся на дальнейшей судьбе независимого и творческого развития политологии. Не оглядываясь назад, как во времена административно-командной системы, дает конкретные рекомендации по вопросам интегрирования в мировое сообщество, теории и практики, по сближению теоретической и прикладной политологии, системы подготовки, переподготовки и внедрения новых технологических процессов в эту науку.

В осуществлении задач подготовки политологов и повышения их квалификации в области политических наук важную роль сыграли руководители столичных вузов, доктора философских, исторических и политических наук, академики АН РК, профессора: Ж.М.Абдильдин, М.С.Аженов, Р.Б.Абсатаров, Р.А.Агонова, М.Артыкбаев, Е.И.Артемьев, Л.К.Бакаев, Л.А.Байдельдинов,

К.Н.Бурханов, А.С.Балгимбаев, К.А.Берденова, В.К.Григорьев, Ж.К.Джунусова, Г.Е.Есимов, Ж.У.Ибрашев, А.Ш.Ишмухамедов, Л.М.Иватова, М.К.Козыбаев, А.Х.Касымжанов, Г.В.Кан, Е.А.Кузнецов, С.Ж.Кенжебаев, А.К.Кусанов, В.А.Куличенко, А.Г.Косиченко, К.М.Марданов, М.Масанов, М.С.Машан, С.З.Нарматов, Т.Н.Нурахметов, Б.С.Орлов, С.П.Перегудов, Н.В.Романова, Т.С.Садыков, А.В.Соловьев, Т.С.Сарсембаев, С.Д.Танкаев, М.Ш.Хасанов и другие.

Институционализация политологии как науки дала возможность объединению ученых в области социально-политических наук. Наглядное подтверждение этому – образование в январе 2001 года Казахстанской ассоциации политической науки (КАПН) в качестве негосударственного некоммерческого учреждения, основной целью и задачей которой является проведение совместных исследований, осуществление мониторинга, глубокого изучения, анализа и прогнозирования не только политических процессов, но и социально-экономических.

Она предполагает систематизацию и формирование необходимой информационной базы данных по наиболее важным параметрам развития общества, оказание материально-технической и информационно-аналитической поддержки исследовательских инициатив ученых, разработку альтернативных программ, концепций по трансформации социальной, политической, экономической, культурной и духовной сфер жизнедеятельности казахстанского общества.

Не менее важной задачей ее деятельности является изучение общественного мнения посредством анкетирования, опроса и обнародования результатов проводимых исследований через СМИ, регулярное консультирование заинтересованных физических и юридических лиц по тем или иным жизненно важным вопросам политического преобразования и реформирования системы.

И, наконец, она целенаправленно будет устанавливать и развивать внутриреспубликанские, международные связи со странами ближнего и дальнего зарубежья по проблемам разработки и реализации совместных исследовательских проектов по приоритетным направлениям, организовывать проведение международных, республиканских, региональных научно-теоретических и практических конференций, симпозиумов и семинаров, круглых столов и иных встреч по актуальным проблемам политических наук.

В настоящее время Казахстанская ассоциация объединяет около двухсот ученых-философов, политологов, историков и социологов, что позволяет сотрудничеству высокопрофессиональных специалистов одной сферы и создание собственного сообщества по международным стандартам.

Последовательно реализуя поставленные перед собой задачи, Ассоциация политических наук в областных центрах и городах создает региональные координаторы проекта «Национальная база данных исследователей Казахстана», что формирует определенные условия для осуществления исследовательской деятельности не только в таких крупных научных центрах, как в городах Алматы, Астане, но и в других районах Казахстана. Пока такие координаторные центры созданы лишь в десяти городах. С уверенностью можно констатировать, что со временем этому примеру последуют все города Казахстана, а численный состав политологов возрастет в несколько раз.

В формирование и развитие КАПН вносит посильный вклад ее президент Нурболат Масанов, который считает своим долгом перед политологами решить ряд таких важных вопросов, как дальнейшее интегрирование в Международные организации, установление с ними профессиональных взаимоотношений, создание национальной материально-технической и финансовой базы казахстанских исследователей и экспертов, подготовку к вступлению в конкурентно-способный рынок политических услуг в качестве аналитиков, консультантов и специалистов этой области как самостоятельной и самодостаточной сферы жизни нашего общества.

Становление политологии как учебной дисциплины требовало акцентирования внимания не только на подготовку педагогических кадров, но и планов, учебников, создание материально-технической базы, научной и методической литературы.

Задачи, стоящие перед профессорско-преподавательским составом вузов, не из легких. Необходимо студентам, да и всю молодежь, научить ориентироваться в меняющейся политической ситуации, ввести их в круг проблем политической науки. Молодежь должна познать через литературу объективные закономерности развития общества, делать осознанный выбор, формировать политическую культуру и навыки оперативной адаптации в сложных условиях

переходного периода, освободиться от догматизированных идеологических установок.

За период независимого экономического и социально-политического развития Казахстана выпущено издательствами немало научных трудов, монографий, книг, брошюр, опубликовано множество аналитических и обзорных статей в Центральных и вузовских общественно-политических и теоретических журналах. Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым издано более десяти книг по различным направлениям преобразования казахстанского общества, академиками АН РК Ж.Абдильдиным – Собрание сочинений в 5-ти томах, М.Козыбаевым – в 2-х томах, А.Нысанбаевым – несколько монографий, докторами наук, профессорами А.Абсаттаровым, А.Ишмухамедовым, Е.Арыном, К.Мардановым, Р.Кадыржановым, М.Машаном, Т.Сарсенбаевым, К.Султановым, И.Тасмагамбетовым, К.Сыроежкиным, С.Нарматовым, Ж.Молдабековым, Н.Романовой, Ж.Джунусовой, С.Дьяченко, Д.Жамбуловым, Л.Иватовой, Р.Калиевой, Е.Абенным, А.Айтилием, Е.Ертысбаевым, Н.Масановым, Г.Малининым, М.Татимовым, С.Борбасовым, К.Бурхановым, Л.Байдельдиновым, Г.Григорьевым и другими – научные труды по актуальным проблемам политического развития казахстанского общества, значительная часть которых посвящена вопросам независимости и суверенитета, национальных процессов и межэтнических отношений, институционализации демократии, трансформации и реформирования политической системы, информационной и демографической политики, внешнеполитической деятельности государства и других приоритетных направлений. Представляется, что анализ данной проблемы должен быть предметом специального научного исследования.

Конец 80-х и 90-е годы стали весьма важным периодом становления политологии как новой научной дисциплины, разработки многих вопросов о предмете и содержании, понятиях – в целом ее институционализации.

Среди учебно-методической литературы наиболее популярными являются учебники: Казахстанская политологическая энциклопедия (под ред. проф. Т.Т.Мустафина). – Алматы, 1998; Политология. Учебник для вузов (под общ. ред. А.Н.Нысанбаева). – Алматы, 1998; Жамбылов А. Саясаттану негіздері. – Алматы, 1994, 2002; Байдельдинов Л.А. Основы политологии. – Алматы,

2002; Григорьев В.К. Курс лекций по политологии. – Алматы, 1997; Джунусова Ж.К. и другие. Введение в политологию. – Алматы, 1998; Булатова А.Н., Исмагамбетова З.Н. Политология. – Алматы, 1998; Они же. Политология. – Алматы, 2000; Кривогуз И. Политология. – Алматы, 1999; Козлов Г.Я., Булуктаев Ю.О. Политология. – Алматы, 1995; Сыдыков У. Саясаттану негіздері. – Алматы, 1996; Кенжебаев М. Саясаттану негіздері. – Алматы, 1995; новые учебники Куандык Е.С., Кульбаева Т., Смагулова Б.М., Хан И.Г., Бурханова К.Н., Фу Кун Чжен и другие.

В учебниках казахстанских авторов в первую очередь выделяются такие разделы, как: становление политологии как самостоятельной науки; политические идеи учения Востока и Запада о государстве; политическая система общества, институционализация политических структур, политической власти и ее способах разработки и внедрения в жизнь государственной политики; демократизация и положение личности; состояние общественно-политических партий, организаций и движений; народовластие, равенство, права и свободы; элита, лидерство, мировые идеологии, культура, этнополитика; участие государства в деятельности различных международных сообществ по различным направлениям; вопросы национального самосознания, межнациональных отношений и другие.

Однако в некоторых учебниках и учебно-методических пособиях обходится стороной влияние на политический процесс мировой идеологии, в частности, места и роли политической идеологии в условиях реформирования общества, преобразования всех сфер человеческого бытия. Кроме того, казахстанские учебники по политологии, как любая научная дисциплина, еще недостаточно опираются на «идеальные» конструкции, позволяющие понять, осознать читателем происходящие сложные явления и процессы в политической жизни общества на современном этапе.

Решив ряд материально-технических и организационных сторон, обеспечив кафедры компьютерами, копировальными аппаратами, техническими работниками, в периферийных вузах Казахстана не удается еще укомплектовать профессорско-преподавательский состав исключительно учеными-политологами, хотя примыкающих к ним становится все больше и больше, которые нуждаются в срочной переквалификации.

Вполне логичным и весьма полезным представляется собственная разработка и издание во всех университетах, особенно в периферийных, выпуск своих учебников, учебных пособий и программ, перевод наиболее «кустарных» учебников по политологии, учебных пособий и программ с иностранных, в том числе русского, языков и издание их у себя.

Разумеется, речь идет не о простом механическом заимствовании опыта преподавания политологии в зарубежных вузах, а его объективном, критическом и творческом осмыслении и, соответственно, выборочном применении с учетом специфики, менталитета населяющих республику народов, установившихся традиций, нравов и определенных принципов, норм, образа жизни.

В учебных планах и программах, не говоря уж о других социально-политических дисциплинах, по курсу политологии зачастую остаются в тени научные труды и публикации, даже монографии и учебники отечественных политологов. Их не увидишь ни в основной, ни в дополнительной литературе, что является не только неуважением к ним, но и недооценкой трудов казахстанских политологов со стороны обществоведческих кафедр университетов, в целом учебных заведений республики.

Нам нужно быстрее интегрироваться в мировые достижения в области политологии, смелее открывать совершенно новые идейно-политические направления с учетом своеобразия переходного периода и специфических особенностей, традиций и опыта старших поколений.

Мы еще не избавились от словесной путаницы в использовании научных понятий, категорий и терминов, порою просто-напро-

сто происходит необоснованное их импортирование в поле познания политических наук. Мнимое понимание общественной целостности, соответствующее прежнему опыту, часто «идеологическому», иллюзионному, требует также переосмысления многих ценностей и новых интерпретаций в политической идеологии.

Любая наука начинает свое становление с веры в нее, с момента возникающих сомнений на пути ее развития. Это естественный процесс. При этом она всегда должна опираться на опыт прошлых веков, реальных достижений мировой науки. С этой точки зрения никому не запрещено переосмысливать значение марксизма-ленинизма для становления и развития современной политологии. Мы, к нашему стыду, продолжаем бичевать отдельные научные достоинства, рациональное зерно и извращать их до неузнаваемости.

Нам необходимо выработать объективное и спокойное отношение к произведениям К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина. Этого в большей степени требует элементарная этика ученого. Общеизвестно, что политология развивается благодаря не только марксизму-ленинизму, но и вопреки ему.

В ходе реформирования политической системы, обновления всех сфер жизни вырабатываются в республике специфические политические идеи, включающие в себя общекзахстанские, национальные принципы и нормы, используется опыт народов и государств как Востока, так и Запада по созданию цивилизованного демократического общества, который даст право на альтернативу постигать культуру оппозиции, полярно противоположных политических и прогрессивных сил, противоборствующих идей и течений.

УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Шойкин Г.

Демократизация политической системы и общественных отношений, развитие принципов свободы выбора и плюрализма мнений в Республике Казахстан объективно характеризуются повышением роли партий в общественно-политической жизни страны. В процессе формирования в Казахстане разветвлен-

ной сети независимых от государства общественных отношений и институтов, присущих демократическому обществу, по сути своей призванных выражать волю и защищать интересы граждан, развитие политических партий и других общественных объединений приобретает стратегическое значение.

На данном этапе политические партии являются социальной базой демократических сил и поэтому активная поддержка молодежью тех или иных политических концепций, идей и теорий может привести в будущем к росту их влияния и значимости для нашего общества. Соответственно, вопрос о том, за кем пойдет и кого поддержит молодое поколение, приобретает особую актуальность. В этой связи важной задачей для политической науки становится определение роли в этих процессах молодежи как составной части общества, которое, на наш взгляд, может формироваться только при реализации ее активного (в условиях перемен и реформ), инновационного потенциала, т.е. потенциала, прежде всего, производящего, организующего и создающего.

Сегодня положение молодежи республики, ее отношение с государством и обществом меняется коренным образом. С одной стороны, она получила большие возможности реализовать себя как самостоятельная личность, с другой – возросла ее ответственность за свою судьбу и судьбы других людей. Однако, как уже отмечалось, почти вековая история Казахстана сложилась так, что всеисидие государства, его вмешательство в личную жизнь и контроль над жизнью общественной привели к тому, что еще и сегодня многие молодые граждане, по существу, продолжают ощущать себя «винтиком» в государстве, полагая, что от него «ничего не зависит». Это, в свою очередь, порождает недостаточную политико-правовую культуру молодого человека, поддерживает представление о том, что права и свободы – это все фикция.

И для того чтобы сформировать демократическое общество как ассоциацию свободных граждан, которая ограничивает и контролирует действие государства, обеспечивает равенство всех граждан перед законом с помощью механизма разделения властей и приоритета права, необходим очень высокий уровень развития личности, способной участвовать в политических партиях и других институтах гражданского общества, которые способны обеспечить молодежи условия для отстаивания и защиты своих разнообразных интересов перед государством, участия их в управлении страной, принятии важнейших политических решений.

Политические партии призваны представлять интересы всех граждан страны при

принятии государственно-важных решений, при этом они, как правило, ценны для демократии также потому, что являются открытой ареной, где сталкиваются, вступаю-ют во взаимодействие и в борьбу очень разные политико-ценностные идеи, мнения, из которых каждая имеет своих защитников, готовых отстаивать их всеми законными средствами и искренне убежденных в том, что именно эта идея является главной для создания государства, служащего его гражданам.

В целом становление демократической политической системы в Республике Казахстан предполагает расширение возможностей для всех рядовых граждан в принятии политических решений. Соответственно, сегодняшние политические реформы в стране, преследующие цель достижения всесторонней демократизации общества, должны быть направлены на достижение социальной эмансипации и самореализации личности. Благодаря этому в политике реален оптимальный учет интересов народа, легитимность власти, преодоление политического отчуждения граждан от власти.

В свою очередь, принятие участия в управлении многих людей позволяет расширить интеллектуальный потенциал принимаемых решений, а значит, повысить эффективность управления и уровень стабильности политической системы. Расширение политического участия способствует децентрализации власти, переносу решений с общенационального на региональный и местный уровень, налаживанию контроля за деятельностью должностных лиц, предотвращению бюрократизма и прочих злоупотреблений служебным положением государственных служащих.

Роль и значение политических партий возрастает и потому, что участие в их деятельности способствует повышению уровня политической грамотности, культуры молодежи. Ориентируясь на будущее, молодые граждане страны должны формировать свой жизненный потенциал уже применительно к рыночным отношениям, складывающимся в государстве.

Все вышеизложенное характеризует сложившуюся необходимость осознания молодежью важности непосредственного политического участия в государственных делах, в свою очередь, политическим партиям следует увеличивать собственное влияние на молодое поколение людей как на мощный

внутренний потенциал и электоральный ресурс общества.

В настоящее время наиболее последовательные практические шаги в этом направлении осуществляются политическими партиями, которые как субъекты политической жизни в условиях политической конкуренции стремятся заручиться поддержкой своей идеологической платформы среди молодежи путем разработки и реализации в отношении данной социальной группы системы собственных идей и мероприятий. Осознание партийными лидерами значимости молодых людей в активизации и увеличении мобильной социальной базы своих партий обуславливает тот факт, что они в настоящее время динамично стали вовлекать успешно функционирующие молодежные организации в свою деятельность, проводят пропагандистскую работу по включению молодых людей в свои ряды. Характеристикой современного этапа взаимодействия партий и молодежи в условиях многопартийности становятся попытки политических партий по созданию сильных, самостоятельных в организационном плане молодежных структур в своем составе.

В целом молодежная политика партий выражается в определении места и роли молодежи в обществе и включает в себя как вопросы, непосредственно связанные с деятельностью партийных организаций и имеющимися у них возможностями, так и выдвижение перед государством вопросов, которые могут быть решены на государственном уровне, в рамках государственной молодежной политики.

С целью изучения молодежной политики действующих казахстанских политических партий нами был проведен контент-анализ их уставов, политических доктрин, программ, предвыборных платформ, на основе чего мы попытались классифицировать все упоминания о молодежных проблемах и путях их решения в партийных документах по нескольким тезисам.

Тезис первый: *Молодежь находится в неблагоприятном положении.* Особой популярностью это утверждение пользуется у партий, находящихся в оппозиции к власти – Коммунистической партии Казахстана и Крестьянской народно-демократической партии «Ауыл».

Причем Коммунистическая партия большой акцент в своей программе и заявлениях делает не столько на сложном положении

современной молодежи, сколько на присущих ей пороках. Не лишены определения почвы, на наш взгляд, эти утверждения несколько гипертрофируют отдельные, не самые привлекательные, черты в поведении молодого поколения и отражают не столько реальное положение дел, сколько особенности восприятия мира той или иной партийной идеологией.

Тезис второй: *Молодежь – нуждается в защите и опеке, оказании особой помощи, предоставлении особых льгот.* Эта позиция разделяется практически, так или иначе, всеми без исключения партиями, независимо от их политической ориентации. Лишь Гражданская партия утверждает об отсутствии каких-то особых молодежных проблем, в то же время подчеркивает необходимость решения их проблем с учетом будущей отдачи.

Тезис третий: *Молодежь необходимо постоянно контролировать, направлять и воспитывать, оберегать от дурного влияния.* Особой популярностью этот мотив пользуется у коммунистов, национал-патриотов. Следует отметить, что программа Партии патриотов Казахстана, в отличие от других партий, проблемам воспитания молодежи уделяет очень большое внимание и является самой «молодежной» по сути.

Тезис четвертый: *Молодежь – это наше завтра, поэтому ей необходимо дать возможность развить имеющийся у нее потенциал, в первую очередь через качественное образование, создание оптимальных стартовых условий, поощрение инициативы, выдвижение ее представителей на ответственные должности и т.п.* Данный тезис, так же как и второй (о необходимости опекать и защищать молодежь), тоже разделяется практически всеми организациями, особенно партиями центристского толка – «Отан», «Асар» и «Рухания».

В целом контент-анализ политических документов политических объединений показал, что современные политические партии Казахстана в своих программных документах вопросам молодежной политики отводят совсем незначительное место (особенно «Ак жол» и Аграрная партия Казахстана). В документах некоторых партий («Демократический выбор Казахстана») вообще нет никаких упоминаний ни о молодежных проблемах, ни о путях их решения. В то же время партии, обращающие некоторое внимание в своих программах на мо-

лодежь (за исключением Партии патриотов Казахстана), на наш взгляд, решение молодежных проблем видят несколько абстрактно, очерчивая лишь основные стратегические подходы партий в сфере молодежной политики и роль государства в развитии и поддержке молодежи. При этом достаточно явно прослеживаются слабые места в отношении предложения партий своих собственных конкретных мер и механизмов решения имеющихся проблем в молодежной среде.

Скорее это можно объяснить некоторыми объективными причинами. На практике так сложилось, что если политики апеллируют к каким-либо категориям населения, то в первую очередь к тем, у кого им легче всего добиться отклика, к тем, кто настойчивее других заявляет о своих проблемах. Молодежь же в Казахстане, как и в других постсоветских странах, в большинстве своем до сих пор остается политически индифферентной, о своих проблемах не заявляет во всеулышание, в то же время на выборах участвует только незначительной своей частью. К тому же и окружающую действительность она воспринимает несколько иначе, чем взрослые, поэтому для многих политиков каналы общения с молодежью остаются пока малоизвестными.

В этих условиях политические партии в своих программных документах ограничиваются тем, что затрагивают проблемы молодежи и молодежной политики, скорее, только потому, что «так положено», чтобы отразить все аспекты общественной жизни, соответственно, не удивительным является факт того, что в них имеется только приблизительно по несколько фраз о молодежи.

Как правило, позиция той или иной партии по вопросам молодежной политики представляет собой набор ряда из вышеуказанных тезисов. Причем практически в любом из этих наборов присутствуют *второй* (социальная защита и опека) и *четвертый* тезисы (развитие потенциально имеющихся возможностей). Остальные тезисы добавляются в зависимости от политической ориентации той или иной партии.

Так, коммунисты, национал-патриоты акцентируют внимание на сложности положения молодежи, подчеркивая при этом необходимость усиления контрольно-воспитательных функций в отношении данной категории населения. Демократы, напротив, предпочитают без особой нужды не акцен-

тировать внимание на реальных и мнимых проблемах молодежи, а сразу переходить к изложению мер по ее социальной защите, делая основной упор на создании благоприятствующих условий, при которых молодые люди могли бы развивать имеющиеся у них возможности. У этих партий в программных документах может и не быть специальных разделов по молодежной политике, но эта проблематика прямо или косвенно в них отражена.

Вместе с тем, как представляется, было бы неправильным ограничивать рассмотрение молодежной политики современных казахстанских партий только анализом их программных документов. Кроме теоретических суждений о вопросах молодежной политики, есть еще одна сфера, в которой отношение той или иной партии к молодежи приобретает сугубо практический смысл. Речь идет о сфере партийного строительства, т.е. воспроизводства партией самой себя. Анализируя, насколько активно политическая организация привлекает в свои ряды молодежь и насколько охотно допускает ее представителей в состав своего руководства, легко определить, какова на самом деле политика партии по отношению к молодому поколению.

В ретроспективе в Республике Казахстан молодежные структуры политических партий и движений стали создаваться во второй половине 90-х годов XX века. Тот период развития казахстанской многопартийности характеризовался наличием целого ряда негативных факторов, в числе которых: отсутствие гражданского общества, стойкие неприязнь и недоверие к самому институту политических партий, обусловленные тоталитарными привычками политического и партийного мышления, отсутствием устоявшегося правового государства [1].

Тем не менее в сентябре 1997 года была создана первая на тот период в своем роде молодежная секция Либерального движения Казахстана (ЛДК). Было утверждено Положение о молодежной секции республиканского общественного объединения ЛДК, которая определила цели, задачи, основные направления деятельности и руководящий орган молодежной секции движения. В Центральном Комитете ЛДК вместе с известными руководителями партии в лице А.Бисенбаева, С.Сейдуманова, Г.Телебаева и других вошли ставшие в последующем лидерами молодежи республиканского масштаба

М.Раганин, Т.Кожалиева, М.Бексултанов [2]. Их грамотная работа и применение новых информационных технологий позволили сплотить в рядах ЛДК значительное количество молодых людей, более того, доминирующее число членов ЛДК составили молодые граждане Казахстана в возрасте от 14 до 28 лет.

В этот же год Партия народного единства Казахстана (ПНЕК) также учредила свою молодежную секцию, цель которой заключалась в распространении идеологии и политики ПНЕКа в молодежной среде и расширение базы своего потенциального электората. Партия народного единства Казахстана являлась практически единственной партией, принявшей на учредительном съезде программу в отношении молодежи. Молодежи был посвящен раздел «Социальная политика», в котором отражены специфические интересы и возможности молодежи, где отмечается, что ПНЕК содействует организации профессионального образования молодежи, созданию рабочих мест для специалистов, оказанию им льгот при строительстве жилья, приоритетному возвышению предпринимчивых людей на выборные должности по управлению производством. Обращено внимание на социальные проблемы молодежи, стимулирование предпринимательской деятельности молодых людей.

Однако, при последующем объединении в 1999 году этих двух партий в новую политическую партию «Отан», деятельность этих секций была приостановлена. В это время политические партии выбрали иную стратегию в своей работе с молодежью. С целью привлечения в свои ряды молодых людей они стали создавать блоки с уже состоявшимися молодежными организациями. Такими блоками в определенный период были союзы Гражданской партии Казахстана и молодежного движения «Сапанын оянуы», партии «Отан» и молодежного движения «За будущее Казахстана», Коммунистической партии и Союза молодежи Казахстана. Доминирующими в таких блоках молодежные организации не являлись. Они скорее использовались лишь в качестве помощника партии в работе с молодежью.

Тем не менее приблизительно к 2001 году политическая активность молодежи республики стала проявляться в ином русле. Произошел пересмотр эффективности таких форм взаимодействия партий и молодежных

организаций. Свою жизнеспособность стала доказывать идея развития собственных молодежных партийных ячеек или секций, которые теперь уже стали называться «молодежными крыльями» политических объединений.

Изучение деятельности молодежных крыльев, имющихся у политических партий Казахстана и ведущих активную работу по реализации их политических целей, показало следующее.

Так, в настоящее время, с 2001 года, в составе РПП «Отан» действует *молодежное крыло «Жас Отан»*. Для организации эффективной работы с молодыми партийцами и потенциальным электоратом в его работу были привлечены известные в молодежной среде лидеры, которые обеспечили определенную популярность своей партии среди молодежи, поддерживающей политику действующего Президента и Правительства. В настоящее время в ее рядах в сравнении с другими партиями самое большое количество молодых людей. Так, на 1 января 2004 года партия «Отан» объединяет в своих рядах около 75 900 молодых людей в возрасте до 30 лет, что равно 25,3% всех членов партии.

Главным партнером партии «Асар» является блок молодежных организаций «Выбор молодых», который был создан в 2002 году. Председателем попечительского совета БМО «Выбор молодых» является лидер партии «Асар» Д.Назарбаева. В целом партия «Асар» — одна из самых молодежных политических сил в стране. На сегодняшний день среди членов партии «Асар» молодые люди в возрасте до 25 лет составляют почти 38%, при этом до 35 лет членов партии — 56%, или большинство из всех членов партии «Асар».

Молодежное крыло Аграрной партии Казахстана было создано в 1999 году и объединило в своих рядах часть молодежи аграрных регионов страны, студентов учебных заведений республики (в основном сельскохозяйственной направленности), работников аграрного комплекса. Учитывая приоритетные цели партии, активистами ее молодежного крыла разрабатываются и осуществляются меры, направленные на мобилизацию сельской молодежи на различного рода социальные и культурные акции и форумы. В 2003 году на базе действующего молодежного крыла была создана и прошла государственную регистрацию молодежная органи-

зация «Союз сельской молодежи Казахстана» (ССМК).

Как такового более или менее устойчивого молодежного крыла у *Коммунистической партии* не имеется. В настоящее время партия сотрудничает с действующей второй год в столице молодежной организацией «Союз патриотической молодежи». Более того, в Центральный Комитет партии были введены лидеры этой молодежной организации. Однако это объединение в настоящее время не имеет какой-либо четкой структуры и не является сколько-нибудь известной и активной на общественно-политическом поле республики.

Молодежное крыло НП «*Демократический выбор Казахстана*» провело свой учредительный съезд 2 апреля 2004 года, в котором участвовало 180 молодых членов партии. На съезде была озвучена Концепция молодежной политики ДВК, в которой, оценивая молодежь как «уникальный ресурс государства» и осознавая «наличие» у нее «множества проблем» во всех сферах, партийцы выступили с требованием «реальных» общенациональных реформ в сфере образования.

Однако до настоящего дня каких-либо значимых мероприятий молодежным крылом ДВК не проводилось, и, на наш взгляд, это связано с организационным этапом в становлении молодежной организации. Имеется большая вероятность дальнейшей активизации работы молодежного крыла в период электоральных кампаний 2004 и 2005 годов.

Таким образом, на основе вышеприведенных данных можно сделать вывод о динамичном росте значения участия молодежи как отдельной и наиболее потенциально активной, мобильной части общества в деятельности как политических партий, так и в

целом политике. Лидеры партий делают серьезную ставку на социальный слой молодежи, соответственно, казахстанская молодежь в настоящее время находится в фокусе различных политических сил, которые стремятся распространить на нее свое влияние.

В настоящее время наметился заметный отход части молодежи от позиции «политического нейтралитета» и они прямо поддерживают отдельные партии и движения. Если говорить о предварительно определившихся политических пристрастиях молодежи, то необходимо отметить, что молодым свойственен крен в сторону динамичных или радикальных партий, при этом свои предпочтения они отдают существенно больше провластным нежели оппозиционным силам.

В целом необходимо отметить, что организованное вовлечение молодежи в структуры политических партий является одним из решающих показателей участия молодежи в политических процессах. Зачатки данной тенденции наблюдаются уже сегодня, а ее продолжение в ближайшей перспективе не вызывает сомнений. В связи с этим государственным органам следует предпринять меры, направленные на недопущение перехода происходящих процессов политизации молодежи в политических партиях в радикальную форму, раскола молодежи по идеологическим принципам.

В свою очередь самим политическим партиям необходимо обеспечить артикуляцию и агрегирование интересов молодежи и через систему парламентских связей добиваться их законодательного оформления и безусловного выполнения государственными органами [3]. Только в этом случае возможно гармоничное включение молодежи в политические процессы в Казахстане в интересах как самой молодежи, так и государства.

Литература

1. Сейдучанов С.Т. Феномен многопартийности в Казахстане. — Алматы, 1997. — 272 с. — С. 24.
2. Положение о молодежной секции республиканского общественного объединения «Либеральное движение Казахстана». Либеральное движение Казахстана. — А., 1997. — С. 59-60.
3. Симтенов Ж.К. Молодежь и реорганизация информационного пространства // Мысль. — 2001. — №6. — С. 73.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Абдикерова Г.О.

В процессе познания объектов социальной реальности социологами используются различные методы, и к их числу можно отнести также метод моделирования, представляющий собой исследование объектов с помощью их заместителей, в качестве которых выступают «модели», специально сконструированные и служащие определенным исследовательским целям. Модель исследуемого объекта является его улучшенным вариантом, искусственно создаваемой «копией», имитирующей лишь некоторые его свойства. Она служит средством формирования теории. Исследователь, работающий над созданием модели исследуемого объекта, имеет дело не с оригиналом, а с его копией и ставит перед собой цель – перенести полученное знание с ее помощью на оригинал. Таким образом, модель помогает исследователю скорректировать проблемные стороны оригинала с помощью качественной теоретической интерпретации.

Модель – это устойчивый, чистый тип. Чистый – значит умозрительный. Существует известное противоречие, от которого страдают все модели социальных процессов и источником которого является сама форма модели. Настоящая сфера жизни модели – сфера мысли, откуда она приходит и куда уходит, сначала в виде социальных надежд, позже в виде горьких разочарований [1]. Представляя из себя теоретический умозрительный конструкт, модели приходят в противоречие с фактическими обстоятельствами в процессе применения их на практике, поскольку реальная жизнь куда сложнее, чем мысли, предвосхищающие их развитие. Даже самая совершенная модель беднее реально-го объекта.

Сложными социальными явлениями, объектами моделирования являются люди, их взаимодействия, особенности социализации и, прежде всего, особо проблемные стороны общественной жизни. Речь идет о жизненно важных проблемах конкретных людей, имеющих свои ценностные ориентации, потребности, интересы, которые трудно под-

даются полному, адекватному описанию.

В процессе создания моделей изучаемых объектов ученые работают в рамках определенных парадигм, на основании их особенностей выбираются наиболее приемлемые теории. Согласно Т.Куну, парадигма – это универсальное соглашение ученых об основных принципах, методах, образцах научной работы и научной «картине мира», а состояние мультипарадигмальности – одновременное существование различных парадигм [2]. По мнению А.А.Давыдова, состояние мультипарадигмальности многими учеными рассматривается как кризисное состояние. Автор отмечает монопарадигмальное происхождение социологии как науки на основе естественной парадигмы. Со временем развитие социологии показало, что социум представляет собой сложную открытую систему, для описания которой требуется применение не одной, а четырех парадигм: естественнонаучной, гуманитарной, математической и инженерной [3]. Полное обобщенное видение социальной реальности требует одновременного использования этих парадигм путем взаимодействия их между собой, результат которых не сводим ни к одной из этих парадигм в отдельности.

Зарубежные социологи связывают использование термина «парадигма» с именем Т.Куна, и, по их мнению, в социологии этот термин более неопределен и обозначает социологическую школу. Каждая школа является относительно самостоятельной и использует собственные методы и теории [4].

Методологические трудности при моделировании социальных процессов обусловлены наличием различных концептуальных подходов к обществу и к его составляющим элементам: социальным общностям, социальным группам, классам, личности и т.п. В настоящее время системно рассмотрены общество, его структурных элементов получило широкое признание в социальном познании. Например, исследование социализации личности в переходных состояниях общества методом моделирования будет

более эффективным, если это будет системное исследование. Социализация – это широкий процесс, охватывающий все сферы общественной жизнедеятельности человека. Поэтому, опираясь на некоторые объективные признаки этого процесса, имеющего место в действительности, изучая его интегральные свойства и закономерности в целом, можно создать его идеальный альтернативный вариант, позволяющий корректировать несовершенные стороны этого процесса.

Как отмечает Э.Д.Деникина, в моделировании социальных процессов присутствуют, но меньшей мере, следующие линии детерминации: зависимость от объективной логики объекта (естественно-исторического развития) и познавательных установок субъекта социального познания. Различные исследовательские задачи (системное прогнозирование, оценочные характеристики, локальные реконструкции по отдельным группам социальных явлений) предполагают и разнообразие познавательных средств [5]. Автором правильно отмечено влияние объективных и субъективных факторов на создание моделей исследуемых социальных явлений. Например, чтобы создать перспективные модели социализации личности в условиях трансформации общества, прежде всего нужно обратить внимание на особенности развития этого процесса на данном этапе, не оставляя без внимания его исторические аспекты, его связи с национальной психологией и традицией, а также нужно обладать объективной информацией о конкретном состоянии личности, которая выступает субъектом и объектом этого процесса. Без прошлого и настоящего нет и будущего. Модель исследуемого объекта создается с учетом прошлого и настоящего состояния объекта, вместе с тем в ней отражается субъективная позиция, установка исследователя, поскольку создание моделей – творческий процесс, зависящий от субъективных характеристик исследователя.

Любой научный поиск ученого начинается в первую очередь с определения цели предстоящего исследования, далее определяются задачи и выдвигаются гипотезы. Важнейшим условием успеха моделирования исследуемых явлений является четкая постановка задач и выдвижение гипотез [6].

Модель как средство познания социальной реальности позволяет получить теоретические и эмпирические знания. Подобная

возможность связана с универсальностью метода моделирования. При этом на эмпирическом уровне знания модели выполняются, как правило, следующие функции: измерительную (измерение социальных характеристик) и описательную (фиксация результатов эмпирического исследования и выражение их в понятиях науки); а на теоретическом – объяснительную (раскрытие сущности исследуемых объектов), критерильную (проверка истинности некоторых положений теорий или системы гипотез), предсказательную (оценка будущего состояния рассматриваемой системы) [7]. В процессе исследования социализации личности с помощью моделирования эти задачи выглядят следующим образом: с помощью функции измерения устанавливаются социальные характеристики личности: пол, возраст, образование, профессия, ценности, мотивы, потребности, качество, образ и стиль жизни, жизненная стратегия и т.п.; для сбора необходимой информации можно использовать анкетирование, интервьюирование, наблюдение, анализ документов и прочие методы эмпирического исследования. С целью реализации описательной функции исследователь фиксирует полученные результаты, сравнивает взгляды различных групп относительно к конкретному вопросу. Например, мы в своих исследованиях, проведенных в нескольких областях Казахстана, включили в анкету такой вопрос: «Как Вы думаете, какой тип культуры будет приемлемым для казахов как нации?» Ответы респондентов различных возрастов, полов и места жительства показали, что все они в большинстве предпочитают вариант «традиционная + западная культура». Это свидетельствует о том, что люди принимают, наряду с традиционной культурой, западную рационалистическую культуру, которая, в отличие от нее, характеризуется прогрессивностью и динамизмом. В традиционной культуре много иррациональных моментов, порождающих множество неразрешимых, противоречивых по природе проблем.

В отличие от национальных культур, которые черпают силу в мудрости и свершениях прошедших поколений, мощь мировой культуры – в ее тесном контакте с завтрашним днем общества, города и самого человека. Мировая культура идет из великого будущего человечества и ведет людей в это будущее. Ее сущность и главная функция – формирование человека, ориентированно-

го не на прошлое, а на будущее. А активная роль массы таких людей в экономике инноваций является решающей [8].

Полученные результаты на основе эмпирического исследования можно использовать для перевода их на научный язык, с целью обогащения теоретического знания. Теоретические функции моделей связаны с раскрытием содержательных сторон объекта, а критериальная оценка нужна для того, чтобы установить ее качественное отличие от объекта исследования. Образованность, высокая культура, ответственность, гуманность и прочие качественные характеристики современного человека, описанные в моделях социализации личности, выступают основными критериями в процессе их сравнения с объективными показателями человеческого поведения и служат образцом, с помощью которого возможно исправление существующих недостатков. Естественно, модель как результат творческих исканий ученого направлена, прежде всего, на будущее состояние объекта исследования. Как будет выглядеть объект исследования после перенесения полученного знания с помощью модели на него, заранее планируется исследователем. Значит, процесс создания моделей тесно связан с прогнозированием их дальнейшей судьбы и применением их на практике. Цель прогнозирования – не просто предвидеть те или иные явления будущего, а способствовать более эффективному воздействию на них в нужном направлении.

Наука и эмпирика пока не в состоянии определить, чего больше в разрабатываемых прогнозах: от науки – системы знаний о действительности или от здравого смысла – накопленного опыта и интуиции специалиста. В любом случае, и наука, и здравый смысл – отражение реальной действительности. Развитие экспертных методов в известной мере повышает научность прогнозирования [9].

Сложность моделирования социальных процессов в условиях переходных обществ заключается в том, что происходит не просто механическая смена одной общественной формации другой, а образуется новое социальное пространство, отличающееся в содержательном и сущностном аспектах.

Модели социализации личности в условиях трансформации общества должны отражать происходящие изменения в социальных целях государства и личности, поскольку они являются главными субъектами данного процесса. А новые механизмы

социализации будут в корне отличаться от прежних ее механизмов, которые имели место в тоталитарном советском строе. Многие иррациональные моменты общественной жизни, проявляющиеся в современных условиях, тесно связаны с существованием большого разрыва между провозглашаемыми ценностями на высшем, конституционном, уровне и способами их достижения законным путем.

Переход к рыночному обществу требует свободного, рационального поведения личности, уверенной в разумности и законности своих действий и исключающей всякое суеверие и страх, иррациональное ожидание чуда. На наш взгляд, рациональное поведение – это поведение открытое, без внутренних противоречий, обусловленных запретами, отличающееся уверенным, сознательным и активным отношением личности к своим жизненным целям. Но чрезмерная рационализация поведения отдельных индивидов может привести к вытеснению традиционных культурных норм, которые составляют основу духовности любого народа.

В настоящее время очевидно возрастание роли синергетики в качестве методологии моделирования самоорганизации социальных систем. Синергетика привлекает внимание ученых-гуманитариев как теория и методология процессов самоорганизации социальных структур. Синергетическая мировоззренческая парадигма обращает внимание на активную, самоорганизующую сущность человека, тем не менее не отрицающая влияние общественных институтов, координирующее его деятельность.

Личность как биопсихосоциальная сущность всегда была объектом повышенного внимания ученых. Несмотря на важную роль социальной среды в процессе формирования личности, нельзя игнорировать также фактор биологической наследственности. В формировании психики человека немаловажную роль играют генетические факторы, которые, преломляясь через определенные социальные условия, способствуют формированию различных социальных типов человека: либо безвольных лентяев, либо настырных, волевых личностей. Однако социальные условия никогда не приводят к формированию абсолютно идентичных личностей, поскольку индивидуальные свойства человека обуславливаются не только социальными факторами, но и его биопсихическими особенностями. Человек воспринимает

воздействия социальной среды выборочно, исходя из своих потребностей, «внутренних механизмов социализации», отсюда и различность конечных результатов – «человеческого поведения». Саморазвитие как свойство самоорганизующихся систем является основной целью в новой модели социализации личности.

Если мы смотрим на активную самоорганизующую сущность человека как на перспективную модель его развития, то ее судьба непосредственно зависит от характеристики общества. Если развитие общества будет напоминать сложную, самоорганизующую систему, отличающуюся открытостью и динамическим развитием, тогда взаимодействие человека с ней будет происходить таким образом, что человек чувствует себя составной частью этой системы, которая может повлиять на его состояние. Сам он выберет себе тот путь среди всех возможных путей, который считает подходящим. Самоорганизация как мировоззрение, как принцип напоминает жизнь идеальной семьи, где взаимопонимание, дружба, уважение являются основной чертой взаимоотношений между ее членами, достигших всего этого благодаря общим усилиям и желаниям каждого из них. Каждый человек имеет свое представление об идеальной семье. В нашем понимании оно отражает крепкую и дружную семью, члены которой – люди, состоящие в личном плане, предпочитающие комфорт семейной жизни, созданной общими сознательными усилиями. Сознательность членов семьи, их ответственность – залог дальнейшего совершенствования и процветания семейных отношений. С семьей, как и в примере с человеком, перспективы развития общества будут зависеть от того, насколько оно создало такую атмосферу умеренности и условия совершенствования для своих членов, начиная от конкретного человека до миллионов людей. Если для человека основными в процессе развития являются его психологические и социально-биологические характеристики, то для общества таковыми выступают дух уверенности, разносторонность, сплоченность его членов. К такому состоянию они придут только через свободу выбора, сознательно, а не по чьей-то воле. Они сами должны этого хотеть и искать пути, средства, технологии решения проблем.

Как отмечают авторы книги «За пределами роста» Доналда Х. Медоуз, Деннис

Л. Медоуз, Йорген Рандерс, «искусство моделирования, так же как и поэзия, архитектура или инженерное проектирование, требует привлечения только того, что необходимо для достижения цели, и не более. Следовательно, чтобы понять модель и оценить ее «пригодность», следует осознать ее назначение» [10]. Говоря об устойчивом обществе, авторы видят его назначение в качественном развитии, а не в физическом росте. Материальный рост в нем рассматривается как обдуманное средство, а не вечное право. Данная работа, представляя собой прогнозные модели развития социальной реальности, дает полное описание состояния и перспективы устойчивого общества, с его качественными параметрами, которые очень полезны нам в процессе создания новой модели личности, формирование которой должно произойти в таком развитом обществе. Ссылаясь на работу этого авторского коллектива, обращая внимание на основные параметры устойчивости, охарактеризованные в данной работе, мы можем сказать, что наше общество все еще не достигло такого состояния. Мы не освободились от культа «вещизма», находимся под властью материального эгоизма, у нас пока сохраняется высокий уровень безработицы, отсутствует труд, возвеличивающий, а не унижающий людей, и не каждый человек уверен, что «достаточность» возможна, а общество готово ее гарантировать. Устойчивость означает, что общество готово на всякого рода неожиданности и, столкнувшись с ними, оно не растеряется, а подключит к их разрешению все свои имеющиеся ресурсы. В первую очередь такого рода ресурсами являются граждане, их уровень развития, обусловленные материальным достатком и культурой.

Поскольку модели социальных явлений и процессов ориентированы на будущее их состояния, в процессе их создания большую роль играют предвидение, прогнозирование их дальнейшего развития. Более того, предвидение, разделяемое многими и ставшее целью, делает новые системы реальностью.

Человеческий мир относится к очень сложной социальной системе, поэтому мысленные модели, созданные на основе объективных данных и субъективного опыта исследователя, представляют его упрощенный образ. Их воплощения в реальность принесли людям немало огорчений, но и радости. Идея коммунизма тоже была своего рода теорети-

ческой моделью, берущей свое начало в марксистской теории, эмпирической основой, фундаментом которой служило социалистическое советское общество. Считалось, что коммунизм выполнит великую историческую миссию: избавляет всех людей от социального неравенства, от всех форм угнетения и эксплуатации, от ужасов войны. Мы – свидетели того, к чему привели попытки внедрения этой модели общественного устройства на практике и как держали людей в строгой дисциплине с помощью марксистско-ленинской идеологии, навязывая им готовые модели социального поведения, не оставляя выбора и, более того, не допуская мысли о том, что можно поступить иначе.

Нельзя быть уверенным, думая, что все проблемы можно решить при помощи идеальной модели социальной реальности, поскольку полное адекватное отображение реальности с помощью теоретической мысленной конструкции невозможно, но много выходов тоже нет, всегда нужно представлять и прогнозировать будущее, опираясь на научные исследования ученых-экспертов, в исследованиях которых, помимо чистой науки, всегда присутствовали и опыт, и интуиция специалиста.

Аристотель в свое время сформулировал антропоцентрическую модель взаимоотношений «человек – общество». Общество, в соответствии с этим, – зависимая, а человек – независимая переменная в этой системе. Все, что происходит в обществе, связано с природой человека, т.е. исторически любое общество есть реализация потенциала человека. В обществе в отличие от животного мира не должно быть ничего нечеловеческого. Поскольку человек – сознательное существо, ему присущи, помимо естественно-биологических и материальных потребностей, более возвышенные формы потребностей, такие, как духовные. Общество, которое не может обеспечить человеку удовлетворения более простых форм потребностей, вроде как материальных, открывающих путь к нематериальным потребностям, не говоря о возвышенных потребностях, не может считаться хорошим обществом. Потребность в любви, признании, самоуважении, общении заложены в природе человека, нужно только дать возможность им осуществиться, создавая нормальные условия. А цель создания моделей – это поиск и нахождение наиболее оптимальных путей решения проблем.

Литература

1. Исаев В.Н., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 34.
2. Давылов А.А. Модульный анализ и конструирование социума. – М.: Институт социологии РАН, 1994. – С. 27.
3. Там же. С. 27.
4. Социологический словарь / Николас Аберкромби, Стивен Хилл, Брайан С.Тернер. – М.: Экономика, 1999. – С. 211.
5. Социальные технологии: вопросы теории и практики // Тезисы докладов и сообщений научной практической конференции. Ростов-на-Дону, 15 мая 1992 года. – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 24.
6. Бестужев-Лада И.В., Варыгин В.А., Малахов В.А. Моделирование в социологических исследованиях. – М.: Наука, 1978. – С. 26.
7. Энциклопедический социологический словарь / Осипов Г.В. – М., 1995. – С. 414.
8. Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор культуры // ОНС (Общественные науки и современность). – 2003. – №1. – С. 8-9.
9. Моделирование показателей развития социальной инфраструктуры. – Киев: Наукова Думка, 1991. – С. 35.
10. Донелла Х.Медоуз, Деннис Л.Медоуз, Йорген Райндерс. За пределами роста. – М., 1996. – С. 12.

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сансызбаева Х.Н.

Экономический рост открывает широкие возможности для развития человеческого потенциала страны. И именно обеспечение занятости населения является основным связующим звеном между обеспечением экономического роста и созданием возможностей для развития человека. В этом направлении, на наш взгляд, на сегодня имеется ряд нерешенных проблем, как в теоретическом аспекте, так и в практическом решении проблем занятости населения нашей страны.

Хочется отметить, что вопросам занятости населения и ее проблемам уделяется значительное внимание как зарубежных, так и казахстанских ученых. Не уделяя внимания точке зрения российских и казахстанских ученых на сущность занятости, обратим внимание на встречающееся определение категории «занятость» в некоторых правительственных документах. Так, в соответствии с Концепцией Государственной политики занятости населения, одобренной постановлением Правительства РК от 22 мая 1996 года №631, «занятость – социально-экономическое явление, обусловленное участием людей в общественно полезной деятельности с целью удовлетворения своих потребностей» [1].

В Законе Казахской ССР «О занятости населения» [2] и в законах РК «О занятости населения» от 30 декабря 1998 года, от 23 января 2001 года категория «занятость» приблизительно одинаково определена в следующей редакции: «занятость – деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных потребностей, не противоречащая Конституции, законам и иным нормативным правовым актам Республики Казахстан и приносящая им заработок или доход» [3].

По мнению западных ученых, различают четыре вида деятельности:

- работа по найму или за плату;
- неоплачиваемая общественная работа;
- производство для собственного потребления или для близких родственников;
- безвозмездная деятельность.

Таким образом, деятельность населения может приносить и не приносить доход. В

связи с этим возникает вопрос о соотношении категорий «занятость» и «деятельность». Однако в сфере общественного и индивидуального производства возможен один вид деятельности – это труд. Поэтому, определяя занятость как деятельность, закон фактически отождествляет занятость с трудом. Однако эти понятия не являются идентичными. Труд – это деятельность, протекающая в рамках определенного рабочего времени. Как всякая деятельность труд может прерываться, например на время отдыха.

Таким образом, категория «занятость» не может включать в себя или заменять термин «труд». Занятость, в отличие от труда, – не деятельность, а общественные отношения между людьми, прежде всего, экономические и правовые по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте.

До тех пор, пока работники продолжают работать, эти отношения не прерываются. Так, чтобы считать человека занятым, ему достаточно иметь связь с каким-то рабочим местом – быть задействованным в составе какого-либо производственного коллектива, работать в порядке индивидуальной трудовой деятельности, частного предпринимательства и т.д. Статус занятого совершенно не зависит от того, трудится человек в данный момент или отдыхает. Поэтому толковать понятие «занятость» как «деятельность» нет никаких оснований [4].

Таким образом, в научных исследованиях сложились следующие подходы к определению занятости как экономической категории:

➢ занятость является отражением сбалансированного спроса и предложения рабочей силы, рабочих мест и работников на рынке труда;

➢ занятость как деятельность людей, приносящая им доход;

➢ занятость как совокупность экономических, социальных, трудовых и правовых отношений между людьми, складывающихся между ними по поводу включения работника в конкретную деятельность, приносящую ему доход.

В условиях трансформации экономики Казахстана меняются как виды трудовой деятельности, так и сферы приложения труда. С одной стороны, многие профессии оказались ненужными, сотни и тысячи специалистов не находят применения своим знаниям. Так, остались безработными врачи, ученые, инженеры. С другой стороны, значительно расширяются виды деятельности, относящиеся к труду. В частности, легализована предпринимательская, посредническая и другая деятельность, которая в командно-административной системе была нелегитимна. В этих условиях для экономики, основанной на товарном производстве и рыночных отношениях, характерны две важнейшие экономические формы занятости: самодельная занятость, прежде всего предпринимательство, и занятость в качестве наемного работника.

Поэтому обеспечение всех работой является важнейшим аспектом государственной политики многих стран. И мысль о том, что каждый имеет право на работу, впервые была сформулирована в 30-е годы в США, когда Т.Рузвельт и Г.Хопкинс разработали новую Стратегию создания рабочих мест. В результате в 1946 году был принят Закон о занятости, в котором декларировалась необходимость создания возможностей получения работы, но право на работу не гарантировалось. В дальнейшем, основываясь на принципе предоставлять благоприятные возможности для получения работы, а не гарантировать рабочие места, в Программе «Война с бедностью», провозглашенной в 1964 году, подтверждалось, что правительство обязано расширять программы профессионального обучения и сеть рабочих мест для бедняков [5].

Граждане могут быть заняты спортом, благотворительностью, уходом за больными близкими, при этом имея легальные доходы. Об этом виде занятости мы говорить не будем, поскольку в соответствии с нашим законодательством важным признаком занятости является получение дохода занятыми гражданами от своей деятельности. Статья 3 Закона «Законодательство о занятости населения» гласит, что «законодательство РК о занятости основывается на Конституции РК, состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов» [6]. Исходя из сказанного, на наш взгляд, в Законе «О занятости населения» в его последнем издании можно рекомендовать замену пункта 5 статьи 1

следующей редакцией: «занятость – это общественные отношения между людьми, складывающиеся по поводу включения работника в конкретную деятельность, не противоречащую Конституции, законам и иным нормативным правовым актам РК и приносящую ему заработок или доход».

Занятость является составной частью системы общественного воспроизводства и наряду с другими факторами она служит его основой, источником роста благосостояния населения. Занятость населения определяет и другие показатели социального развития страны: бедность, качество образования, медицинского обслуживания, среднюю продолжительность жизни населения, потенциал человеческого развития.

На рисунке 1 нами предлагается модель занятости населения РК. На показатели занятости населения оказывают влияние указанные ниже факторы: распределение инвестиций; совершенствование заработной платы; обеспечение высоких темпов экономического роста; совершенствование отраслевой структуры экономики; развитие малого и среднего бизнеса; управление органами, обеспечивающими занятость населения.

Обеспечение высоких темпов экономического развития и совершенствование отраслевой структуры экономики можно обеспечить за счет развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. И, конечно, очень многое зависит от повышения эффективности государственного управления любыми общественными процессами. В частности, необходимо ввести оценку труда работников службы занятости, главная задача которых – обеспечение и повышение уровня занятости населения соответствующего региона.

Влияние названных факторов на обеспечение занятости населения нашей страны не вызывает сомнений, однако государству необходимо находить оптимальное соотношение между этими факторами. До каких пор иностранные инвестиции могут способствовать решению экономических и социальных проблем страны. Для этого необходимо рассчитывать эффективность использования иностранных инвестиций.

Совершенствование заработной платы – актуальная задача современной экономики. Здесь имеют место крупные диспропорции между оплатой труда работников предприятий-монополистов и других отраслей экono-

мики, низкий уровень заработной платы, порой не обеспечивающий удовлетворения минимальных потребностей семьи, заработная плата, не адекватная осуществляемому труду (например, заработная плата ученых, медицинского персонала, учителей школ и преподавателей вузов) и другие. Это заставляет людей высокой квалификации заниматься трудом, приносящим более высокий доход, а в целом для страны наносится серьезный ущерб развитию ее человеческого потенциала.

стриально-инновационного развития РК до 2015 года, Стратегии «Казахстан – 2030», Государственной программе развития сельских территорий на 2004–2010 годы, Программе содействия занятости населения на 2004–2008 годы, в подписанной Президентом страны Декларации ООН «Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия», Плана мероприятий по реализации Программы по развитию Каспийского шельфа на период 2003–2005 годы, а также в планах мероприятий по реализации этих программ. Тем не

Рисунок 1

Хочется отметить, что правительством страны проводится большая работа по обеспечению занятости населения. Разрабатываются программы борьбы с безработицей, содействия занятости населения, снижения уровня бедности, социальной защиты населения. Уделяется внимание развитию человеческого потенциала и в долгосрочных стратегиях страны: Стратегическом плане развития Казахстана до 2010 года, Стратегии индустриально-инновационного развития РК до 2015 года, Стратегии «Казахстан – 2030», Государственной программе развития сельских территорий на 2004–2010 годы, Программе содействия занятости населения на 2004–2008 годы, в подписанной Президентом страны Декларации ООН «Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия», Плана мероприятий по реализации Программы по развитию Каспийского шельфа на период 2003–2005 годы, а также в планах мероприятий по реализации этих программ. Тем не

менее на сегодня ситуация в социальной сфере страны выглядит не так, как желалось бы, что можно видеть из данных таблицы 1.

На первом этапе решения социальных проблем наше правительство стремится обеспечить прожиточный минимум (ПМ) бедному населению страны, о котором мы заговорили с 1999 года. Прожиточный минимум устанавливает минимум средств в денежной форме, необходимых для обеспе-

Показатели социального развития Республики Казахстан*

Таблица 1

Показатели	1997	1999	2000	2001	2002
Доля населения с доходом ниже величины ПМ, %	38,3	34,5	31,8	28,4	24,2
Доля населения с доходами ниже уровня продовольственной корзины, %	12,7	14,5	11,7	11,7	8,9
Величина ПМ, тенге	3120	3394	4007	4596	4761
Минимальная заработная плата, тенге	2129	2605	2680	3484	4181
Доля минимальной заработной платы в величине ПМ	68,2	76,7	66,9	75,8	87,8
Экономически активное население, тыс. чел.	7440,1	7055,4	7107,4	7479,1	7399,7
Занятое население, тыс. чел.	6472,3	6105,4	6201,0	6698,8	6708,9
Уровень занятости, %	87,0	86,5	87,2	89,6	90,7
Безработное население, тыс. чел.	967,8	950,0	906,4	780,3	690,7
Уровень безработицы	13,0	13,5	12,8	10,4	9,3
Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге	8541	11 864	14 374	17 303	20 323
Количество малых предприятий, ед.	21 907	32 587	45 124	54 503	63 934

* Таблица составлена на основе данных Агентства РК по статистике.

чения жизнедеятельности человека при данном уровне развития производительных сил и уже достигнутом уровне жизни населения. Однако ориентир на этот показатель в течение длительного периода времени может привести к деградации человеческого общества. Поэтому необходимо стремиться к обеспечению условий для развития человеческого потенциала страны, одним из путей которого является обеспечение устойчивого экономического развития и совершенствование отраслевой структуры экономики за счет развития малого и среднего бизнеса.

Как показывают данные таблицы 1, в 2002 году почти четверть населения страны имела доход ниже уровня прожиточного

Как видно из данных таблицы 2, достаточно высок уровень безработицы в Атырауской, Жамбылской и Кызылординской областях. Относительно невысок уровень безработицы в Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях. Следует отметить, что ситуация с занятостью населения в 2002 году значительно улучшилась по сравнению с 2001 годом практически во всех регионах страны, за исключением Восточно-Казахстанской области, где уровень безработицы практически остался на том же уровне. Так, в Атырауской области уровень безработицы снизился с 13,5% в 2001 году до 10,7% в 2002 году, в Жамбылской и Кызылординской областях ситуация изменилась не так резко – против 12,7% и 13,8%

Таблица 2

Основные показатели рынка труда в региональном разрезе*

Регионы	Численность населения на конец года	Экономически активное население	В том числе		Доля безработных в численности экономически активного населения
			занятые	безработные	
Республика Казахстан	14 820,9	7479,1	6698,8	780,3	9,3
Акмолинская	719,9	435,1	388,0	47,2	9,2
Актюбинская	669,7	364,2	322,8	41,3	10,2
Алматинская	1558,2	733,3	658,3	75,0	9,2
Атырауская	450,2	203,0	175,5	27,5	10,7
Восточно-Казахстанская	1485,5	760,7	704,8	55,9	7,3
Жамбылская	980,6	478,7	417,8	60,9	12,3
Западно-Казахстанская	602,8	326,2	285,5	40,8	10,0
Карагандинская	1350,8	720,3	654,1	66,2	8,3
Костанайская	938,8	564,6	506,4	58,2	9,3
Кызылординская	606,6	259,9	223,9	36,0	12,5
Мангистауская	332,4	146,0	130,6	15,4	9,8
Павлодарская	758,9	449,9	408,5	41,4	8,7
Северо-Казахстанская	691,6	439,9	400,8	39,1	8,0
Южно-Казахстанская	2045,4	844,8	747,5	97,3	9,4
г. Астана	493,6	196,4	178,1	18,3	8,7
г. Алматы	1136,1	556,0	496,1	60,0	9,6

* Таблица составлена на основе данных Агентства РК по статистике.

минимума. 8,9% населения имеют доход ниже стоимости минимальной продовольственной корзины. Хотя за последние три года уровень занятости населения возрастает, тем не менее в 2002 году уровень безработицы составил 9,3%, т.е. этот показатель достаточно высок, если учесть, что уровень скрытой безработицы еще выше. Особенно остра проблема с занятостью населения в отдельных регионах страны, что можно видеть из данных таблицы 2 (по данным за 2002 год).

соответственно. Характерной особенностью нефтедобывающих регионов страны является высокий уровень валового регионального продукта на душу населения, высокий уровень безработицы и высокая доля бедного населения, в основном сельского. В этих регионах необходима активизация деятельности местных органов управления развитием региона и органов управления занятостью населения в направлении создания новых рабочих мест на основе изучения и использования опыта передовых ре-

гионов, например Карагандинской области, по повышению уровня занятости населения [7]. Заслуживает внимания то, что представитель областного органа труда, занятости и социальной защиты населения является членом тендерной комиссии по продаже коммунальной собственности. Представительство в ней позволяет ему принимать участие в ходе приватизационного процесса, направляя усилия на создание новых и сохранение старых рабочих мест. Кроме того, орган управления занятостью населения имеет своего представителя в областной комиссии по санации и ликвидации предприятий, где поднимаются вопросы, связанные с социальной защитой освобожденных работников. Интересен опыт работы по содействию занятости населения города Алматы.

Обеспечение занятости населения – необходимое условие устойчивого человеческого развития. Для этого нужна разработка Концепции человеческого развития, направленной на решение назревших социальных проблем, к которым относятся безработица, бедность, низкое качество медицинского обслуживания, высокие уровни детской, младенческой, материнской смертности, низкий уровень средней продолжительности жизни населения от рождения, низкая заработная плата и другие.

Для решения указанных проблем важным является обеспечение занятости населения. Для этого необходимо, во-первых, чтобы политика государства устойчиво была ориентирована на поддержку и защиту малого предпринимательства. Его абсолютный приоритет должен быть закреплен законо-

дательно по опыту США [8]. На наш взгляд, необходимо создать Национальный фонд содействия малому и среднему бизнесу, в состав которого должны войти специалисты отдела организации и развития малого и среднего предпринимательства министерств труда и социальной защиты населения, сельского хозяйства, энергетики и минеральных ресурсов, отдела подготовки специалистов Министерства образования и науки РК, непосредственно подчиняющийся Президенту РК и отчетывающийся перед Парламентом страны. Во-вторых, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы по обеспечению активных форм занятости населения РК. В-третьих, необходимо подумать о том, почему разрабатываются, но не всегда реализуются многочисленные программы по обеспечению занятости и видимых результатов не наблюдается. Необходимо проводить мониторинг реализации программ: знать причины их невыполнения. В-четвертых, на региональном уровне уделять внимание профессиональной подготовке специалистов, необходимых для современной экономики. В-пятых, необходима разработка программ по содействию занятости населения на отраслевом уровне. На наш взгляд, эти программы будут более реальными в условиях устойчивого развития производства и обеспечения экономического роста. В-шестых, с целью повышения эффективности деятельности регионального Департамента занятости ввести оценку труда работников [9], которые должны быть заинтересованы в трудоустройстве безработных и от которой должно зависеть стимулирование их труда.

Литература

1. Концепция государственной политики занятости населения. Одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 мая 1996 года №631 // САПП. – 1996. – №22. – 66–82 с. – С. 68.
2. Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – 1991. – №1. – Ст. 8.
3. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года №149-ІІ «О занятости населения». С. 1.
4. Котляр А.Э Теоретические проблемы занятости остаются актуальными // Человек и труд. – 1996. – №5. – С. 9.
5. Брайер К.Х. Безработица и неполная занятость // Социс: социологические исследования. – М., 1993. – №10. – С. 104.
6. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года №149-ІІ «О занятости населения». С. 21.
7. Байсалаков Алим. Об опыте работы Карагандинской области по организации трудоустройства безработных // Вопросы труда и социального обеспечения. – 2002. – №12. – С. 25–26.
8. США: защита и поддержка малого бизнеса. Из досье «ЧТ» // Человек и труд. – 2004. – №1. – 39–40 с. – С. 39.
9. Колесникова Ольга. Об оценке эффективности работы службы занятости / Человек и труд. – 2002. – №5. – С. 55–56.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Нысанбек У.М.

Финансы – историческая категория. Они возникли в условиях товарно-денежных отношений под влиянием развития функций и потребностей государства. Термин «финансы» происходит от латинского «*financia*», что означает доход, платеж. В значении «денежный платеж» он начал использоваться, начиная с XII века по XV век, в Италии, ряд городов которой – Флоренция, Венеция, Генуя – были в то время крупнейшими европейскими центрами торговли и банковского дела.

Древнейшие государства издавна имели свои денежные, финансовые и налоговые системы, которые, кстати говоря, серьезно регламентировались государством и религией. Накопление денег и представление их взаим – это практика, известная с незапамятных времен. Превращение Антверпена, Амстердама и Лондона в международные финансовые центры предвосхищало становление капитализма в Европе. В дальнейшем термин получил международное распространение и стал употребляться как понятие, связанное с системой денежных отношений, образованием денежных ресурсов, мобилизуемых государством для выполнения своих политических и экономических функций. Самостоятельность финансовой сферы имеет длительную историю, и новым сейчас являются лишь ее масштабы, формы и особенности по сравнению с недавним прошлым.

За последние несколько веков финансовый капитал в значительной мере был превращен в звено капиталистической цепи воспроизводства. Само это воспроизводство было в основном закапсулировано в рамках национально-хозяйственных комплексов. Соответственно, финансовый капитал, выполняя отведенные ему функции, должен был, как правило, довольствоваться усредненной прибылью и действовать в довольно жестких рамках общехозяйственных закономерностей. Тем не менее, ввиду специфики своей продукции, ее большой однородности и мобильности, финансам всегда удавалось сохранять определенную обособ-

ленность. Более того, во многих сферах сохраняются особые взаимоотношения финансов с государством – пополнение бюджета, финансирование войн и специальных проектов, обеспечение устойчивости национальной валюты, установление взаимовыгодных форм регламентации финансовой деятельности и т.п. Парадоксально, но факт, кейнсианцы и сторонники «государства благосостояния», уповая на финансовые рычаги реализации своей политики, немало способствовали дальнейшему укреплению финансовой сферы.

Теоретические истоки современных западных концепций государственных финансов следует искать в работах экономистов XIX – начала XX веков. Их формирование связано с общими законами движения рыночной экономики и отражает принципиальные изменения в хозяйственном развитии государств Запада. До конца 20-х годов в основе финансовой политики этих государств лежали концепции неоклассической школы. Их основными направлениями являлись невмешательство государства в экономику, сохранение свободного конкурентного механизма как главного регулятора хозяйственных процессов. Экономическая действительность конца 20-х – начала 30-х годов заставила пересмотреть этот курс, как переставший отвечать реальным требованиям жизни.

Под влиянием развития государственно-монополистического капитализма в 30–60-е годы в основу финансовой политики были положены кейнсианские и неокейнсианские доктрины. Финансовая концепция Дж.М.Кейнса исходит из следующих основных положений:

1. Все важнейшие проблемы расширенного воспроизводства следует решать не в позициях изучения предложения ресурсов, как это делали его предшественники, а в позициях спроса, обеспечивающего реализацию ресурсов.

2. Капиталистическая экономика не может полностью саморегулироваться. В ус-

ловиях огромного обобществления труда и капитала вмешательство государства неизбежно. Государственное регулирование должно существенно дополнить механизм автоматического регулирования экономики с помощью цен.

3. Кризисы перепроизводства выступают на поверхности явления как недостаток спроса, поэтому проблему равновесия в экономике следует решать с точки зрения спроса. Для этого Кейнс вводит термин «*эффективный спрос*», который выражает равновесие между потреблением и производством, доходом и занятостью.

4. Главным инструментом регулирования экономики является бюджетная политика. На государственном бюджете и финансовую политику в целом возлагаются задачи обеспечения занятости рабочей силы и производственного оборудования [1].

Новым является и введенное Кейнсом в теорию государственных финансов положение о необходимости роста государственных расходов, финансируемых с помощью займов. Последователи Дж.Кейнса назвали его «*принципом дефицитного финансирования*».

По мнению Дж.Кейнса, государственные инвестиции и текущие расходы можно финансировать в долг. Правительственные инвестиции, финансируемые посредством займов, приведут к расширению «*склонности к инвестированию*», а финансирование текущих расходов приведет к увеличению «*склонности к потреблению*». Со времени Кейнса обязательное соответствие бюджетных расходов и доходов стало считаться анахронизмом, с концепцией «*здоровых финансов*» было покончено. Рынок ссудных капиталов становится одним из инструментов достижения «*эффективного спроса*», а дефицит государственного бюджета превращается в один из способов государственного регулирования.

Таким образом, Дж.Кейнс разработал принципиально новую теорию финансов, направленную на регулирование экономики в условиях государственно-монополистического капитализма. Финансовая политика была осуществлена на практике последователями Дж.Кейнса в США – Р.Харродом, А.Оукеном, У.Хеллером, в Великобритании – Дж.Вайсаманом, во Франции – Ф.Перру, в Японии – К.Эми, Х.Ито и другими. В 40–60-е годы она имела успех и определенные положительные результаты. Экстенсивному типу

экономического развития соответствовал кейнсианский постулат о необходимости роста государственных расходов. В ряде стран Западной Европы были внедрены социал-реформистские формы государственного регулирования. На этой основе происходил рост расходов на образование, здравоохранение, сформировалась эффективная система социального обеспечения. И до 70-х годов в основе финансовой теории и практики большинства ведущих западных государств лежали исходные положения теории Дж.Кейнса.

Также вопросам финансов и кредита всегда большое внимание уделял К.Маркс. Многочисленные высказывания К.Маркса по этим вопросам непосредственно связаны с его экономической теорией, учением о классах, государстве и пролетарской революции.

Характеризуя последовательность изучения экономических категорий, К.Маркс считал необходимым рассматривать проблемы финансов и кредита вслед за выяснением взаимоотношений трех больших общественных классов – капиталистов, рабочих и землевладельцев [2].

В ряде произведений он раскрывает природу капиталистического кредита, анализирует финансовую политику буржуазных правительств, показывает ее классовую направленность и прямую связь с развитием капиталистического способа производства, формулирует программу действий коммунистических партий в области финансов и кредита в условиях капиталистических государств и после завоевания политической власти пролетариатом.

В эпоху домонополистического капитализма промышленный капитал и банковский капитал существовали обособленно, то есть промышленные предприниматели не занимались банковским делом, а банки, хотя и были связаны с промышленниками посредством предоставления им кредитов, не занимались ведением промышленных предприятий.

В эпоху империализма в каждой развитой капиталистической стране происходят следующие изменения в экономике:

1. На основе гигантской концентрации производства возникают и развиваются промышленные монополии.

2. На базе гигантской концентрации банковского дела возникают и развиваются банковские монополии.

3. Промышленные и банковские монополии переплетаются, срачиваются между собой.

Новое состоит в том, что в руках крупнейших монополистов объединяется собственность на промышленный и банковский капитал. В свою очередь, это объединение собственности есть результат двух параллельно происходящих процессов – внедрения монополистического банковского капитала в промышленность и внедрения монополистического промышленного капитала в банковское дело.

Примером того, как банковские магнаты проникают в промышленность, может служить банкирский дом Моргана. Еще в начале XX века американский банкир Джон Пирпонт Морган скупил акции ряда железнодорожных компаний и овладел к 1902 году железнодорожной сетью протяженностью в 90 тысяч километров. Вместе с тем он приобрел контрольные пакеты акций ряда металлургических компаний и создал в 1901 году стальной трест «United States steel corporation». В дальнейшем Морган продолжал быть хозяином банкирского дома, но одновременно захватил в свои руки контроль над множеством промышленных компаний, приобретя крупные пакеты акций.

В свою очередь, промышленные монополии внедряются в банковское дело, что имеет для них весьма важное значение. Обладая контролем над определенными банками, промышленная монополия легко может получать от них крупные кредиты, размещать при их помощи акции и т.д. Кроме того, приобретение контроля над банками позволяет промышленной монополии подрывать позиции своих конкурентов, побуждая эти банки отказываться в предоставлении кредитов конкурирующим предприятиям.

Внедрение монополистического промышленного капитала в банковское дело осуществляется двумя способами. Во-первых, промышленные монополии покупают акции банков и таким путем становятся совладельцами последних. Указывая на это обстоятельство, В.И. Ленин писал: «...Хозяева трестов суть хозяева банков: скупка акций» [3]. Во-вторых, промышленные монополии учреждают новые банки, которые с самого начала находятся под их контролем. Например, крупнейшие промышленные монополии Италии создали после второй мировой войны собственные кредитно-банковские учреждения.

Наглядным примером того, как промышленные магнаты проникают в банковское дело, может служить американский нефтепромышленник Джон Девисон Рокфеллер, который в 1870 году основал колоссальный нефтяной трест «Standard oil company». Громадные прибыли, которые приносил этот трест, были частично использованы Рокфеллером для помещения в другие отрасли промышленности и в транспорт: он приобрел акции ряда газовых компаний, железных дорог, медных рудников, сталелитейных компаний. Далее Рокфеллер проник в банковское дело и приобрел контрольный пакет акций «National city bank of New-York», что позволило ему широко использовать этот банк для финансирования своих предприятий. Так, промышленный магнат стал одновременно и банковским магнатом.

В результате внедрения банковских монополий в промышленность, а промышленных монополий – в банковское дело возникает новое экономическое явление – *финансовый капитал* [4].

Финансовый капитал возник в результате переплетения или срачивания капитала крупнейших банков-монополистов с капиталом промышленных монополий. Следовательно, по определению В.И. Ленина «финансовый капитал есть монополистический промышленный капитал, слившийся с банковским капиталом» [5]. Это – специфическая экономическая категория эпохи монополистического капитализма. Финансовый капитал – это не просто монополистический капитал, оперирующий в одной какой-либо отрасли, а такой монополистический капитал, который охватывает и промышленный капитал, и банковский капитал.

Финансовый капитал предполагает не только наличие промышленных и банковских монополий, но и срачивание или слияние тех и других монополий воедино. «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее, слияние и срачивание банков с промышленностью – вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [6].

Раскрыв сущность финансового капитала, В.И. Ленин подверг критике то понимание этой категории, которое было изложено видным социал-демократическим теоретиком Рудольфом Гильфердингом в его книге «Финансовый капитал», опубликованной в 1910 году. По Гильфердингу, финансовый капитал – это капитал, находящийся в рас-

ряжении банков и применяемый промышленниками. Такое определение по существу не отличает финансовый капитал от банковского капитала. Оно является следствием порочной предпосылки о примате обращения над производством.

Весь подход Р. Гильфердинга к пониманию финансового капитала проникнут меновой концепцией. Игнорируя решающую роль производства, Гильфердинг ставил на первое место денежное обращение, кредит и банки. Он даже приписывал банкам главную роль в создании промышленных монополий. Однако в корне неверно считать политику банков главной причиной возникновения промышленных монополий. В действительности такой причиной является концентрация производства, банки лишь ускоряют рост монополий.

По словам Р. Гильфердинга, финансовый капитал есть «капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками» [7]. Коренной порок этого определения, как подчеркивал В.И. Ленин, состоит в том, что здесь «нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии» [8]. Определение Р. Гильфердинга затушевывает то, что финансовый капитал есть специфическое явление монополистического капитализма: при его определении эту категорию можно распространить и на домонополистический капитализм, поскольку и тогда часть капиталов, находившихся в распоряжении банков, применялась в промышленности. Для учения Р. Гильфердинга о финансовом капитале характерно крайнее преувеличение роли банков. Срачивание банковских монополий с промышленными он подменял «господством» банков над промышленностью. Р. Гильфердинг утверждал, что «власть банков растет, они становятся учредителями и, в конце концов, господами промышленности» [9]. Положение о «господстве» банковского капитала над промышленностью неправильно. В действительности не банковский капитал господствует над промышленным и не промышленный над банковским, а в эпоху империализма как над банками, так и над промышленностью господствует финансовый капитал, являющийся результатом срачивания банковских монополий с промышленными.

Извращения марксизма у Гильфердинга заключались также и в том, что он приписывал банкам «организующую» роль в капиталистическом хозяйстве. Банковское дело он изображал как сферу, поддающуюся планомерной организации в рамках капитализма. А так как по Гильфердингу банки «господствуют» над промышленностью, то получалось, что они постепенно заменяют анархию производства планомерной организацией его.

Будучи ошибочным в теоретическом отношении, учение Гильфердинга о финансовом капитале служило обоснованием неверных и вредных политических выводов. Из него следовало, будто бы уже в недрах капитализма под влиянием, главным образом, банков все более начинает действовать социалистический принцип планомерной организации производства. Это есть не что иное, как реформистская теория эволюционного перерастания капитализма в социализм, отрицающая необходимость социалистической революции и установления диктатуры пролетариата [10].

Финансовый капитал – это не банковский или промышленный капитал, а новый вид капитала, порожденный эпохой империализма.

Если на примере рассмотреть две гигантские финансово-монополистические группы США – Морганов и Рокфеллеров, то очевидно, что они являют собой два пути происхождения финансового капитала. Джон Морган-старший начал свою карьеру как банкир, затем уже скупал железные дороги и сталелитейные заводы. Джон Рокфеллер-старший сначала выступал как нефтепромышленник, но затем распространил свою власть и на другие отрасли промышленности, на авиатранспорт, на банки. Они стали финансовыми магнатами, властителями банков, страховых компаний, промышленных монополий, железнодорожных компаний и т.д. [11].

Что же касается финансов социалистического общества, то товарное обращение представляет собой составную часть единого процесса социалистического воспроизводства, осуществляется как движение материальных и денежных фондов. Часть денег в процессе воспроизводства обособляется от обращения товаров и совершает относительно самостоятельное движение. С этим связана необходимость финансов и кредита в социалистической экономике.

Финансы социалистического общества – это экономические отношения, представляющие планомерное образование, распределение и использование фондов денежных средств на нужды расширенного социалистического воспроизводства, повышения благосостояния трудящихся города и деревни и на удовлетворение других общественных потребностей [12]. В.И. Ленин считал, что «задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного культурного развития страны» [13]. В финансах выражаются отношения между социалистическим обществом в целом и предприятиями, организациями и населением, а также денежные отношения предприятий и организаций между собой.

Финансы при социализме коренным образом отличаются от финансов в условиях капитализма.

Назначение финансов буржуазных государств состоит в укреплении экономической и политической власти господствующих эксплуататорских классов. Растущие налоги с доходов населения создают экономическую основу существования буржуазного государственного аппарата. При этом финансы, отражая противоречия капиталистической системы производства, способствуют ее загниванию, обострению всех противоречий капитализма.

Социалистическое общество использует финансы как экономический инструмент эффективной организации и планомерного развития общественного производства, удовлетворения непрерывно растущих потребностей народа. Решение этих задач требует современной и правильной аккумуляции, распределения и использования денежных ресурсов во всем народном хозяйстве, осуществления и контроля за деятельностью социалистических предприятий и хозяйственных организаций. Материальной основой финансов как экономической категории является общественное производство.

При помощи финансов социалистическое общество в планомерном порядке формирует основные народнохозяйственные пропорции, распределяет совокупный продукт на фонды возмещения, накопления и потребления и в пределах этих фондов создает ре-

сурсы денежных средств производственно-го и непроизводственного назначения. Финансы, таким образом, играют активную роль на всех ступенях движения общественного продукта и национального дохода.

Финансовые отношения социалистического общества охватывают финансы предприятий и отраслей, государственный бюджет, социальное страхование, государственное имущественное и личное страхование. Все эти отношения органически связаны между собой и представляют единую систему финансов социалистического общества. В ходе кругооборота средств предприятия реализуют часть чистого дохода общества, которая поступает в распоряжение социалистического государства в его централизованный фонд денежных ресурсов.

Сущность финансов при социализме находит свое выражение в двух главных функциях – *распределительной и контрольно-стимулирующей*.

Распределительная функция проявляется в планомерном распределении и перераспределении общественного продукта и национального дохода при посредстве финансов.

Распределение национального дохода на основные, т.е. первичные доходы, осуществляется в отраслях материального производства, где образуется чистый доход общества и доходы работников, непосредственно занятых в процессе производства.

Отношение первичного распределения складывается:

Во-первых, в процессе образования части централизованного дохода государства и прибыли государственных предприятий.

Во-вторых, при распределении прибыли в отдельных государственных предприятиях на долю, отчисляемую в бюджет, и остающуюся в распоряжении предприятия.

В-третьих, в процессе частичного изъятия дифференциальной ренты и дифференциального рентного дохода, образующегося в сельском хозяйстве и добывающих отраслях промышленности.

В-четвертых, в процессе взимания налога с оборота и подоходного налога по продукции колхозов.

За счет части основных, т.е. первичных, доходов образуются производственные, т.е. вторичные, доходы учреждений и населения, занятых в отраслях народного хозяйства, не создающих национального дохода. Именно этим путем образуется основная часть до-

ходов непроизводственной сферы, т.е. меньшая часть образуется через оплату населением услуг хозрасчетных предприятий сферы обслуживания.

В процессе распределения и перераспределения национального дохода возникают отношения между государством и социалистическими предприятиями, между государством и отдельными гражданами.

Что же касается *контрольно-стимулирующей* функции финансов, то она используется в народном хозяйстве в целях стимулирования наиболее рациональных методов хозяйствования и роста социалистического накопления путем определенных методов распределения и перераспределения денежных средств и контроля за плановым использованием материальных и трудовых ресурсов, путем систематической проверки движения денежных средств. Эта функция финансов наиболее полно выражается во взаимоотношениях с предприятиями, находящимися на хозяйственном расчете: платежи предприятий в государственный бюджет строятся таким образом, чтобы стимулировать лучшее использование основных и оборотных фондов предприятия и рабочей силы. *Контрольно-стимулирующая* функция финансов проявляется при составлении и использовании государственного бюджета, при определении платежей в бюджет и ассигнований из бюджета. Роль финансовой системы в процессе строительства социализма и коммунизма повышается.

Важнейшим фактором усиления роли финансов за последние десятилетия является стремительный рост товарно-денежных отношений во второй половине и, особенно, в последней четверти XX века. Научно-технический прогресс приводит к небывалой специализации хозяйственных единиц, к возникновению множества новых отраслей и сфер хозяйственной деятельности. Наряду с этим, в товарно-денежный оборот оказываются втянутыми многие аспекты человеческой жизни и деятельности, которые ранее никогда не коммерциализировались, – творчество, ожидание, риск и т.п. Распад колониальных систем форсировал разложение докапиталистических отношений в большей части земного шара, способствовал бурной модернизации многих стран, их втягиванию в товарно-денежные отношения. К аналогичным результатам привел распад социалистической системы. Важной чертой развития последних десяти-

летий становится бурный рост кредита, обеспечивающий средства для структурной перестройки хозяйства и расширения потребительского спроса.

Чем шире товарно-денежные отношения, чем глубже общественное разделение труда и сложнее хозяйственные взаимосвязи, тем выше в рыночной экономике зависимость всего воспроизводственного процесса от посреднических звеньев, связывающих и координирующих деятельность многочисленных обособленных хозяйственных звеньев. Отсюда историческая тенденция к возрастанию роли денег и финансов в рыночном хозяйстве. Однако конкретные масштабы и формы этого процесса определяются еще множеством дополнительных факторов.

В западной экономической литературе изменения, происходящие в сфере финансов, объясняют преимущественно (если не исключительно) огромными достижениями в технике, информатике и средствах коммуникации. Моментальная связь открывает, мол, широкий выбор и позволяет стремительно производить всевозможные операции. Бесспорно, значение этого фактора огромно.

Технические возможности финансистов, для которых современная уникальная информация – часто основа успеха, расширились неизмеримо. Но быстрорастущая роль современных финансов определяется не только этим.

В условиях, когда научно-технический прогресс предъясвляет небывалый спрос на финансовые средства для новых инвестиций и исследований, для расширения рынков сбыта и т.п., финансовая система Запада сумела вовлечь в свою орбиту огромные дополнительные ресурсы – средства пенсионных и страховых фондов, доходы нелегального и полунелегального бизнеса, немалые денежно-финансовые ресурсы периферийных стран, наконец, собственные доходы, в частности от спекуляций. Вовлечение этих средств в хозяйственный оборот происходит крайне неравномерно, порождая периоды их нехватки, чередующиеся с периодами острого поиска сфер выгодного их приложения. В то же время использование этих средств сопровождается глубокими структурными сдвигами во всей сфере финансов, снижением роли одних видов финансовой деятельности и учреждений традиционных форм кредита и кредитных

учреждений, коммерческих банков и воз-
растанием других безналичных компьюте-
ризованных расчетов, эмиссий ценных
бумаг и новых видов обязательств, валют-
ных и фондовых операций и т.п. В целом
структурные сдвиги привели к неимовер-
ной концентрации ресурсов и власти в ру-
ках горстки финансовых конгломератов и
международных центров.

Несостоятельность прежних методов ре-
гулирования финансовых рынков, часто по-
вторяющиеся кризисы вынуждают постоянно
пересматривать механизмы регулирова-
ния финансовой деятельности. С этой точки
зрения важным фактором нынешнего роста
роли финансов следует считать проводимую
государствами финансовую и хозяй-
ственную политику. Кризис 1929–1933 годов,
наступивший после продолжительного пе-
риода свободного рыночного регулирова-
ния финансов, способствовал становлению
в 30–60-х годах довольно жесткой системы
государственного регулирования финансов.
В этом контексте принятая после второй
мировой войны в Бреттон-Вудсе система
мирохозяйственного регулирования исходи-
ла из желательности широкой либерализа-
ции материально-вещественных потоков, но
подчеркивала необходимость сохранения
постоянных валютных курсов и признавала
право каждой страны вводить ограничения
на валютные операции.

Смена в 70–80-х годах с кейнсианской на
неолиберальную модель развития сопро-
вождалась активным дерегулированием ос-
новных сфер хозяйства, в том числе и фи-
ансов.

Отказ США от обмена доллара на золото,
аннулирование прежнего твердого парите-
та валют, переход на плавающие валютные
курсы, отмена многих прежних ограничений
на валютно-финансовую, банковскую, бир-
жевую деятельность глубоко изменили ин-
ституциональные основы и структуру фи-
нансовой сферы. В частности, они позволи-
ли отдельным финансовым учреждениям
заняться ранее не практиковавшейся дея-
тельностью.

Особо важную роль в усилении сферы
финансов играет процесс глобализации –
высвобождения финансов из политических
тисков государственного регулирования и
экономических тисков, накладываемых на-
ционально-хозяйственным комплексом.
Процессы дерегулирования и глобализации
находились и находятся в теснейшем взаи-

модействии, стремительно преобразуя ми-
ровой финансовый ландшафт. Вырывающи-
еся из под контроля финансовые учрежде-
ния получают все новые возможности ока-
зывать давление на правительства, добива-
ясь дальнейших послаблений регламентации
своей деятельности.

До последней четверти XX века в наци-
ональных финансовых системах западных
стран преобладало множество раздроблен-
ных, территориально разбросанных, функ-
ционально специализированных учрежде-
ний; основным исключением являлись полу-
государственные центральные банки с
четко очерченными, узкими задачами. Та-
кая структура способствовала довольно
строгому регулированию деятельности фи-
нансовых учреждений, укрепляла стабиль-
ность и предсказуемость финансовой сис-
темы.

С отменой ограничений на валютные
операции и многих требований узкой спе-
циализации финансовых учреждений по-
явились широкие возможности для дивер-
сификации и глобализации их деятельно-
сти. Возникают всевозможные фонды и дру-
гие финансовые учреждения, на которые не
распространялись требования, относящи-
еся к банкам и традиционным финансовым
учреждениям. Последние, чтобы сохранить
конкурентоспособность, стали активно до-
биваться отмены существующего регули-
рования. Развернулся активный поиск стран
с более льготным режимом для тех или иных
видов финансовой деятельности. 80-е годы
– это период небывалого бума самых раз-
личных международных финансовых опе-
раций.

В результате за последние полтора деся-
тилетия во всем мире наблюдается бурный
процесс концентрации финансового капи-
тала, слияния финансовых учреждений, фор-
мирования так называемых финансовых кон-
гломератов, образования небольшого чис-
ла мировых финансовых центров. Конечно,
этот процесс нельзя рассматривать как од-
норазовый; можно привести немало при-
меров обратных тенденций, отказа от дивер-
сификации, рассосредоточения финансовой
деятельности, возникновения новых миро-
вых финансовых центров. Но в целом в мире
явно преобладает стремительная концентра-
ция финансовой деятельности.

В отличие от своих предшественников,
вновь образующиеся конгломераты осуще-
ствляют как коммерческие, так и инвестици-

онные операции, сочетают чисто банковские
функции со страхованием, консалтингом и
другими небанковскими услугами. Все это
преподносится как улучшение обслужива-
ния клиентов, но нельзя не видеть, что по-
добная диверсификация практический от-
крывает огромный простор для утаивания
доходов и делает невозможным сколько-ни-
будь эффективный контроль над запутанной,
малопрозрачной деятельностью.

Следует также подчеркнуть, что сколь бы
серьезно не проводилась децентрализация
второстепенных видов финансовой деятель-
ности, ее ключевые звенья – потоки важней-
шей информации, их аналитическая обра-
ботка, принятие стратегических решений –
остаются сосредоточенными в крайне узком
центральном штабе.

Мировые финансовые центры – это под-
чиненные жесткими унифицированными
правилами образования, в которые, наряду
с банками и обычными финансовыми ин-
ститутами, страховыми и пенсионными
фондами, входят валютные, фондовые и
иные биржи, а также крупнейшие научно-
исследовательские и консалтинговые фир-
мы, предоставляющие юридические, ауди-
торские, технико-экономические и другие
услуги. Важным компонентом мировых
финансовых центров являются также офф-
шорные и другие льготные зоны, позволяю-
щие уходить от государственного регулиро-
вания. В итоге мировые финансовые цент-
ры концентрируют огромный финансовый,
информационный и аналитический потен-
циал, хозяйственную небывалую мощь.
Объем ежедневных операций мировых ва-
лютных бирж примерно составляет более
триллиона долларов США, что сопоставимо
с суммарными золотовалютными запасами
центральных банков мира.

По многочисленным каналам – стиму-
лируя бегство капитала, что сопровождается
высокими ставками и выгодными усло-
виями, отмывая сомнительные деньги, обез-
печивая безопасное хранение, спекулируя на
валютных курсах, наращивая долговые обя-
зательства и т.п. – международные финан-
совые центры изымают из национально-хо-
зяйственных комплексов многих стран нема-
лые финансовые ресурсы, разрывают нор-
мальный кругооборот капитала, ставят на-
циональное воспроизводство в зависимость
от притока займов инвестиций из зарубежа.
Иначе говоря, международные финансовые
центры все чаще определяют, какие райо-

ны, на каких условиях, за счет каких отрас-
лей будут или не будут иметь возможность
развиваться.

Сила международных финансовых цент-
ров возрастает еще в связи с их взаимоотно-
шениями с ведущими государствами.

Стремление международных финансо-
вых центров выскользнуть из под контроля
государства, ослабить роль государства в
определении правил, по которым функци-
онирует финансовая сфера, не исключает
их тесного сотрудничества в других обла-
стях, в частности, в валютных войнах и в ус-
тановлении контроля над периферийными
странами. Международные финансовые
центры и ведущие государства имеют об-
щий интерес в укреплении позиций валют
ведущих стран, в замещении разрозненных
валют слабых хозяйств узким кругом силь-
нейших валют, а то и вообще единой миро-
вой валютой.

Предпринимаемые в этом плане меро-
приятия представляют интереснейший пред-
мет для особых исследований. Международ-
ные финансовые центры и государства тес-
но взаимодействуют при установлении уров-
ня процентных ставок и валютных курсов.
Важной сферой совместных действий меж-
дународных финансовых центров и ведущих
государств является втягивание периферий-
ных стран в долговую зависимость со всеми
вытекающими отсюда политическими и эко-
номическими последствиями.

Гипертрофированное развитие финан-
совой сферы, а особенно в условиях глоба-
лизации, меняет характер рынка, преобра-
зует его роль в качестве регулирования ка-
питалистического производства. Первонач-
ально рынок формировался в условиях
большой раздробленности мелких произво-
дителей и большой распыленности потреби-
телей, их более или менее рациональное вза-
имодействие обеспечивалось рынком. В
дальнейшем концентрация производства
привела к формированию монополизиро-
ванных отраслей. Кроме того, концентрация
торговли и массовая реклама позволили ак-
тивно влиять на запросы потребителей. Со-
ответственно, формировались олигополисти-
ческие рынки.

В настоящее время разворачивается борь-
ба за будущие позиции на глобальных фи-
нансовых рынках. В ней участвуют как госу-
дарства, так и финансовые конгломераты и
международные финансовые центры. Осо-
бенно острая борьба идет на фондовых и

валютных рынках, в ипотечном, страховом и инвестиционном деле, в области кредитования.

Есть серьезные основания предполагать, что происходящие изменения в сочетании с глобализацией и новой ролью финансов существенно преобразуют функционирование рынка как механизма регулирования капиталистического производства. Принято говорить о рыночных закономерностях, но эти закономерности, как мы их знаем, сложились в рамках национально-хозяйствен-

ных комплексов, под регулирующим воздействием государства, вынужденного защищать широкий комплекс социальных и общественных интересов. По мере глобализации влияние этих факторов ослабевает, государство не располагает прежними возможностями. С распадом национально-хозяйственных комплексов резко ослабевает, если не исчезает, механизм средней нормы прибыли. По-новому происходит распределение доходов. Многие основополагающие категории меняют свое содержание.

Литература

1. Экономическая теория (политэкономия): Учебник / Под общей ред. акад. В.И.Видяпина, акад. Г.П.Журавлевой. – М.: ИНФРА-М, 1997.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Полное собрание сочинений, т. 12, с. 735.
3. Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Полное собрание сочинений, т. 30, с. 164.
4. Брегель Э.Я. Политическая экономия капитализма. – М.: Международные отношения, 1968. – С. 305.
5. Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 164.
6. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений, т. 27, с. 344.
7. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. – М.: Соцгиз, 1959. – С. 301.
8. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений, т. 27, с. 343.
9. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. – М.: Соцгиз, 1959. – С. 302.
10. Брегель Э.Я. Политическая экономия капитализма. – М.: Международные отношения, 1968. – С. 309.
11. Политическая экономия. Капиталистический способ производства. Для университетов Марксизма-Ленинизма. Под редакцией академика Г.А.Козлова. – М.: Мысль, 1975. – С. 234.
12. Политическая экономия. Социализм – первая фаза коммунистического способа производства. Для университетов Марксизма-Ленинизма. Под редакцией академика Г.А.Козлова. – М.: Мысль, 1972. – С. 244.
13. Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. Полное собрание сочинений, т. 45, с. 228.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЕОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Жанакеева А.Т.

В современных условиях вопросы обеспечения безопасности стали одной из самых актуальных и злободневных проблем.

Как показывает анализ, проблеме безопасности в международной научной литературе уделено большое внимание. В многочисленных монографиях, брошюрах, статьях рассмотрены самые различные ее параметры. Есть немало работ, специально посвященных рассмотрению практических шагов, направленных на укрепление безопасности [1].

В то же время в Кыргызстане, несмотря на то, что проблема безопасности разраба-

тывается в публикациях ряда авторов [2], еще нет целостного исследования политики внутренней и внешней безопасности страны. Между тем, накопленный эмпирический материал делает необходимым разработку целостной и всесторонней теории безопасности, в которой бы нашли отражение и обоснование все основные проблемы национальной безопасности страны.

Изучение этой проблемы показывает, что в историко-политической науке до сих пор нет однозначного определения и толкования самого понятия «безопасность». В научных исследованиях используются различные тер-

мины: «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность», «международная безопасность», «глобальная безопасность» и др. Так, национальная и государственная безопасность иногда определяются как понятия идентичные. В одних случаях объектами безопасности выступают государство, общество и личность, в других – общество и государство, человек и гражданин и т.д. Следовательно, возникает настоятельная необходимость в научном осмыслении приведенных понятий и определении осознания их содержания и значения.

Понятие «безопасность», согласно этимологии этого слова, означает «отсутствие опасностей, сохранность, надежность», то есть отсутствие каких-либо угроз личности, обществу и государству (объектам безопасности) [3].

В международно-политической литературе различают безопасность личности, общества и государства. И в этих рамках – безопасность политическую, экономическую, социальную, военную, экологическую и т.д. В широком смысле понятие «безопасность» включает обеспечение всем гражданам государства нормальных условий для самореализации, защиты их жизни, свободы и собственности от каких бы то ни было посягательств со стороны будь то отдельного человека, организации или самого государства [4].

Существуют различные определения понятия безопасности. Так, в политической энциклопедии дается следующее определение понятия «безопасность»: «Безопасность – состояние надежной защищенности жизненно важных интересов и коренных основ существования личности, общества и государства, а также мирового сообщества от внутренних и внешних угроз» [5].

Исследователь В.В.Серебрянников считает, что «безопасность есть деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для прогрессивного развития» [6].

Однако положение о том, что безопасность представляет собой состояние защи-

щенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз все же не в полной мере отражает ее сущность. Исследователи проблемы приходят к выводу, что безопасность характеризуется не степенью защищенности от внешних и внутренних угроз, а уровнем условий для существования, функционирования и развития самой системы (общества, государства, проживающих в нем людей). Данный подход обоснован в ряде научных работ отдельных авторов [7].

Следует отметить, что в научной литературе еще нет единства в определении понятия «национальная безопасность» (понятие «национальная безопасность» впервые было применено в Послании Президента США Т.Рузвельта Конгрессу США в 1904 году).

По мнению О.Н.Смолина, «национальная безопасность – не есть безопасность одной из наций, проживающих на территории страны, пусть даже самой крупной, ведущей нации. Это совокупность условий, обеспечивающих суверенитет, защиту стратегических интересов и полноценное развитие общества и всех граждан данного государства» [8]. Это же понятие другие авторы обуславливают по-своему.

Например, Ш.З.Султанов определяет национальную безопасность как «собственно исторические, конкретные национальные интересы и ценности, единые для всего общества, – территориальные, геополитические и культурные; государственные интересы и ценности – то, что объединяет господствующий класс или господствующий слой общества, его элиту;

интересы конкретного режима – поскольку бывают различные типы режимов в рамках того или иного государства; в этом случае в доктрину национальной безопасности обязательно включены соответствующие интересы данного режима;

интересы конкретного лидера и его непосредственного окружения» [9].

В такого рода определениях, на наш взгляд, отсутствует главное – представление о нации. Ряд авторов в своих исследованиях на первое место зачастую выдвигают не национальные интересы, а интересы государственных структур, не базовые ценности, а абстрактно понимаемые «личность» и «общество».

Этим подходом характеризуются и определения, приводимые в некоторых полито-

логических словарях: «Национальная безопасность – категория политической науки, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества».

«Суть национальных интересов состоит, в первую очередь, в противодействии и компенсации любых деструктивных возмущений, формируемых внутри общества или за его пределами, которые препятствуют потребностям жизнедеятельности и развития личности и общества» [10].

Некоторые исследователи определяют национальную безопасность как системное свойство, характеризующее способность нации удовлетворять свои жизненно важные потребности и защищать свои исторически сложившиеся базовые ценности. Главным объектом системы национальной безопасности, по их мнению, следует считать нацию, базовыми ценностями – присущей той или иной нации уклад духовной и общественной жизни, исторически принадлежащую им территорию – источники удовлетворения духовных и материальных потребностей [11].

Под национальной безопасностью мы понимаем, прежде всего, способность государства защитить свои национальные интересы, устранять внутренние и внешние угрозы национальному суверенитету, территориальной целостности.

Обеспечению национальной безопасности способствует миролюбивый характер отношений государства (нации) с другими государствами (нациями). Укрепление национальной безопасности заключается в создании условий, необходимых для надежной защиты интересов государства и нации и успешного решения стоящих перед ними политических, экономических и социальных задач.

Термин «национальная безопасность» более верно отражает связь безопасности с нацией, то есть, с определенной территориально-государственной общностью, основанной на устойчивых социально-политических, экономических, культурных и иных связях.

Опираясь на вышеизложенные положения, можно рассматривать национальную безопасность как совокупность необходимых факторов (политических, экономических, социальных, военных, экологических и

др.), обеспечивающих благоприятные условия для развития государства, общества, личности.

Сопоставление понятий «безопасность» и «национальная безопасность» показывает, что оба они выражают единую сущность – состояние страны, при котором обеспечивается развитие личности, общества и государства и защита национальных интересов от внутренних и внешних угроз. Следовательно, эти понятия можно рассматривать как идентичные, однако понятие национальной безопасности более точно и предметно отражает сущность рассматриваемого явления.

Так, в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, введенной в действие Указом Президента Кыргызстана от 13 июля 2001 года, указано, что «под национальной безопасностью Кыргызской Республики понимается создание и обеспечение условий для жизнедеятельности личности, общества и государства и их защита от воздействия внешних и внутренних угроз» [12]. Такая постановка вопроса, безусловно, является отражением нового подхода в определении сущности национальной безопасности.

В широком смысле понятие «национальная безопасность» равнозначно безопасности государственной. Однако на основе осмысления проблемы безопасности и в связи с появлением понятия «национальная безопасность» термин «государственная безопасность» сегодня приобрел более узкое звучание и стал означать создание таких условий, которые бы обеспечивали незыблемость существующего конституционного строя, суверенитет и территориальную целостность государства. Отличительной стороной термина «государственная безопасность» является отсутствие упоминания об обеспечении безопасности личности. В силу этого принятый термин «национальная безопасность» более точно выражает сущность исследуемого явления, поскольку соотносит безопасность не только с государством, но и с нацией в целом.

С утверждением понятия «национальная безопасность» понятие «государственная безопасность» утратило свое первоначальное значение и сегодня определяется как «положение, при котором государству не угрожает опасность и которого добиваются высшие органы власти с помо-

щью действующих в этих целях специальных государственных органов, а также всего населения» [13].

Конкретное выражение это может находить в создании обстановки экономической, политической и социальной стабильности, устойчивого правопорядка, международного сотрудничества на основе партнерства и обеспечения национальных интересов.

Касаясь международных отношений, можно выделить понятие «глобальная безопасность». Под этим понятием понимается такое функционирование и развитие международного сообщества, при котором уменьшается угроза самим принципам и факторам выживания человечества.

Понятие «международная безопасность» связывают, как правило, с особым состоянием мирового сообщества и международных отношений, при котором исключается нарушение всеобщего мира или созда-

ние угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме.

Следует отметить, что в последние годы традиционная международная безопасность получила название коллективной безопасности, которая является определенной системой взаимоотношений государств в целях поддержания всеобщего мира и безопасности, регламентируемых принципами и нормами Устава ООН.

Таким образом, многоаспектность содержания понятия безопасности требует, наряду с общими концептуальными подходами, проведения глубоких исследований по широкому кругу вопросов, затрагивающих исторические, политологические, правовые, социологические и иные аспекты. Такая система исследований должна строиться на основе целевой комплексной программы, направленной на всестороннее изучение проблем безопасности.

Литература

1. Арбатова А. Безопасность: Российский выбор. – М., 1999; Ведута Е.Н. Экономическая безопасность Российской Федерации. – М., 1997; Сейтимов Н.М. Военно-политическая безопасность современного Казахстана. – Алматы, 1998; Хлюпин В.Н. Национальная безопасность и геополитическое положение Республики Казахстан: анализ внешнеполитических факторов. – Алматы, 1996; Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент, 1997; Касенов У. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы, 1998 и др.
2. Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Б., 2001; Омаров Н.М. Гуманитарные аспекты безопасности Кыргызской Республики в XXI веке: вызовы и ответы. – Б., 2001; Орозалиев У. Социальное расслоение общества и безопасность // Эхо науки (Известия НАН КР). – 1996. – №4. – С. 59–61; Койчурев Т. К проблеме национальной безопасности // Общество и экономика. – 1998. – №1. – С. 41–59; Койчурманов Т. Экономическая безопасность государства // Рынок капиталов. – 2000. – №11. – С. 10–12 и др.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1989. – Т. I. – С. 67.
4. Гаджиев С. Геополитика. – М., 1997. – С. 266.
5. Политическая энциклопедия. – М., 2000. – Т. I. – С. 104.
6. Гаджиев С. Геополитика. – М., 1997. – С. 267–268.
7. Тимохин П.К. К формированию концепции безопасности России // Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. – М., 1993. – №6. – С. 30; Сергеев Г.М. Необходимость концепции национальной безопасности // Инф. сборник фонда национальной и международной безопасности. – М., 1993. – №8. – С. 81.
8. Смолин О.Н. Образование и национальная безопасность // Свободная мысль. – М., 1996. – №11. – С. 75.
9. Султанов Ш.З. Региональные конфликты и глобальная безопасность. – М., 1990. – С. 25.
10. Политология: энциклопедический словарь. – М., 1993.
11. Белов П. Дезинформация и национальная безопасность. – М., 1997. – С. 310.
12. О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики: Указ Президента Кыргызской Республики от 13 июля 2001 года УП №221 // Информационный центр КР «Токтом».
13. Политическая энциклопедия. – М., 2000. – Т. I. – С. 105.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА

Исмагулова Г.Е.

Эколого-экономическая эффективность минерально-сырьевого комплекса Казахстана как новый рыночный инструмент оценки производственной деятельности интегрирует в себе как экономические результаты деятельности отраслей минерально-сырьевого комплекса, так и их техногенное воздействие на окружающую природную среду. Оценка эколого-экономической эффективности тесно связана с процедурами ОВОС, с государственной и общественной экологической экспертизой инвестиционных проектов, с экологическим аудитом производственной деятельности предприятий со стороны государства (после реализации проекта) и включает процедуры, связанные:

- с контролем за качеством окружающей природной среды (мониторингом);
- с разработкой комплекса эффективных инструментов природоохранной политики государства;
- с отслеживанием и отбором доступных наилучших технологий и технических решений отдельно для каждой отрасли с целью консультирования и рекомендаций в качестве помощи предприятиям в достижении предъявляемых к ним экологических требований.

Необходимо отметить, что термин «эколого-экономическая эффективность» может использоваться в литературе в разных контекстах. В учебниках по курсу «Экономика природопользования» рассматривается часто эколого-экономическая эффективность (ЭЭЭ) природоохранных мероприятий, предпринимаемых местными органами государственной власти. Например, у П.М. и А.П. Нестеровых [1] ЭЭЭ природоохранных мероприятий характеризуется различными показателями предотвращенных экономических ущербов в результате вложения инвестиций в те или иные природоохранные мероприятия в сравнении с ситуацией, когда эти природоохранные проекты не осуществлялись бы. В этой статье «эколого-экономическая эффективность» будет рассмотрена применительно к оценке деятельности конкретных предприятий. Целесообразность такого подхода вытекает из необходимости реализации в Казахстане принципа «загрязнитель платит», успешно применяемого в развитых странах. В таком контексте ЭЭЭ еще не описана в научной литературе и в электронных источниках.

Методологические принципы

В процессе исследования были определены три фундаментальных принципа, характеризующих методологические подходы к оценке ЭЭЭ (предприятий, отраслей, всего минерально-сырьевого комплекса республики). Это – превентивность, комплексность и альтернативность.

ЭЭЭ должна оцениваться уже в процессе проектирования и опираться на оценку воздействия проектируемого объекта на окружающую среду (ОВОС). Принцип *превентивности*¹ должен реализовываться объектом через меры предупреждения сверхнормативного загрязнения окружающей природной среды. Практика свидетельствует, что предупредить экологический ущерб – всегда выгоднее, чем его компенсировать. А также внедрение более чистых технологий в результате использования более чистого сырья в технологическом процессе и/или более глубокой переработки минерального сырья практически оказывается экономически эффективнее, чем борьба с отходами путем установки очистных сооружений. При сравнительном анализе технико-экономических показателей вариантов проекта необходимо сопоставление с экологическими нормативами и нормативом экономической эффективности. Выгодным будет тот проект, который при соблюдении экологических требований будет рентабелен не ниже *нормативного значения эколого-экономической эффективности* для предприятий данной отрасли в этом регионе.

¹ От английского слова «preventive» – 1) предупредительная мера; 2) предупредительный, превентивный, профилактический.

Принцип *комплексности* подразумевает необходимость комплексного подхода при проведении ОВОС, который выражается в обстоятельном междисциплинарном анализе воздействий объекта на различные компоненты окружающей среды (воздух, воду, почву, флору, фауну и человека), целью которого является *интегральная (комплексная) оценка экологического воздействия рассматриваемого проекта на конкретную экосистему*.

Реализацию принципа *альтернативности* должны обеспечивать территориальные управления охраны окружающей среды систематическим отслеживанием и отбором доступных на этот момент времени наилучших технологий и технических решений для соответствующих отраслей, чтобы быть готовыми дать высококвалифицированные рекомендации в качестве помощи предприятиям в достижении предъявляемых к ним экологических требований.

Минерально-сырьевой комплекс республики и его воздействие на окружающую среду

К минерально-сырьевому комплексу (МСК) промышленности республики, по мнению М.С.Тонкопия, нужно относить «группу взаимосвязанных отраслей, обеспечивающих поиски, разведку, добычу и переработку минерального сырья» [2]. Нам бы хотелось более точно очертить круг предприятий, которые должны входить в МСК. По нашему мнению, к МСК нужно отнести, безусловно, всех недропользователей, а также те предприятия промышленности, в себестоимости конечной продукции которых сырьевая составляющая и затраты на све-

жую воду в сумме превышают 60%², то есть природоэксплуатирующие отрасли. К последним можно смело причислить, кроме горно-добывающих отраслей, отечественную современную нефтепереработку с нефтехимией, все теплоэлектростанции на угле и мазуте, а также все металлургические предприятия.

Главным критериальным подходом в отборе предприятий для МСК послужило следующее. При несовершенстве соответствующей законодательной и институциональной базы в производстве ВВП республики возрастающими темпами вовлекаются сегодня невозобновимые полезные ископаемые и ограниченные ресурсы свежей воды, т.е. те природные богатства, на которые имеют права и будущие поколения казахстанцев. Экспорт сырьевой продукции приводит к несправедливой приватизации природной ренты (в основном иностранными инвесторами), которая образуется благодаря выгодным казахстанским условиям добычи этих ископаемых минералов по сравнению с условиями добычи в других регионах мира. Образующаяся при реализации на международном рынке продукции отраслей МСК *природно-ресурсная рента* должна возвращаться в страну и правильно перераспределяться [не ущемляя прав нынешнего³ (что сейчас и происходит) и, тем более, будущего поколений].

Итак, минерально-сырьевой комплекс промышленности Казахстана состоит преимущественно из отраслей топливно-энергетического и горно-металлургического комплексов, а также прочих отраслей горнодобывающей промышленности⁴, которые имеют незначительный вес в общем объеме

² Эту цифру на данном этапе исследования берем пока условно, т.к. нет готовых для анализа статистических данных по структуре себестоимости конечной продукции (товаров и услуг) предприятий. В дальнейшем нами планируется собрать такие данные, проанализировать их и предложить уточненную цифру.

³ В обзорном совместном отчете OSCE, UNEP, UNDP «Устранение экологических угроз в Центральной Азии» (серия «Экологическое управление», апрель 2003 года) отмечены три проблемы, угрожающие безопасности казахстанского народа: «1) проблемы водоснабжения и качества воды; 2) высокий уровень радиоактивности в определенных районах (природный уровень излучения здесь в 2–3 раза выше среднего); 3) огромные объемы промышленных отходов (к 1998 году совокупный объем опасных промышленных отходов достиг почти трех млрд тонн). Усугубление экологических проблем и, как следствие, сокращение продолжительности жизни граждан за последние годы приводят к миграции населения по причине деградации природной среды... положительные тенденции в экономике пока не привели к улучшению ситуации в области здоровья населения, общий уровень здоровья населения ухудшается. Общее ухудшение экологической ситуации еще больше усугубляют социальные проблемы... неблагоприятные социально-экономические условия сочетаются с высокой степенью нагрузки на окружающую среду и неразвитой экологической политикой и законодательством...».

⁴ Это добыча минерального сырья для химической промышленности, добыча камня, известняка, гипса, мела, песка, глины для строительства, это лечебные грязи, минеральные и подземные воды, добыча и производство соли, добыча асбестовой и других неметаллических руд, добыча сырья для производства естественных и пористых заполнителей и др.

промышленной продукции. Совокупная доля только топливной промышленности (включающей нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую, газовую и угольную) и металлургической промышленности в общем объеме промышленного производства в 2001 году составляла 60%.

Благодаря преимущественно иностранным инвестициям в нефтегазодобывающую отрасль, а также в черную и цветную металлургию Казахстан смог преодолеть глубокий структурный кризис [3]. Но выход из экономического кризиса сопровождался быстрой деградацией окружающей среды в горно-промышленных регионах республики. Причиной сложившейся тревожной экологической ситуации явилась неразвитость природоохранной системы республики. Министр экологии А.Самакова в докладе «Охрана окружающей среды: итоги 2002 года и задачи на 2003 год» [4] отметила, что существующая система выдачи ежегодных разрешений на загрязнение окружающей среды является формальной и недействительной, а также подчеркнула, что необходимо срочно принять поправки к Закону «Об охране атмосферного воздуха», чтобы прекратить распространяющую практику выдачи разрешений на сверхнормативные временно согласованные объемы выбросов.

Современные предприятия МСК, работающие в Казахстане, характеризуются недопустимо высокой степенью нагрузки на хрупкие⁵ экосистемы республики. Тенденция изменения природоохранной системы республики должна быть такова, чтобы создавались условия сохранения и улучшения природной окружающей среды для настоящих и будущих поколений.

Природоохранная система Казахстана

Современную природоохранную систему республики хорошо охарактеризовала в вышеупомянутом докладе министр охраны окружающей среды: «В наследство от советской централизованной экономики нам достались заводы и электростанции с отсутствием очистных сооружений, многочисленные отвалы горных выработок и хвосты обогатительных фабрик, горы промышленных и бытовых отходов. Все это стало «историческими загрязнениями», которые тяжким бременем легли на плечи системы охраны окружающей среды (ОС), зарождавшейся и

становившейся на ноги вместе с нашим независимым государством... Фактически *надо создавать новую систему экологических нормативов*, основанных на изучении антропогенных нагрузок на окружающую среду... Многие областные управления жалуются на *отсутствие методик по оценке ущерба вследствие загрязнения ОС*. Необходимо единая методика, которая должна совершенствоваться по мере улучшения экономической ситуации в стране... *Еще не введена система территориальных ограничений (лимитов) загрязнений ОС*. Разработано 16 методик по экологическому районированию, но ни одна из них не действует... Необходимо поднять статус экологических норм на уровень законодательных актов... Планируется разработка и принятие законов «Об обязательном экологическом страховании» и «Об экологическом аудите»».

Для развития казахстанской системы управления природопользованием можно обратиться к международному опыту и позаимствовать апробированные экономические инструменты управления и адаптировать их к нашим условиям. Особый интерес у нас вызывает такой инструмент, как создание *территориальных рынков квот на загрязнение окружающей среды (ТРКЗ)*, который был успешно продемонстрирован впервые в США и сейчас применяется в других странах.

Создание рынка квот и объективно обоснованные экологические налоги являются более гибкими инструментами природоохранной политики, чем административно-командные меры: загрязнитель может продолжать свою деятельность, но вынужден нести дополнительные расходы. *Главным достоинством рынка квот на загрязнение является поощрение борьбы с загрязнением силами тех компаний, которые могут достигнуть этого наиболее эффективным путем и которые затем получают за это вознаграждение*, в итоге желательный эффект в виде снижения загрязнения достигается при наименьших общих затратах. Административно-командные меры принуждают соблюдать установленные нормы все компании, независимо от их возраста, размера или технических возможностей. Некоторые из них могут быть вынуждены при этом закрыться.

ТРКЗ имеют преимущество по сравнению с налогами на загрязнение: при усло-

вии надлежащего мониторинга качества ОС обеспечивается выполнение «принципа пузыря», согласно которому общий объем выбросов в регионе не должен превышать установленных пределов (ПДК). При использовании же налогов общий объем выбросов в регионе зависит от решений компаний, которые они принимают на основе сопоставления затрат (на снижение загрязнений) с выгодами (предотвращенными налогами). Природоохранные группы (представители общественности, территориальные органы охраны окружающей среды и др.) могут участвовать в ТРКЗ и скупать квоты, которые они не намереваются использовать, а лишь для того, чтобы усилить давление на предприятия-загрязнители. Таким образом, ТРКЗ позволяют достигать такого качества ОС в регионе, которое желательно для местного населения.

Заслуживает внимания также практика применения *экологических облигаций* за рубежом, которые представляют собой платежи, вносимые в соответствующие органы до выполнения предприятием взятых на себя обязательств по сокращению выбросов. Стоимость экологических облигаций возвращается после выполнения требований. Эту меру можно использовать у нас как механизм, гарантирующий в какой-то степени выполнение предписаний, выносимых инспекторскими природоохранными органами в результате проведенного контрольного мероприятия (экологического аудита).

Для адаптации этих инструментов, а также для совершенствования других инструментов управления качеством ОС необходимо оценить *ассимиляционную емкость*⁶ экосистем Казахстана. Ассимиляционную емкость природной среды в наше время следует рассматривать как *ограниченный специфический природный ресурс*. Как всякий потребляемый ограниченный ресурс ассимиляционную емкость необходимо научиться оценивать, а объективно оцененный ассимиляционный потенциал со своей стороны должен найти отражение в экономических инструментах управления процессами развития регионов, отраслей и т.д. (как фактор,

ограничивающий экстенсивное развитие производств).

Процедура оценки ассимиляционной емкости требует проведения сложнейших междисциплинарных исследований⁷. Необходимо определить нормативные показатели качества компонентов окружающей среды, уровни предельно допустимых концентраций (ПДК) химических веществ в воде, воздухе, почве, основываясь на показателях устойчивости каждой экосистемы, а не только санитарно-гигиенических норм, так как уровень критической нагрузки различен для различных экосистем и территорий. Современные значения ПДК устанавливаются на базе санитарно-гигиенических норм, т.е. необходимости защитить человека. Для сохранения растительного мира нормативы по целому ряду загрязняющих веществ ПДК необходимо ужесточить. В настоящее время подавляющим числом специалистов признается [6], что система контроля качества природной среды, основанная на дифференцированном определении концентрации контролируемых загрязнителей и сопоставлении их с ПДК, – мало эффективна. Изолированное действие отдельных химических веществ без учета реальной экологической ситуации не отражает истинной картины. Положение усугубляется тем, что в природных и антропогенных системах образуются сложные комплексы различных ксенобиотиков, принципиально иначе воздействующие на биоценозы, чем отдельные составляющие. В результате взаимодействия и трансформации в природных средах происходит образование веществ, которые могут оказывать значительно токсичнее анализируемых исходных соединений, а также обладающих мутагенным, канцерогенным и аллергенным действием [7]. Таким образом, можно констатировать, что *существующие санитарно-гигиенические нормативы носят антропоцентрический характер и не могут обеспечить в равной мере защиту для всех объектов живой природы*.

Существующая практика определения ПДВ и ПДС в Казахстане не имеет под собой серьезного научного обоснования, скорее

⁶ Понятие «ассимиляционная емкость экосистем» встречается в учебных пособиях по экономике природопользования А.А.Голуба [5] и подразумевает способность окружающей природной среды принимать вредные отходы в таких объемах, чтобы нейтрализовать их и не менять качественно своих свойств. Ассимиляционная емкость экосистемы характеризует пределы устойчивости экосистемы к антропогенным нагрузкам.

⁷ Исследования на стыке химических, биологических, геофизических, медицинских и климатологических наук.

все они представляют собой волевое политическое решение и существуют не для эффективной защиты природной окружающей среды, а для сбора денежных средств в местные бюджеты⁸.

Исходя из сложившихся производственных структур регионов и оцененной способности природной среды регионов самовосстанавливаться, нужно начать первоначальное распределение квот по загрязнителям (в атмосферном воздухе, воде, почве и размещению твердых и жидких отходов) между работающими в регионе компаниями, что является фактически началом создания ТРКЗ. Трудность разработки ПДК, а затем и ПДВ для каждого источника отдельно заключается в их зависимости от условий каждого конкретного региона: гидроклиматических условий, рельефа, почв, растительности, современного состояния экосистем регионов, устойчивости их к нагрузкам, особенностей системы расселения, развитости транспортных систем, а также от отраслевой и территориальной структуры хозяйства и т.д. В тех регионах, где уже зафиксировано превышение ассимиляционной емкости, необходимо обязать предприятия добиться сокращения загрязнения, допустим, до 2008 года, чтобы добиться снижения суммарной концентрации выбросов до объективно допустимых.

Предложенный 2008 год выбран не случайно. С 2008 года по 2012 год начинается первый период действия обязательств по Киотскому протоколу. Все сертифицированные сокращения выбросов с 2000 по 2007 годы будут засчитываться в счет первого периода действия обязательств. Киотский протокол регулирует выбросы только парниковых газов. Налоги на парниковые газы

во многих странах показали себя неэффективными. Но зато очень эффективны различные ограничивающие нормативы на выбросы оксидов серы и азота, которые наносят ощутимый в пределах регионов экономический и экологический ущерб. Борьба за сокращение выбросов этих и других отравляющих веществ приводит к сопряженному положительному эффекту в масштабе глобального климата всей Земли – к сокращению объемов парниковых газов. Создание территориальных рынков квот на химические загрязнители позволит Казахстану более обоснованно принимать на себя добровольные обязательства⁹ по сокращению выбросов парниковых газов и получать от международного сообщества поддержку в виде современных более чистых технологий и денежных поступлений в бюджет государства.

В настоящий момент мониторинг состояния окружающей среды проводится сократившейся сетью РГП «Казгидромет». Имеющийся инструментальный потенциал не позволяет в полной мере оценивать состояние ОС. Министерство охраны окружающей среды республики допускает, что «в будущем мониторингом могут заниматься частные независимые, хорошо технически и научно оснащенные лаборатории и институты, на основе государственных лицензий, как в большинстве развитых стран» [9]. Для осуществления контроля за соблюдением установленных для каждого предприятия ПДВ более предпочтительным с точки зрения достоверности видится оптический мониторинг (космические фотосъемки) в сочетании с регулярными лабораторными анализами качества компонентов окружающей природной среды.

Методика расчета эколого-экономической эффективности предприятий

В Казахстане предприятиям предоставлена большая степень свободы при выборе стратегий развития производства (в рамках соблюдения республиканского законодательства и нормативно-правовых актов). Они могут выбирать различные способы снижения объемов загрязняющих отходов производства. Например, можно в технологическом процессе использовать сырье лучшего качества или заменить газо- и водоочистные установки на более лучшие. Второй вид природоохранного мероприятия требует очень больших капиталовложений. Уменьшения объемов твердых и жидких (кроме сточных вод) отходов можно добиться добавлением элементов в технологическую цепочку с целью углубления переработки сырья с выходом дополнительной продукции, реализация которой может существенно улучшить финансовые результаты деятельности предприятия.

Для оценки воздействия производственной деятельности на окружающую среду необходимо сопоставлять объемы выбросов предприятий с предельно допустимыми для этого предприятия выбросами. Разница в объемах выбросов (предельно допустимого и фактического) станет объективной базой для оценки эколого-экономической эффективности (ЭЭЭ) предприятия. В нашем понимании «ЭЭЭ предприятий» должна отличаться от общепринятого содержания эколого-экономической эффективности только тем, что первая включает в себя, помимо традиционных издержек производства, *экологические производственные издержки* (затраты предприятий на уменьшение вредного воздействия на окружающую среду).

В постсоветской экономической литературе наиболее часто встречаются два основных методических подхода к оценке эффективности капиталовложений:

- 1) на основе формулы приведенных затрат;
- 2) на основе формулы дисконтированного потока финансовых средств NPV.

Несмотря на универсальность второго подхода, а также, несмотря на то, что базой для налогообложения по Налоговому кодек-

су республики является корпоративный доход, нам все же хотелось бы рассматривать прибыль (выгоды) от производственной деятельности отдельно от всех прочих статей корпоративного дохода (по ценным бумагам, списание долга и т.п.), которые не влияют на объемы выбросов в окружающую среду. В качестве показателя ЭЭЭ мы берем рентабельность предприятий, которая по-прежнему остается одним из основных показателей.

$$ЭЭЭ = Re = \frac{P_{осн} + \Delta P}{(K_{осн} \times i_{осн} + K_{инв} \times i_{инв}) + I \pm I_{штр}} \quad (1),$$

где:

$(K_{осн} \times i_{осн} + K_{инв} \times i_{инв})$ – постоянная составляющая себестоимости произведенной продукции;

$i_{осн}, i_{инв}$ – внутренняя норма доходности проектов по основному производству и природоохранному проекту соответственно;

$K_{инв}$ – инвестиции предприятия в природоохранный проект;

I – текущие издержки производства (фонд зарплаты, расходы на собственные нужды производства, обязательные платежи в бюджет, кроме платежей за пользование природными ресурсами, а также проценты за кредиты и т.п.);

$(\pm) I_{штр}$ – платежи за пользование природными ресурсами и штрафы за превышение ПДВ загрязняющих веществ;

$P_{осн}$ – чистая прибыль от основной продукции, остающаяся после вычета из дохода от реализации основной продукции себестоимости производства и затрат на ее реализацию со всеми налоговыми выплатами и процентами за кредиты;

ΔP – прибыль от реализации дополнительной продукции, полученной в процессе утилизации отходов (и/или более глубокой переработки сырья в технологическом процессе).

Знак «±» перед $I_{штр}$ в знаменателе указывает на то, что предприятие не только может загрязнять окружающую среду и даже превышать установленные нормативы, но и добиться их сокращения через реализацию природоохранных проектов¹⁰.

При этом у предприятий возникает возможность получения дополнительного дохода от продажи другому предприятию части своей квоты на тот или иной загрязнитель

⁸ В период реформирования экономики экологические платежи больше служили одним из источников госдоходов, нежели стимулировали сокращение вредных выбросов. С 2003 года средства, собираемые с природопользователей за загрязнение окружающей среды, остаются в местных бюджетах. В 2002 году собрано 8 млрд тенге, из них на природоохранные мероприятия (ПОМ) в 2003 году акиматами Северо-Казахстанской, Актюбинской и Павлодарской областей запланировано выделить 5–8% от планового сбора. По большинству областей этот показатель не превышает 50%, а в целом по республике – 30%. Очень часто эти средства используются не по назначению – на строительство, реконструкцию и восстановление объектов коммунальной собственности [8].

⁹ Казахстан подписал Киотский протокол 12 марта 1999 года, но до сих пор еще не ратифицировал его. До сих пор мнения ученых и государственных деятелей расходятся: что для Казахстана будет выгоднее? Принять на себя юридические обязательства по сокращению выбросов парниковых газов или нет? Если – «да», то – в «каком объеме»? Или выгоднее не брать на себя каких-либо обязательств и участвовать только в «механизмах чистого развития» (как страна, не взявшая на себя никаких обязательств)? Во втором случае Казахстан получит выгоду в виде технологической поддержки со стороны стран ОЭСР. В первом случае, войдя в «Приложение В» Киотского протокола, Казахстан стал бы участником международной торговли квотами на парниковые газы. Но многие сомневаются в том, что Казахстан сможет выполнить обязательства, так как при существующих технологиях и стратегии устойчивого роста экономики (при средних годовых темпах роста ВВП около 3,5%) Казахстан достигнет уровня 1990 года уже в 2010 году по объему годовых выбросов парниковых газов.

¹⁰ Для систематического улучшения экологических показателей производства предприятия внедряют у себя систему экологического менеджмента по международному стандарту ISO 14000 или для начала переходят на концепцию «Более чистое производство».

другому заинтересованному в этом регионе предприятию (если будут функционировать ТРКЗ).

В регионах необходимо рассчитывать нормативную ЭЭЭ для предприятий каждой отрасли как индикатор. При расчете нормативной ЭЭЭ должны браться в расчет наилучшие доступные технологии и технические решения, продемонстрированные в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, а также учет природных условий рассматриваемого региона. Действующие и вновь создаваемые предприятия при выборе вариантов сокращения отходов производства смогут ориентироваться на нормативный показатель ЭЭЭ.

Методика расчета эколого-экономической эффективности МСК

Эколого-экономическую эффективность любой отрасли промышленности (а также всего МСК) можно посчитать как средневзвешенную ЭЭЭ относительно совокупных затрат предприятий за отчетный период (себестоимость реализованной продукции) (формула 2).

$$ЭЭЭ_{отр(МСК)} = \frac{\sum_{n=1}^N \left[\frac{P_{оск} + \Delta P}{(K_{оск} \times i_{оск} + K_{но} \times i_{но}) + I \pm I_{но}} \right] \times (K_{оск} \times i_{оск} + K_{но} \times i_{но} + I \pm I_{но})}{\sum_{n=1}^N [(K_{оск} \times i_{оск} + K_{но} \times i_{но}) + I \pm I_{но}]} = \frac{\sum_{n=1}^N (P_{оск} + \Delta P)_n}{\sum_{n=1}^N [(K_{оск} \times i_{оск} + K_{но} \times i_{но}) + I \pm I_{но}]_n} \quad (2).$$

где:
 $n = \{1, 2, \dots, N\}$ – порядковый номер предприятия в базе данных отрасли (МСК);
 N – число предприятий в базе данных рассматриваемой отрасли (или всего МСК).
 Рассчитанная по такой формуле ЭЭЭ любой отрасли (МСК), по сути, отражает средневзвешенную норму доходности капиталовложений в рассматриваемую от-

расль (МСК). Таким же образом можно рассчитать эколого-экономическую эффективность высокотехнологичного комплекса (совокупность предприятий, не относящихся к природоэксплуатирующим, производящим продукцию со значительной долей добавленной стоимости за счет повышения производительности живого труда).

Если ЭЭЭ МСК республики много выше ЭЭЭ высокотехнологичного комплекса, то капитал естественным образом будет приливать в отрасли МСК, усугубляя существующие в промышленности диспропорции. Если иметь в виду, что в недалеком будущем на ЭЭЭ предприятий той или иной отрасли будут влиять объективно оцененные экологические стандарты и территориальность квот на загрязнение, капиталовместимость МСК достигнет оптимального предела и капитал будет искать другие сферы приложения.

Внедрение в практику «нормативной эколого-экономической эффективности отраслей» позволит скорректировать рентабельность адекватно воздействию конкретных объектов МСК на экологию регионов, вытеснить экстенсивные технологии интенсивными. Методика расчета ЭЭЭ, по нашему

мнению, может выступать действенным экономическим инструментом корректировки объемов добычи минеральных ресурсов страны.

Предлагаемый подход к оценке экономической эффективности капиталовложений в отрасли МСК гармонирует с принципами Устойчивого Развития, декларированных ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро.

Литература

1. Нестеров П.М., Нестеров А.П. Экономика природопользования и рынок: учебник для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 413 с.
2. Тонколий М.С. Экономика природопользования: учебное пособие. – Алматы: Экономика, 1998. – 475 с. – С. 127.

3. Модернизация структуры производства промышленности Республики Казахстан. – Алматы: Гылым, 1999. – 286 с. – §2.1.
4. Доклад Самаковой А. Охрана окружающей среды: итоги 2002 года и задачи на 2003 год // Экология и устойчивое развитие. – 2003. – №4. – С. 2–8.
5. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природопользования. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1995. – 188 с. – С. 50.
6. Научные и технические аспекты охраны окружающей среды: обзорная информация. – М: ВИНТИ, 2003. – №1. – С. 2–14.
7. Егоров О.И., Чигаркина О.А., Баймуханов А.С. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы развития и эффективного функционирования. – Алматы: Институт экономики МОН РК, 2003. – 536 с. – С. 418–420.
8. Доклад Самаковой А. Охрана окружающей среды: итоги 2002 года и задачи на 2003 год // Экология и устойчивое развитие. – 2003. – №4. – С. 2–8.
9. Там же.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Самакова А.Б.

Концепция государственной политики улучшения положения женщин в Республике Казахстан, одобренная Правительством РК в 1997 году, провозглашает: «Права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Полное и равное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни на республиканском, региональном и международном уровнях должно стать главной целью государственной политики в области улучшения положения женщин в Казахстане».

Одна из главнейших задач Национальной комиссии по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан состоит в том, чтобы привлечь внимание всего общества к проблемам женщин. Непременным условием нормальной жизни общества является его безопасность. Хартия Организации Объединенных Наций, подписанная в Сан-Франциско в 1945 году, была первым международным Соглашением, провозгласившим равенство пола как основу фундаментальных прав человека. И, хотя с тех пор сделано немало, факты свидетельствуют о том, что положение женщин в области соблюдения прав еще далеко от идеального.

Насилие в отношении женщин является, с одной стороны, инструментом, обеспечивающим подчиненное положение женщины, с другой стороны, следствием этого неравенства. Насилие и неравноправие в этом случае очень часто отождествляются. Современное либеральное общество первым про-

возгласило, что все задачи и социальные роли могут одинаково выполняться мужчинами и женщинами. Это связано с тем, что в любом различии полов с точки зрения идеологии равенства, господствующей сейчас в развитых странах, видится источник неравенства мужчин и женщин.

Согласно исследованиям, проведенным в ноябре-декабре 1999 года Центром изучения общественного мнения по инициативе Комиссии по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан и при финансовой и технической поддержке Фонда народонаселения ООН, основной областью действия женщин является воспитание детей и забота о семье – согласны более 70% респондентов. В то же время опрошенные женщины не согласны, что мужчины умнее женщин и у них больше возможности получить хорошее образование. По мнению 53% респондентов, женщины занимают подчиненное положение в семье, но большинство опрошенных не согласны с тем, что они должны занимать такое положение. Неравноправие мужчин и женщин, по мнению респондентов, обусловлено больше культурными традициями, нежели физическим превосходством мужчины.

Среди женщин-респондентов, состоящих в супружеских отношениях, 27,5% подвергались семейному насилию. Выявлено, что следующие переменные оказывают независимое статистически значимое влияние на вероятность насилия в семье:

- наличие в семье людей, злоупотребляющих алкоголем;
- национальность;
- тип поселения (город, село);
- время, затрачиваемое мужем на выполнение домашней работы (по сравнению с женой);
- преимущество в распоряжении семейным бюджетом;
- фактор ограничения мужем выбора места работы жены.

В нашем национальном законодательстве не приводится конкретное определение термина «дискриминация в отношении женщины». Но само слово «дискриминация» широко используется в юридической практике, текстах Конституции, законах и нормативных актах. Его интерпретация соответствует определению этого термина, приведенного в Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», к которой Казахстан присоединился в 29 июня 1998 года.

В Конституции республики (статья 14) сказано: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

«Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми...» (статья 12).

В целях совершенствования правовой основы борьбы со всеми формами дискриминации в отношении женщин, Казахстан расширяет свое участие в многосторонних международных договорах. Ратифицированы конвенции ООН «О политических правах женщин» и «О гражданстве замужней женщины», конвенции, касающиеся трудовых прав женщин и несовершеннолетних. В их числе конвенции Международной организации труда «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности», «О минимальном возрасте для приема на работу», «Об организации службы занятости», «Об упразднении принудительного труда».

При Национальной комиссии по делам семьи и женщин создан Совет по гендерной экспертизе национального законодательства.

Безусловным продвижением является внесение изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы,

которыми ужесточены наказания за изнасилование и другие насильственные действия против женщин. Исключена статья в Уголовном кодексе, относящая изнасилование к делам частного обвинения. Отныне судопроизводство ведется независимо от подачи жалобы или заявления, и оно не подлежит прекращению в связи с примирением сторон.

С целью лоббирования интересов семьи и женщин в Парламенте создана депутатская группа «Отбасы» – «Семья», в которую вошли 23 депутата из обеих палат, в Мажилесе Парламента создан Подкомитет по делам женщин, семьи, молодежи, туризма и спорта.

Разрабатывается законопроект «О бытовом насилии». Укрепляются подразделения МВД по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин. Данные направления свидетельствуют об этапах реализации Конвенции ООН «О ликвидации дискриминации в отношении женщин» в Республике Казахстан.

В 2002 году число кризисных центров по борьбе с насилием в отношении женщин достигло 26. Они имеются во всех областных центрах, кроме Западно-Казахстанской области и города Астаны.

На их телефоны доверия поступило более 22 000 обращений. Наибольшее число звонков связано с физическим (22%) и психологическим насилием (21%).

В основном жертвами насилия становятся молодые женщины в возрасте 20–40 лет (около 70%), имеющие среднее образование (72%) и безработные (57%).

Всем обратившимся предоставлена консультативная помощь: большей частью – помощь психологов и юристов.

В 2001 году многие кризисные центры принимали участие в проекте Международной организации по миграции (МОМ) по вопросам траффика женщин. На «горячую линию» поступило более 3000 обращений по вопросам выезда за рубеж с целью трудоустройства. Как правило, работу предлагали частные туристические фирмы и агентства по трудоустройству. Зачастую эти выезды за рубеж в поисках работы оборачивались нелегальной миграцией с последующей трудовой и сексуальной эксплуатацией девушек и молодых женщин.

В целях предотвращения нелегального вывоза молодых женщин за рубеж в 2001 году была проведена 1-я Международная конфе-

ренция совместно с Международной организацией по миграции, по итогам которой была разработана Стратегия борьбы с траффиком людей.

Материальная и духовная свобода женщины проявляется в широком диапазоне, опирается на успехи науки, культуры, демократии, гуманизма, включает в себя интеллектуальные достижения. Как известно, сущность человека, его свобода, зависят не только от внешних обстоятельств, материальных условий жизни, но и от того, каково его духовное, нравственное начало, каковы его знания, культура, профессиональная подготовка. В решении женского вопроса важны не только внешние преобразования, но и глубокое личностные перемены, ибо во внутреннем мире коренятся лучшие свойства женского характера.

Сегодня женщины Казахстана составляют более половины населения (51,8%), принимают активное участие в экономике, политике, социальной жизни. Современная жизнь требует обновления сознания самих женщин, возрастание их стремления к социально-политическому, духовно-нравственному самовыражению. От их позиции, социального самочувствия, мировоззрения, отношения к партийно-политическим обра-

зованиям во многом зависит стабилизация политического положения в Республике Казахстан. Без конструктивного участия женщин в делах общества не могут быть проведены кардинальные экономические, политические, социальные, духовно-нравственные преобразования.

На наш взгляд, необходимо систематическое просвещение женщин, и в особенности в области прав и гарантий, социальных льгот, которыми некоторые из них пользуются не сполна только потому, что не знают об их существовании. Женщинам не только нужно знать, но и добиваться, чтобы при необходимости им были доступны правовые акты РК, Генеральной Ассамблеи ООН, Всеобщей декларации прав человека, Декларации социального прогресса и развития, Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Конвенции «О правах ребенка» и др.

Отсюда следует, что важнейшим аспектом государственной женской политики является решительное осуждение взглядов и традиций, унижающих честь и достоинство женщины, преодоление мужского инфантилизма, агрессивности и цинизма, а также других весьма опасных социальных деформаций.

Литература

1. Алимбекова Г. Факторы семейного насилия в отношении женщин // Саясат. – 2003. – №4. – С. 78.
2. Мендра А. Основы социологии. – М., 1999. – С. 81.
3. Отчет Правительства Республики Казахстан о выполнении Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».
4. Габдуллина К. Женщина и общество: социальные и политические аспекты // Саясат. – 2003. – №4. – С. 28.

Brzezinski Z. *The Choice. Global Domination or Global Leadership.* – New York: Basic Books, 2004. – XI+242 pp.

(Бжезинский З. *Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство.* – Нью-Йорк: Basic Books, 2004. – XI+242 с.)

Новая книга классика американской геополитики (а во второй половине 70-х годов и ее творца) Збигнева Бжезинского «Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство» посвящена месту и роли Соединенных Штатов в современном мире. После публикации два года назад книги Генри Киссинджера о внешней политике США новая работа Бжезинского является очередным подтверждением заявки американской политической элиты на мировое превосходство.

Взгляды Бжезинского хорошо известны; в концентрированном виде они были изложены в предыдущей работе – нашумевшей «Великой шахматной доске». Уже тогда автор недвусмысленно заявил о том, что США представляют собой «последнюю и единственно истинную сверхдержаву». В новой работе Бжезинский не оспаривает свой прежний вывод, а, наоборот, дополняет и рассматривает современную американскую дилемму в контексте – глобальное доминирование или лидерство. То есть речь идет о том, в какую форму облечь превосходство Соединенных Штатов в мире: в качестве доминирующего гегемона (что подразумевает принуждение несогласных) или же признанного всеми лидера (имеется в виду, что это будет добровольное признание).

Центральный тезис логических рассуждений автора базируется на постулате, что сегодня нет реальной альтернативы американской гегемонии и мощи США в качестве незаменимого компонента глобальной безопасности. Америка сталкивается с уникальным парадоксом: она представляет собой первую и по-настоящему единственную супердержаву, но при этом американцы озабочены столкновением с разнообразными угрозами со стороны значительно более слабых противников. Таким образом, заключает автор, риски американской безопасности являются реальными.

Заметим: то, что представляется Бжезинскому «парадоксом», таковым на самом деле не является. В этом мог бы убедиться

сам автор, если бы соизволил расстаться со своими основными стереотипами о «судьбоносной» и «уникальной» роли США в мире, на которых он строит свои геополитические конструкции. В этом случае все встало бы на свои места: США в XX веке вырвались вперед благодаря счастливому стечению исторических, географических и геополитических обстоятельств, своему ловкому манипулированию противоречиями между европейскими, евразийскими и азиатскими державами, контролю за мировой финансовой системой, силовой агрессивной политике, напористому шантажу и давлению на противников и союзников и т.д. То есть сила Америки есть зачастую слабость (или недалекость, как это было с СССР) других. Поэтому в мире перманентно возникает сопротивление доминированию Соединенных Штатов, даже со стороны вчерашних союзников. Но вернемся к книге.

Любопытно, что Бжезинский не раз подчеркивает контраст между глобальной мощью Америки и ее уязвимостью. После 11 сентября с этим фактором американцам придется отныне мириться как с «хроническим» явлением своего существования. В предисловии автор очерчивает размеры угрозы Америке: это 1,2-миллиардный исламский мир, для которого США, – безусловно, враждебная сила.

Там же, в предисловии, Бжезинский в форме вопросов, на которые он должен ответить своей книгой, фактически ставит задачи, стоящие перед американской геостратегией: разрешить конфликт на Ближнем Востоке; установить стабильность на т.н. «глобальных Балканах», под которыми автор понимает южную оконечность Центральной Евразии, т.е. Средний и Ближний Восток, Кавказ и Центральную Азию (четверть века назад именно Бжезинский ввел для этого региона термин «дуга нестабильности»); сохранить партнерские отношения с Европой на таких условиях, чтобы тормозить ее

политическое единство, но при этом поощряя развитие ее экономической мощи; привести своего бывшего соперника Россию в лоно введомого Америкой Трансатлантического сообщества; на Дальнем Востоке сохранить зависимость Японии и параллельно найти адекватный ответ растущей китайской мощи; быть готовыми к тому, что глобализация может привести к формированию когерентного альянса против Америки; вовремя разглядеть угрозу глобальной стабильности в демографии и миграции; найти способ сочетать американскую (по-видимому, политическую) культуру с имперской ответственностью; отыскать ответ на вызов растущего неравенства среди человечества, подпитываемого научно-технической революцией и глобализацией; найти способ сочетать американскую демократию с ролью гегемона и, главное, закамуфлировать, замаскировать эту роль; и, наконец, действовать так, чтобы императивы обеспечения безопасности не повредили традиционным гражданским правам (автор, скорее всего, имеет в виду права американских граждан, а не других жителей планеты).

Фактически Бжезинский поставил перед американской геополитикой и геостратегией трудно разрешимые задачи. Тем не менее автор считает, что при умелом ведении дел Америка сможет, как это уже было не раз в истории, решить свои проблемы и достичь поставленные цели.

Бжезинский рисует любопытную историческую схему для того, чтобы показать, как Америка становилась «единственной супердержавой». Американский политолог разделил период с 1880 по 2000 годы на шесть 20-летних фаз. В этот период действовало от пяти до семи геополитических игроков: Соединенные Штаты, Великобритания, Германия, Франция, Россия, Япония и Китай. И на протяжении всего периода Америка последовательно переходила с одной ступени на другую, от одной фазы к другой, опережая или вытесняя прочие державы, пока, наконец, не достигла вершины, на которой ее отделяет от других геополитических игроков уже недостижимая теми дистанция.

Следует отметить, что автор не церемонится в характеристиках других геополитических конкурентов Америки, даже если это союзники США. Он высмеивает (уже во второй раз после «Великой шахматной доски») претензии Франции превратить Евросоюз в «автономную силу в сфере безопасности

глобального характера». Он сравнивает этот тезис с советским лозунгом об «исторической победе коммунизма, которая уже маячит на горизонте». Военная кампания в Афганистане, считает Бжезинский, очень быстро развеяла иллюзии европейцев относительно того, что они могут действовать в одиночку.

Американский геостратег полагает, что в ближайшие, как минимум два, десятилетия маловероятно, что Евросоюз сможет стать геополитически единой силой, чтобы на равных соперничать с Соединенными Штатами в военно-политической области. Что касается России, то она – по Бжезинскому – больше не представляет собой имперскую державу; ее основной заботой внутри страны остается решение тяжелых социально-экономических проблем, а вовне – защита своих дальневосточных владений от посягательств Китая. Япония все больше замедляет свое экономическое развитие; разговоры, которые велись в 80-е годы о японском «супергосударстве», сегодня представляются как ирония истории.

Китай, даже если ему удастся сохранить высокий уровень экономического роста и внутривнутриполитическую стабильность (что вовсе не гарантировано), в лучшем случае останется региональной державой, чье развитие будет сдерживаться громадным числом бедного населения, архаичной социально-экономической и технологической инфраструктурой. Все это абсолютно верно и для Индии, которая к тому же сталкивается в долгосрочной перспективе с проблемой сохранения своего национально-политического единства. Только коалиция из вышеперечисленных держав, считает Бжезинский, что совершенно невероятно, учитывая исторические конфликты между ними и взаимные территориальные претензии, сможет аккумулировать те силы и энергию, которые необходимы для свержения Америки с ее пьедестала геополитического гегемона.

Но любое возможное ослабление Америки только подстегнет ее решимость укрепить свое положение и вернуть свое лидерство. Таким образом, Бжезинский дает своей стране, как минимум, два десятилетия, на протяжении которых США будут неизмеримо влиять на глобальную безопасность. Автор предполагает, что опасность американской мощи может исходить только изнутри, в случае деградации американской демо-

кратии или потери американской нацией «чувства общей цели» и возвращения изоляционистских ценностей. Но автор надеется, что у американцев возобладает их традиционный идеализм, замешанный на прагматизме: для Америки, подчеркивает Бжезинский, укрепление глобальной безопасности (т.е. геополитического лидерства США) есть неотъемлемый компонент сохранения национальной безопасности.

Американский геополитик разделит все проблемы, стоящие перед внешней политикой США, на две группы. К первой он отнес проблемы, связанные с американской гегемонией и глобальной безопасностью. Это довольно широкий круг вопросов: исчезновение принципа национального суверенитета, новые угрозы, в том числе со стороны исламского мира и Евразии. Вторая группа проблем связана с американской гегемонией и т.н. общим благом. Бжезинский трактует его в духе «гегемонистской демократии»: да, политика США носит гегемонистский характер, но это благо для укрепления демократии в мире.

В отличие от предыдущей книги, в новой работе Бжезинский мало внимания уделяет Евразии. Но единственный небольшой раздел, посвященный Евразии, озаглавлен автором весьма красноречиво: Евразийский реванш? У Бжезинского свой скелет в шкафу: больше всего он опасается возникновения на крайних точках континента антиамериканских концепций, которые он именует паневропеизмом и паназианизмом. По-видимому, для Бжезинского (как и для политической элиты Америки) эти регионы являются источниками будущих геополитических вызовов. Автор опасается, что европейский или (восточно-) азиатский национализм, который, как вынужден признать сам Бжезинский, является естественной реакцией на американский унитаризм, «вытолкнет» Америку из западной и восточной частей континента, которые представляют собой жизненно важные для США регионы.

Для Америки возможны две роли: Супердержава-плюс и Супердержава-минус. Первый сценарий подразумевает сохранение атлантического единства между США и Европой. В этом случае, считает автор, выигрывают обе стороны: США сохраняют свой статус сверхдержавы, а ЕС политически объединяется. Вторым вариантом развития событий приведет к тому, что Америке будет слож-

нее и дороже поддерживать свой статус, но она это все равно сделает; а Европа станет «богатой, но бессильной». Без сохранения атлантического единства Бжезинский не видит геополитического будущего Соединенных Штатов и всячески старается убедить в этом своих читателей – как американских, так и европейских.

Справедливости ради следует сказать, что автор категорически против разделения Европы на «старую» и «новую», что позволила себе перед началом иракской кампании республиканская администрация в адрес своего стратегического партнера. Принцип «разделяй и властвуй», подчеркивает Бжезинский, в тактическом плане может принести краткосрочные плоды, но в стратегическом плане он контрпродуктивен и вреден.

Бжезинский касается также роли НАТО в евразийской стратегии США. В своей книге он предложил ставшую широко известной периодизацию расширения альянса. Этот процесс состоит из трех фаз. Первая фаза – Варшавская, в ходе которой к НАТО были присоединены Польша, Чехия и Венгрия. Вторая фаза, ее Бжезинский называет Вильнюсской, знаменовала одновременное расширение НАТО и ЕС за счет соответственно семи и десяти государств. И, наконец, считает геостратег, Запад входит в третью фазу, условное название которой – Киевская, т.е. включение в сферу НАТО Украины и Кавказа. Попутно заметим, что надежды Бжезинского не оправдались: на Стамбульском саммите в июне 2004 года не было достигнуто решения о конкретных сроках вступления Украины и других республик СНГ, хотя США упорно ведут линию на прием в Альянс Грузии и Азербайджана.

В отношении Центральной Азии, которую автор, безусловно, относит к «Евразийским Балканам», Бжезинский считает, что США уже полномасштабно присутствуют в регионе и будут в дальнейшем расширять здесь свое присутствие. Для укрепления стабильности в нашем регионе, считает автор, необходимы объединенные международные усилия: военное присутствие США как гарантия безопасности, взаимодействие с ЕС (в рамках НАТО и как с экономической супердержавой), оказание совместного с европейцами давления на Японию и Китай, чтобы те внесли свою материальную долю в укрепление политической и социальной стабилизации в регионе.

В принципе основная идея, заложенная в фундамент новой книги американского геополитика, чрезвычайно проста. Эта мессианская идея в тех или иных формах давно варьируется в американском политическом сообществе. Ее суть честно изложил сам автор: роль Америки в современном мире объясняется тем, что она является последним (ultimate) гарантом глобальной безопасности, а поэтому, расшифруем мы, имеет право делать то, что сочтет нужным. История с Ираком всем наглядно это продемонстрировала. Поэтому в будущем Бжезинскому и другим апологетам «божественной миссии» США не следует делать удивленные глаза, когда повсеместно будут возникать очаги

сопротивления американскому доминированию, или лидерству, если угодно. Это всего лишь вопрос времени.

В реальности данный процесс уже начался. И Бжезинский интуитивно это почувствовал, иначе не появилась бы настоящая книга. Но автор так желает в самом конце своей книги, чтобы «свет Америки сиял бесконечно» всему миру. И в этом его трудно упрекнуть: каждый хотел бы видеть свою страну, свой народ, свои обычаи и свою культуру образцом для остального человечества. Но не за счет других и не в ущерб другим, добавим мы.

Лаумулин М.Т.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

Рукописи статей должны быть отпечатаны на принтере в двух экземплярах, кегль 14, шрифт «Таймс» одинарный интервал, поля 2 см со всех сторон, заверены личной подписью автора (авторов). Объем рукописи не должен превышать 14 страниц. К рукописи должна прилагаться дискета с текстом статьи и графическими материалами в формате Windows 95-97 (Word, Excel).

Список используемых источников указывается на языке оригинала в конце статьи в следующем виде.

Номер по порядку. Автор (ФИО), название работы (статьи), название источника (книги, журнала), месяц и/или год издания.

Ссылка в тексте по порядковому номеру в списке источников указывается в квадратных [...] скобках.

Графики, диаграммы и другие графические материалы распечатываются на отдельных листах. В тексте указывается желаемая позиция для размещения графического материала.

В сопроводительном письме должны содержаться следующие сведения об авторе (авторах):

фамилия, имя, отчество; место работы и должность; служебный и домашний адреса; номера служебного и домашнего телефонов.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются.

Ответственность за содержание статей несет автор (авторы).

Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

"The EEC and the WTO"

by *S.D.Primbetov, Doctor of Economic Sciences, Deputy Secretary General, the EEC*

One of the features of modern development is globalization, which gained special dynamism and scale on the border of millenniums. Another peculiar feature of the age is regionalization – the process of development of states within regional associations. There are about 20 international economic integrations in the world today. The largest and most significant of them are the European Union (EU), the North-American Free Trade Area (NAFTA), the Association of South Eastern Asian Nations (ASEAN), the Asia-Pacific Economic Cooperation forum (APEC), and the Latin American Common Market of the South (Mercosur).

The necessity of real integration, influence of globalization, and relative stabilization of post-soviet economies – all this allowed to cast a new glance at the potential of integration and promoted finding of effective mechanisms of interaction. For this reason heads of five states including Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, and Tajikistan, made a decision to reform the Customs Union into the Eurasian Economic Community in 2000. The purpose of the EEC is to promote formation of the customs union, the common economic space, and the common market. This, in turn, will become a foundation for the creation of the Eurasian Union in the future as a kind of political union. Within the EEC today we already have free trade area. Creation of the customs union is planned for 2005-2006 and of the common economic space – after 2006. The potential of this association is proved at least by the fact that its member countries occupy the territory of more than 20.4 million square kilometers, and aggregate population amounts to over 181 million people. The organization's political importance is proven by obtaining of the observer status at the UN General Assembly by the Eurasian Economic Community in December 2003.

Having defined its strategic purpose the EES thus is aimed at integration into the world economy and international trade system as a large regional organization. And this becomes possible only in conditions of consideration of international rules of interaction developed within the framework of the World Trade Organization (WTO) at present.

"The European Union: state and trends of political development"

by *D.A.Kaliyeva, leading research fellow, KazISS under the President of the RK*

The European Union represents the most advanced and successful integration association in the world. Over a rather short historic period (50 years) the Union from a small sub-regional economic group transformed into a really European integration organization with universal competence and own management, which carries out activities in various spheres of public life.

The EU evolution at present develops both in breadth through accession of new members into the European community, and deep through development of integration in economic and political spheres. It is not clear so far how much these two trends would be supplementary. There are both supporters of the EU expansion and its opponents in the Union. The latter advocate for further evolution of the EU and believe that expansion can hold up deeper EU development by causing possible negative economic costs for the rich countries of the commonwealth and regress in political unification. However, despite these fears, the Community that has broad experience of integration intends to maintain progress towards expansion of the space of economic prosperity and political stability to neighboring countries, as well as towards deepening and development of the already available integration potential by taking ambitious tasks in economics, as well as in foreign policy and security issues.

"Military Security as a foundation for territorial integrity and independence of a state"

by *S.G.Fedosseyev, head, chair of humanitarian sciences, the National Defense University, Ph.D. in political sciences, assistant professor, colonel*

The changes taking place in the military-political and strategic situation in different regions of the world condition the necessity of specifying views of military-political leadership of the

majority of states (or coalitions) regarding provision of their military security, character of possible wars, and the order of applying the Armed Forces in them.

This relates, first of all, to the origination of a stable trend of the decrease of possibility of large-scale and, first of all, nuclear wars. Along with that another trend is appearing.

With global political and ideological contradictions passing into history, we get more and more apparent contradictions on the national-ethnic and religious grounds and pretensions of states to each other's natural resources and territories.

The military political situation nevertheless at a greater respect is influenced by super-national factors, such as international terrorism, drug trafficking, and environmental problems. Environmental pollution has already led to considerable migration flows from ecologically unfavorable regions into more favorable, and, consequently to development of internal political as well as external political instability in many states.

"Threats to environmental security in the Caspian region"

by *M.B.Baideldinova, research fellow, KazISS under the President of the RK*

Taking into consideration the growing oil production in the Caspian shelf and the consequent increasing influence of the man-made factor over the environment of the region, the problem of environmental security in the Caspian region gains more and more importance every day.

Despite all difficulties and contradictions the issue of environmental security in the Caspian somehow or other is settled by the states of the region. The main instruments to regulate oil production and fishery are internal legislations of these states. Other instruments include international bilateral and multilateral agreements.

The main task for the maintenance of environmental security in the Caspian region is to determine the status of the sea. The settlement of the majority of issues related to the region's environmental security rests on this at present. However this may take too much time that is inadmissible in the present situation. Considering the scale of illegal fishery as well as mass death of fish as a result of unfavorable environmental situation we need to take urgent measures to improve the situation.

The article is devoted to the analysis of the present state of environment in the Caspian region, determination of the main threats and trends, and to the development of practical recommendations of its improvement.

"Formation of energy market of the Central Asian states: problems and prospects"

by *G.G.Rakhmatulina, Ph.D. in Economic Sciences, chief research fellow, KazISS under the President of the RK*

Deepening of integration cooperation between the Central Asian countries in the economic sphere represent an important factor of the Central Asian region's (further referred to as CAR) stable development. Restoration and further development of mutually beneficial economic relations of the Central Asian states in the energy sphere and formation of common energy market with the main purpose of reaching balanced demand and supply of energy resources in the internal market, efficient development of the CAR countries' transit potential and expansion of the potential of energy resource export to third countries gain prior importance.

The article contains analysis of the state of fuel-energy complex industries of the CAD countries, problems of integration development in the energy sphere and offers the main directions of forming common energy resource market within Central Asia.

"The role of government in different systems of pension provision"

by *G.N.Abdykalikova, the Ministry of labor and social protection of the RK*

The article considers the role of government in the pension provision system. It analyses functions and principles of state regulation of processes related to pension provision within the frameworks of different economic systems, such as socialist, market, and transforming economies.

The government controls a wide range of issues related to financing, management and regulation of population incomes, and in the period of transformation to market economy it plays

a specifically important (and uneasy) role in pension provision. The most critical and important is the task of balance between social demands of the population and sources of their financing because of limited volume of the country's financial resources and possibility of using means of public consumption funds.

Proceeding from the above, the role of government in the pension sphere in transit economy gets slightly more complicated. This relates to the necessity of providing and realizing existing obligations to pensioners according to a solidary system and cardinal changing of the foundations of pension system functioning, that is full transition to the accumulative pension system. Before becoming a regulator of accumulative pension system the government should become a regulator of the process of formation of the very mechanism of accumulative pension system. Accumulative pension system of Kazakhstan can efficiently function only in conditions of efficient and rational system of state regulation of population revenues.

"Some issues of crediting Kazakhstan's grain economy"

by *A.A.Pyagay, Ph.D. in Economic Sciences, the Aktobe State Zhubanov University*

In conditions of market economy disparity of prices is considered as the main reason of financial problems of the agrarian industry. This process undergoes changes on the base of distribution of revenues in proportion with invested capital under the influence of inter-industry competition; the cost of commodity production mediated by market price appears as a foundation for exchange.

The main purpose of the state agro-food program is provision of food security of the country on the basis of forming efficient system of the agro-industrial complex and production of competitive goods.

Achievement of the purpose put by is possible upon settlement of the following tasks: formation of efficient agro-business system; increase of grain and grain products sales in internal and external markets; adoption of rational measures of state support of agricultural producers (in pricing, financial, and others), development of purposeful programs of food infrastructure development in places of grain production, creation of enterprises for processing and storage of grain products, technical service for agricultural producers, restoration of agro-service sphere, machine and tractor stations, ancillary production, leasing of agricultural equipment, organization of a network of centers purchasing agro-products, credit agricultural partnerships, farms of population as sphere of self-employment for the development of traditional trades and home crafts with the use of available raw and natural materials, development of infrastructure and social sphere in villages.

"Foreign trade as a factor of providing stable economic development of national economy"

by *N.N.Zhanakova, Institute of Economics, Ministry of Education and Science of the RK*

Focusing its efforts on full-scale integration into the world economy the state actively develops external economic cooperation with foreign countries and participates in global and regional economic processes with the purpose to reach and settle one of the most important tasks, which is provision of its stable economic development in conditions of globalization and integration into the world economic systems. In this respect one of the most important factors of providing stable economic development of national economy is foreign trade. Moreover, such a form of external economic relations is the determining for a state that moves along the way of development of national economy with the provision of its stability.

Thus, evaluating state policy of foreign trade we have to certify that in the coming years the strategy of Kazakhstan's economic development will be mainly oriented on the crude sector (oil, ferrous and non-ferrous metals, agriculture, and etc.). The republic's processing industry is uncompetitive today, and this will take some time to carry out arrangements and make investments that would provide for high-quality production.

In the modern stage it is viewed as expedient to use beneficial external economic situation and additional revenues from exports at maximum for the development of high-tech production that would be able to compete in the world markets and allow changing the structure of exports in prospects for realization of the import-substitution program (however the import substitution

policy now should not be based only on the ideology of competitiveness in price and quality, this means conservation of technological backwardness, so it is necessary to transform it into the policy of industrial innovation development, into the policy of export orientation through intensified development of the chain of production with added value); for the improvement of trade balance with close neighbors, where the prior directions of cooperation concern relations with the CIS countries, within regional integration associations, creation of transnational structures and expansion of relations in small business; for maintenance of effective tenge exchange rate with the purpose of avoiding the rise of cost of goods exported by Kazakhstan at the world market.

"A Breakthrough in Kazakhstan's political science"

by *G.N.Irenov, senior research fellow, the Pavlodar State Toraigyrov University, Ph.D. in Historic Sciences, professor MAH.*

Kazakhstan, which develops independently for already over ten years, still suffers deficit of scientific ideas on stabilization of political situation, phenomena and processes, and society consolidation. This makes actualizes the necessity of continuing comprehensive methodological development of ideology, in particular, of political ideology, its concrete manifestation in political life of society in all its diversity in the consciousness and behavior of individuals, social and ethnic groups.

For domestic political science that burst from the chains of depression and dogmatism, which is on the certain stage of formation and development it is extremely important to get determined and take a worthy place among public sciences in the republic.

Many of us recognized insufficiently that such breakdown of the previous society will also become a collapse of its scientific methodology that was the foundation of the whole political system; even worse, we fondly supposed that it will be naturally replaced by an absolutely new system of scientific values and truly scientific different methodology distinguished for more considerable and efficient factors.

Thus, the value-methodology vacuum required activation of scientific research of many aspects of a state that develops along its independent way, in particular Kazakhstan, in order to avoid becoming a bankrupt in ideological-political developments and a obedient toy in somebody's casual hands from the West or the East that artificially create and impose other values and moral norms of behavior to the nation.

In the course of political system formation, renewal of all spheres of life the republic develops specific political ideas including the Kazakhstani national principles and norms, uses experience of nations and states of both the East and the West in creation of civilized democratic society that gives the right for the alternative to perceive the culture of opposition, contrary political and progressive forces, and confronting ideas and trends.

"Participation of the Kazakhstani youth in activities of political parties"

by *G.Shoikin, post-graduate, Institute of Philosophy and Political Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan*

Democratization of political system and public relations, development of principles of free choice and pluralism of opinions in the Republic of Kazakhstan are objectively characterized with the growing role of parties in the country's public political life. In the process of formation of a branched network of independent public relations and institutions peculiar to democratic society and per se urged to express will and protect interests of citizens, development of political parties and other public associations gains strategic importance.

A noticeable deviation of part of the youth from the position of "political neutrality" is taking shapes now, and this youth directly support certain parties or movements. Speaking about preliminarily determined political sympathies of the youth we need to note that a turn towards dynamic or radical parties is peculiar for the youth, at that they are in sympathize with considerably more pro-governmental rather than opposition forces.

In general it is necessary to note that organized involvement of the youth in the structure of political parties is one of the determining showings of the youth's participation in political

processes. Early stages of this trend are observed today already, and its continuation in the near prospects is beyond questions. In this connection the state bodies need to take measures to avoid transition of the present process of youth politization in political parties into the radical form, into the split of the youth on the grounds of ideological principles.

Political parties, in their turn, need to provide articulation and aggregation of interests of the youth through the system of parliamentary ties and striver for their legislative formation and unconditioned fulfillment by state bodies. Harmonic joining of the youth into political processes in Kazakhstan within interests of this youth as well as of the state is possible only this way.

“Peculiarities of model presentation of objects of social comprehension on the example of personality socialization”

by *G.O.Abdikerova, Ph.D. in Sociological Sciences, assistant professor, chair of Sociology, Al-Farabi KazNU*

In the process of comprehension of objects of social reality sociologists use different methods. Some of them can include the method of modeling that represents research of objects with the help of their substitutes, which are “models” specially constructed and serving to certain research purposes. The model of an investigated object is its improved variant, an artificially created “copy” that imitates only some of its features. It serves as a means of forming theory. A researcher working on the creation of the model of a considered object deals not with the original, but with its copy and takes a purpose to try the obtained knowledge on the original. Thus, the model helps a researcher to correct problem sides of the original with the help of qualitative theoretical interpretation.

Methodological difficulties in modeling social processes are conditioned by the presence of various conceptual approaches to society and its components – social communities, groups, classes, persons, and etc.

The system consideration of the society and its structural elements became widely recognized at present in social learning. For example, research of person socialization in transitional states of society with the help of modeling method would be more efficient if it is a system research. Socialization is a broad process that covers all spheres of public life. For this reason, relying on some objective features of this process that take place in reality and studying its integral properties and patterns in general one can create its ideal alternative variant that allows correcting imperfect sides of this process.

“Population employment in the context of human development”

by *Kh.N.Sansyzbayeva, Ph.D. in Economic Sciences, assistant professor, Kazakh Ryskulov Economic University*

Economic growth covers broad possibilities for development of a country’s human potential. Namely provision of population employment is the main connecting link between provision of economic growth and creation of possibilities for human development. There is a number of unsettled problems both in theoretical aspects and in practical settlement of population employment problems of our country in this direction, in our view.

Transformation of Kazakhstan’s economy changes kinds of labor activities as well as spheres of labor application. On the one hand, many professions turned to be not demanded and hundreds and thousands of specialists cannot find application of their knowledge. Many doctors, scientists, and engineers became unemployed. On the other hand, the kinds of activities related to labor are expanding. In particular, entrepreneurship, intermediary and other activities were legalized, which however we illegitimate in the command-administrative system. In such conditions the following two important economic forms of employment are peculiar for the economy based on commodity production: independent employment, first of all, entrepreneurship, and employment as wage earner.

Employment is a component of the public reproduction system and along with other factors it serves as foundation and the source of growing welfare of the population. Employment determines also other showings of the country’s social development: poverty, quality of education, medical services, average life of the population, and potential of human development.

“Theoretical aspects of evolution processes in the financial sector”

by *U.M.Nyissanbek, head of sector, department of information and publishing activities, KazISS under the President of the RK*

The article is devoted to theoretical aspects of forming evolutionary processes in the financial sector.

In the last several centuries financial capital was considerably transformed into a section of the capitalist reproduction chain. This reproduction was mainly encapsulated within national economic complexes. Correspondingly, financial capital, which carrying out its appropriate functions was expected to be content with averaged revenues and act in rather tough frames of common economic rules. Nevertheless, in view of specificity of its products, its considerable uniformity and mobility, finance always managed to maintain certain isolation. Moreover, in many spheres there are special relations between finances and the state – budget replenishment, funding wars and special projects, providing stability of national currencies, establishment of mutually beneficial forms of regulating financial activities, and etc. It is a paradox but a fact that Keynes followers and adherents of the “state of welfare” hoping for financial instruments of their policy realization considerably promoted further consolidation of financial sphere.

Sweeping growth of commodity-money relations in the second half and especially in the last quarter of the twentieth century appeared to be the most important factor for the strengthening of the role of finance in the recent decades. Scientific and technological advance leads to unprecedented specialization of economic units and appearance of numerous new branches and spheres of economic activities. Along with that many aspects of human life that never were related to commerce, such as creative work, expectations, risks, and etc. turn to be involved in the commodity-money circulation along with that. Collapse of colonial systems speeded up decomposition of pre-capitalist relations in the greater part of the globe and promoted rough modernization of many countries and their involvement in commodity-money relations. The collapse of the socialist system led to similar results. Impetuous growth of credit providing means for structural reformation of economy and expansion of consumer demand become important features of development in the recent decades.

The author considers the main stages of finance formation in conditions of globalization.

“About some issues of security theory”

by *A.T.Zhanakeyeva, assistant professor, the Kyrgyz National Balasagyn University*

The security problem became one of the most urgent problems in the modern conditions.

The analysis proves that much attention is paid to the security problem in international scientific literature. Numerous monographs, brochures and articles consider its various parameters. There are many theses devoted to the consideration of practical moves of consolidating security.

At the same time, Kyrgyzstan, despite the fact that the security problem is studies in publications of a number of authors, still does not have complete research of the policy of the country’s internal and external security. Meanwhile, the accumulated empirical material required development of a complete and detailed theory of security that would reflect and ground all the main problems of the country’s national security.

Notably, traditional international security in the recent years got a name of collective security that represents a certain system of interrelations of states for the purposes of maintaining general peace and security regulated by the principles and norms of the UN Regulations.

Thus, multifold character of the term of security along with common conceptual approaches required deep research of a wide range of issues related to historic, political, legal, sociological, and other aspects. Such a system of research should be built on the base of a purposeful complex program directed towards thorough studying of security problems.

On the base of common conceptual approaches the article considers modern scientific interpretation of security and analyzes its essence and content.

“Methodological foundations of evaluating environmental-economic efficiency of the mineral crude complex”

by *G.E.Ismagulova, Institute of Economics, Ministry of Education and Science of the RK*

The article brings up a problem of external costs that appear today as a result of human influence on the environment mainly by the republic's mineral crude complex enterprises. From the position of a necessity to internalize external costs the author suggests a theoretical approach to the evaluation of environment-economic efficiency of enterprises, branches, and the whole mineral crude complex. Many important aspects of environmental protection activities of the state are considered in the article. Also it describes some efficient nature-conservative instruments that are adequate to market conditions, and offers methods of calculating environmental-economic efficiency of enterprises, branches, and the whole mineral crude complex.

"Discrimination and coercion of women"

by *A.B.Samakova, Minister of Environmental Protection of the RK*

Material and spiritual freedom of women is shown in broad range, relies on successes of science, culture, democracy, humanism, and includes intellectual achievements. As it is known, human nature and his freedom depend not only on external circumstances, material conditions of living, but also on his spiritual and moral principles, his knowledge, culture, and professional grounding. Not only external reforms but also deep personal changes are needed to settle the women's issue as the best features of women's character root in her inner life.

Coercion in regard of women, on the one hand, is an instrument that provides the subordinate position of women, and on the other hand, the consequence of this disparity. Coercion and disparity in this case are often equated. The modern liberal society first of all proclaimed that all the tasks and social roles can be equally realized by men and women. This relates to the fact that any gender differences in the view of the ideology of equality that dominates in developing countries at present relates to the source of disparity of men and women.

Thus, the most important aspect of state women's policy is decisive condemnation of views and traditions that disgrace women, overcoming of men's infantility, aggressiveness and cynicism, as well as other very dangerous social deformations.

Журнал «Казахстан-Спектр»

№ 3, 2004

- Абдикерова Г.О.** – доцент кафедры социологии КазНУ имени аль-Фараби, кандидат социологических наук
- Абдыкаликова Г.Н.** – заместитель министра труда и социальной защиты населения РК Министерства труда и социальной защиты населения РК
- Байдельдинова М.Б.** – научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК
- Жанакеева А.Т.** – доцент кафедры истории Кыргызстана нового и новейшего времени Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына, кандидат исторических наук
- Жанакоева Н.Н.** – младший научный сотрудник Института экономики Министерства образования и науки РК
- Иренов Г.Н.** – старший научный сотрудник Павлодарского государственного университета имени С.Торайгырова, кандидат исторических наук, доцент, профессор МАН
- Исмагулова Г.Е.** – младший научный сотрудник отдела эколого-экономических проблем природопользования Института экономики МОН РК, соискатель ученой степени кандидата экономических наук
- Калиева Д.А.** – ведущий научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК
- Лаумулин М.Т.** – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
- Нысанбек У.М.** – заведующий сектором отдела информационного обеспечения и издательской деятельности КИСИ при Президенте РК
- Примбетов С.Д.** – заместитель Генерального секретаря ЕврАзЭС, доктор экономических наук
- Пягай А.А.** – Актюбинский государственный университет имени К.Жубанова, кандидат экономических наук
- Рахматулина Г.Г.** – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Самакова А.Б.** – министр охраны окружающей среды РК
- Сансызбаева Х.Н.** – доцент Казахского экономического университета имени Т.Рыскулова, кандидат экономических наук
- Федосеев С.Г.** – полковник, начальник кафедры гуманитарных дисциплин Национального университета обороны РК, кандидат политических наук, доцент
- Шойкин Г.** – аспирант Института философии и политологии МОН РК